

**ВАСИЛЬ АНДРІЙОВИЧ МАЛЬЧЕНКО ТА ЙОГО СПОГАДИ ПРО
ГЛУХІВ ТА ГЛУХІВЧАН ЗА 1870 – 1930 РР.**

У статті вперше оприлюднено спогади глухівського педагога, музейного працівника, археолога-аматора Василя Андрійовича Мальченка (1859 – після 1941) про повітове місто за 1870 – 1930 рр. Автор мемуарів сконцентрував увагу на кількох ключових проблемах. По-перше, це історія родини Н. А. Терещенка та її внесок у розбудову міської інфраструктури. Саме завдяки цим меценатам під впливом мотивів київського Володимирського собору у місті з'являється Трьох-Анастасіївська церква; побудовано казарми для Батуринського полку, приміщення для Глухівської жіночої гімназії, пансіон для чоловічої гімназії, притулок для бідних тощо. По-друге, історія становлення, розквіту та закриття глухівських гімназій. Багато сторінок рукопису присвячено суперечливій постаті багаторічного очільника глухівських гімназій – М. Ф. Лазаренку. На думку мемуариста, саме завдяки менеджерським здібностям цього керівника гімназії отримали нові навчальні приміщення, пансіон; вчасно фінансувалися державою, земством, були забезпечені кращими педагогами (К. М. Рознатовський, І. Я. Плаксін, О. Н. Малинка, В. А. Мальченко та ін.). Разом з тим В. А. Мальченко звертає увагу на деспотичні методи управління М. Ф. Лазаренка, що призводило до виникнення конфліктних ситуацій з головами батьківського комітету (наприклад, з П. Я. Дорошенком), викладачами (наприклад, з К. М. Рознатовським) тощо. На жаль, інші очільники гімназій (інспектор чоловічої прогімназії П. О. Чуйкевич, директори К. І. Каужен та Л. Я. Апостолов) хоч і описані яскраво, із сарказмом, але поверхово й однобоко.

По-третє, ключовою темою спогадів є місто та його жителі в добу Революції 1917 р. Автор мемуарів відмічає, що спочатку викладачі гімназії з ентузіазмом сприйняли зречення царя й брали активну участь в перебудові системи управління навчальним закладом. Але оптимізм 1917 р. швидко змінився шоком та розгубленістю в роки Громадянської війни 1918 – 1920 рр. В. А. Мальченко наводить приклади червоного терору щодо глухівських дворянських родин в січні 1918 р. (вбивство В. М. Амосова, фон дер Брігена та ін.), єврейського населення (лютий 1918 р.).

По-четверте, коротко, але детально відтворено історію становлення музейної справи в Глухові першої половини 1920-х рр. Автор спогадів не тільки побіжно розкриває діяльність і бездіяльність перших директорів (С. Ф. Іваницький, О. В. Малиношевський) музею, але описує власний вклад як директора та музейного працівника в збереження колекцій, створення експозицій тощо.

Ключові слова: директор, гімназія, інспектор, земство, пансіон, музей, викладач, церква, революція.

У фондах Історико-педагогічного музею alma mater Олександра Довженка зберігається справа з унікальними рукописами глухівчанина Василя Андрійовича Мальченка (1859 – після 1941). Улітку 1965 та восени 1975 рр. його донька, Лідія Василівна Мальченко, передала керівництву музею рукописну спадщину батька, що складалася з низки документів наукового та особового характеру, серед них: 1) Історична розвідка про українських козаків [20]; 2) Давня Русь – наша гордість [15]; 3) Нарис про революційний рух в Німеччині ХІХ – перша чверть ХХ ст. [16]; 4) Зшиток про родину Терещенків та її вклад у розвиток міста [21]; 5) Спогади про Глухівські гімназії [14]; 6) Спогади про Глухів 1870 – 1914 рр. [17]; 7) Спогади з елементами історичної розвідки про Глухів та глухівчан за 1870 – 1930 рр. (2 частини) [18; 19]. На жаль, за півстолітній період з усіх матеріалів лише в 2000-х рр. у науковий обіг було уведено історичну розвідку про козаків та опубліковано список викладачів з нарису про гімназії [1; 6].

Унікальні ж спогади про місто залишилися поза увагою краєзнавців. Тому в нашій статті сконцентровано увагу лише на мемуарах В. А. Мальченка про рідне місто, його еліту та навчальні заклади на межі ХІХ – ХХ ст.

Варто підкреслити, що спогади представлені трьома групами документів. По-перше – це мемуари в двох частинах про Глухів 1870 – 1930 рр., які були спродуковані, вірогідно, упродовж 1928 (1929) – 1930 рр. Мінімальні правки в цей рукопис автор уніс до 1932 р. Вони

стосувалися відкриття Всесоюзного інституту луб'яних культур та перенесення фондів та експозиції краєзнавчого музею в Анастасіївську церкву.

Варто відзначити, що 1928 р. В. А. Мальченко написав історичну розвідку про внесок роду Терещенків у розвиток повітового центру. Тому можна припустити, що саме під впливом цього напрацювання Василь Андрійович почав створювати нарис про Глухів та відомих його жителів за 1870 – 1930 рр.

По-друге, 1930 р. на основі названої праці було спродуковано два самостійних наративи: детальний нарис про заснування, піднесення та закриття глухівських гімназій (1870 – 1920) із додатком у вигляді списку викладачів за 50 років і розповідь про місто та його управлінську, освітянську еліту за 1870 – 1930 рр. На жаль, друга праця репрезентована тільки першою частиною, що доводить історію міста до 1914 р. Оскільки відмінності між спогадами 1928 (1929) – 1930 рр. та дочірніми наративами мінімальна, тому вирішено опублікувати саме перший варіант мемуарів.

Варто підкреслити, що спогади В. А. Мальченка є зразком якісної російської літературної мови початку ХХ ст. В окремих випадках зустрічається текст українською мовою та українізмами. Тому в публікації збережено лексику, синтаксис твору, авторські та часові особливості російської та української мов; не вносилися виправлення в орфографію, пунктуацію, фонетику та морфологію.

Збережені мемуари являють собою два саморобних зошити. Пагінація авторська, наскрізна. Перший зшиток нараховує 78 сторінок розміром 18,5 на 23 см. Частина сторінок зроблена із дореволюційних бланків «Формулярний список». Текст написаний фіолетовим та сірим чорнилом. Зошит прошито білими нитками. Другий зшиток також саморобний та скріплений аналогічним способом. Нарховує 112 сторінок, причому сторінки за № 145 та 146 втрачено. Їх розміри 18,5 на 23 см. Частина сторінок зроблено з дореволюційних бланків «Общая ведомость Глуховской мужской гимназии» та «Санитарный листок для глазного врача». Текст написаний фіолетовим, світло-фіолетовим та сірим чорнилом.

Доречно кілька слів сказати про автора спогадів. Він народився 1859 р. у родині землевласників, які мали наділи у с. Землянка та с. Чорторики (нині – Шевченкове) Глухівського повіту Чернігівської губернії (нині – села Глухівського району Сумської області). В одинадцять років залишився сиротою, проте отримав гімназійну освіту, що відкрило шлях на історико-філологічний факультет Київського університету св. Володимира. З 1887 по 1924 рр. працював у глухівських гімназіях, семирічках, на «Вечірніх курсах для народу» В. А. Гінзбург-Соловйової. Упродовж 1925 – 1926 рр. був директором Глухівського краєзнавчого музею. З 1926 р. перебував на пенсії [6, с. 98 – 99].

Текстуальний аналіз понятійного апарату праць В. А. Мальченка дозволяє реконструювати рівень його національної (етнічної) самосвідомості та політичні вподобання. Так, глухівчанин у своїх роботах кінця 1920 – середини 1930-х рр. автохтонне населення України постійно називає «южно-русским народом», а себе у спогадах ідентифікує як «русский» [20, с. 24, 39, 53; 19, с. 137]. Варто підкреслити, що в другій половині ХІХ ст. за жорсткої цензури на теренах підросійської України в науковому дискурсі та на побутовому рівні при позначенні українців утверджується політоніми «южноруссы» та «малороссы». Знаковим є те, що депутат II Державної думи від Чернігівської губернії, П. О. Трофименко на початку ХХ ст. ідентифікував себе саме «малороссом» [4, с. 625]. Проте після 1917 р. утверджується поняття «українець», а терміни «малоросс», «русский» перетворюються на архаїку.

Тому виникає логічне запитання: «Чому автор спогадів в умовах Національного відродження другої половини 1920-х рр. продовжує себе називати «русским»? У цьому разі варто з'ясувати наскільки тотожні поняття «малоросс» («русский») та «українець» для Василя Андрійовича? Для автора «малоросс» – це представник «южно-русского народу» (тобто українець), який переважно використовує російську літературну мову, хоча може знати й розмовну українську; відчуває культурну, ментальну єдність з росіянами («великороссами») та прагне жити в одному політичному утворенні з ними. На противагу цьому, «українці» (у мемуарах їх згадує, як: «українець-самостійник», «щирий українець» [18, с. 78; 19, с. 159]) – це представники «южно-русского народу», які намагаються розмовляти тільки або переважно

українською літературною мовою та прагнуть розбудувати власну державу. Отже, наративна спадщина Василя Андрійовича репрезентує його людиною, що була глибоко інтегрована в понятійний апарат та символіку російської культури дореволюційного періоду.

Не менш актуальним є питання, наскільки добре володів українською мовою В. А. Мальченко? На нашу думку, Василь Андрійович знав українську діалектну розмовну мову, що зумовлювалося такими чинниками. По-перше, він народився й упродовж життя відвідував родинне гніздо в с. Землянка, населення якого становили українці. По-друге, автор мемуарів, як історик, системно використовував вітчизняні історичні джерела доби середньовіччя та ранньомодерної доби, які репрезентують українську книжну мову відповідної епохи. У самих спогадах не відчувається, що українізація освітньої сфери після 1917 р. викликала в нього труднощі. Проте мовою повсякденного спілкування, наукового осмислення автора була російська.

На завершення розгляду цього питання варто сконцентрувати увагу на особливостях використання В. А. Мальченком терміну «Україна». У своєму нарисі про козацтво дослідник використовує термін «Україна» у двох випадках при окресленні регіонів – «Придніпровська Україна» та «Слобідська Україна» [20, с. 22, 59, 64]. У свою чергу, українські землі прописується як «Южная Русь», «Южно-Русские степные пространства» [20, с. 1, 2, 6, 26, 50], а окремі складові цього регіону згадується як Червона Русь, Волинь, Полісся, Полтавщина, Придніпровська Україна тощо. Хоча у спогадах про Глухів кілька разів згадується термін «Україна» в більш широких рамках, що накладаються на політичну мапу УРСР [19, с. 102, 128, 129, 140]. Вірогідно, впродовж 1917 – 1930-х рр. певного збагачення зазнає ментальна карта мемуариста – від дореволюційної «Южной Руси» до «України», що зумовлювалося політичними реаліями 1920 – 1930-х рр.

Також можна спробувати окреслити координати політичного світогляду В. А. Мальченка, хоч він намагався максимально деідеологізувати свої спогади. По-перше, у праці відчувається байдуже ставлення до українського політичного та культурно-освітнього руху кінця XIX – початку XX ст. Так, В. А. Мальченко зовсім не згадує сподвижницьку діяльність своєї сучасниці, глухівської дослідниці всеукраїнського масштабу П. Я. Литвинової-Бартош (1833 – 1904), яка системно збирала та публікувала етнографічний матеріал. Окрім цього, вона з 1886 р. і до смерті постійно проживала в «малій батьківщині» В. А. Мальченка – с. Землянка [32]. Так само «випадає» з авторського зору педагог-колега, викладач Глухівської чоловічої гімназії О. Н. Малинка, який не тільки підтримував наукове спілкування з П. Я. Литвиною-Бартош, але й сам опублікував етнографічний матеріал, зібраний на півночі Сумської області. За свою працю «Сборник материалов по малороссийскому фольклору» (1902 р.) був відзначений премією ім. М. Гоголя Петербурзької академії наук [27].

По-друге, припускаємо, що В. А. Мальченко був прихильником поміркованих загальноросійських партій штибу кадетів або октябристів, оскільки в тексті мемуарів достатньо критично прописується діяльність «істинно-русских людей», тоді як системно розкривається внесок представників земства та міста щодо упорядкування та розвитку повітового центру [19, с. 20].

Спогади В. А. Мальченка (із врахуванням неточностей) – цінне історичне джерело, уведення якого в науковий дискурс значно полегшить вивчення таких проблем регіональної історії:

1. Внесок земської та міської еліти в розвиток краю, її доля після жовтневого перевороту 1917 р. Доцільно підкреслити, що в краєзнавчому дискурсі 1990 – 2000-х рр. утверджується думка, що успішний розвиток краю на межі XIX – XX століть зумовлювався меценатською діяльністю родин Терещенків, Туманських, Дорошенків, Кочубеїв, Неплюєвих [11; 25 – 26; 28; 30 – 31; 33]. У свою чергу, спогади глухівського освітянина доповнюють вище означений список представників управлінської еліти краю такими несправедливо призабутими іменами, як Ф. Д. Красовський, О. Г. Трофименко, В. М. Амосов, які зробили вагомий вклад у культурно-освітній розвиток міста та регіону. Також у мемуарах коротко, але яскраво відображено процес розорення старих дворянських сімей у пореформений період (В. І. Туманський), утвердження позицій родини Н. А. Терещенка в місті; розграбування поміщицьких помість після 1917 р. (Кочубеї), винищення старої дворянської еліти

більшовиками (В. М. Амосов, Нарбути, фон дер Брігени та ін.) та її вимушена втеча й подальша еміграція.

2. Доля інтелігенції Глухова в дореволюційну добу, в лихоліття червоного та білого терору та в післяреволюційне десятиліття. Варто підкреслити, що до Революції інтелігенція, особливо викладацький персонал середніх та вищих навчальних закладів, перебували в привілейованому становищі. Так, викладач гімназії В. А. Мальченко перед Першою світовою війною отримував жалування в розмірі понад 3000 руб. Для прикладу, такий розмір заробітної плати був співрозмірний із жалуванням управлінців Києва, Харкова, Єлисаветграда; директорів комерційних банків провінційних міст [12, с. 57, 76]. Революція та Громадянська війна поставила освітян, як і робітників та службовців, на межу виживання. Одночасно мемуари віддзеркалюють унікальний процес перетікання освітян дореволюційних гімназій, інститутів в початкові та середні навчальні заклади, музейні установи сучасних Сумської, Донецької, Луганської областей.

На жаль, викладацький колектив зображено схематично. Проте важливо, що в мемуарах побіжно схарактеризовано професійні якості викладачів Глухівської чоловічої гімназії початку 1870-х рр., відомості про яких відсутні в джерелах статистичного характеру та его-документах XIX – XX ст.

Спогади В. А. Мальченка є важливим джерелом, що дозволяє не тільки прослідкувати деградацію гімназійної освіти після падіння режиму П. Скоропадського, але й вивчити процес утвердження радянської школи доби українізації. Причому мемуарист звертає увагу не тільки на багаторазові реорганізації семирічок та спеціалізованих шкіл Глухова, але й на формування нової культури відносин між педагогом та учнями.

Розвідка В. А. Мальченка якісно доповнює знання про керівництво, педагогів глухівських гімназій, меншою мірою – учительського інституту. Якщо М. Василенко та М. Карпов у своїх его-документах побіжно, однобоко, з різним рівнем заідеологізованості згадували лише про багаторічного керівника глухівських гімназій М. Ф. Лазаренка, то В. А. Мальченко подає багатопланову, іноді саркастичну характеристику всіх їхніх керівників. Заради справедливості варто підкреслити, що центральне місце автор відводить постаті директора Глухівської чоловічої гімназії та голови педагогічної ради жіночої гімназії М. Ф. Лазаренка. Усі інші керівники прописуються побіжно, а Л. Я. Апостолов та М. В. Яворовський навіть схематично, що відображає їхні менеджерські здібності. Репрезентована у спогадах характеристика очільників Глухівської чоловічої гімназії та учительського інституту узгоджується із свідченнями, які подають М. Василенко, М. Карпов, О. Карпекін, Н. Зенченко та ін. [4; 9; 10; 13].

3. Важливе місце у спогадах відводиться революційним подіям 1917 – 1920 рр. В опублікованому его-документі виразно прослідковується еволюція авторського сприйняття революційного будівництва: від схильного сприйняття чи нейтральності 1917 – 1918 рр. – до відчуття самозбереження та виживання, в умовах катастрофи 1919 р. Ці мемуари доповнюють або підтверджують відомості білогвардійця В. Бурятинського, галичанина І. Рогатинського про перший прихід більшовиків у січні 1918 р., лютневий єврейський погром та подальше протистояння з червоною загрозою доби Гетьманату та Громадянської війни [2; 22; 34; 35]. Рукопис В. А. Мальченка стверджує факт, який також подається у спогадах комуніста О. П. Гончарова, про велике обезлюднення міста напередодні повторного його захоплення більшовиками в грудні 1918 р. [7]. Не менш важливо, що В. А. Мальченко наводить унікальні відомості про використання червоноармійцями інфраструктури середніх навчальних закладів міста.

4. Спогади є важливим джерелом інформації про «одісею» фондів Глухівського краєзнавчого музею від інститутських приміщень й до Анастасіївської церкви. Важливо, що Василь Андрійович у своєму нарисі коротко схарактеризував діяльність перших директорів краєзнавчого музею радянської доби (С. Ф. Іваницький, О. В. Малиношевський). Автор скрупульозно прописав і свою директорську епопею: упорядкування фондів, проведення археологічних розвідок, формування експозиції та «паперову війну» за збереження приміщення музею. На жаль, у рукописі відсутні відомості про свого наступника, Я. М. Морачевського,

який на межі 1920 – 1930-х рр. проводив плідну археологічну та науково-дослідницьку роботу в регіоні [8; 24].

Зрозуміло, що вище окреслені проблеми не розкривають усієї повноти інформації, яка міститься в мемуарах В. А. Мальченка і може бути використана науковцями, краєзнавцями при вивченні історії міста та краю в 1870 – 1930 рр.

**Записки старого педагога быв[шей] Глухов[ской] гимназии, потом семилетки и
также Вечерних курсов для взрослых,
Василия Адреева Мальченко
тетрадь 1-я**

Мои воспоминания о Глухове и его школах

Берусь за эту работу в конце своей жизни, оставшись без дела и почти без средств к спокойному существованию.

Родился я в феврале 1859 года, в с. Землянке¹, близь г. Глухова и этот город считаю своей родиной, потому что более 50 лет я прожил в нём и сейчас здесь же доживаю свой век. Хорошо живется, дурно ли, но умирать мне в этом городе.

В 60-х годах прошлого столетия я ещё маленьким мальчиком с матерью бывал в Глухове и кое-что о нем помню.

В 1870 году я поступил в 1-й класс Глуховской, тогда же открывшейся, прогимназии, где и учился до лета 1878 года, а потом, по окончании полной гимназии в Новгородсеверске, университета в Киеве и двухмесячного учительства на Волыни, в Ровенском реальном училище [1 ст.], 1887 году я занял место преподавателя истории и географии в Глуховской муж[ской] и жен[ской] прогимназиях, где и оставался в этой должности в женской уже гимназии до 1906 года, а в мужской до 1923-го года, хотя впрочем в 1920 году гимназии уже были преобразованы в семилетние школы.

В 1925 и 1926 годах я ещё заведовал в Глухове музеем, а теперь заведую пока своим небольшим домом в Глухове, как инвалид, получаю из Страха Кассы пенсии 17 руб. 76 коп[ек] в месяц. При мне живет жена-старуха и дочь учительница семилетки².

В 60-х годах прошлого столетия я с матерью бывал в Глухове, но представление о нём у меня осталось смутное. Хорошо помню только, что городского сада, который в разгар революции вырублен, и обращён в базарную грязную яму, тогда ещё не было, а этот низ тогда наполнялся навозными кучами со всего города [2 ст.], которые у меня и сохранились в памяти. Помню, что пространство между городом и его предместьями, Веригином и Усовкою, было покрыто сплошной водою, а теперь там протекает наша небольшая река, Есмась, и кругом раскинулся луг. Осталась в памяти и старая городская площадь между собором и Николаевским храмом³, а все пространство от собора и до церкви Преображения⁴ было занято старыми домиками, лавками и другим хламом, который в 1871 году был убран и получилась теперешняя сравнительно большая площадь. Редкой архитектуры Часовня около златоверхой Анастасиевской церкви, это – остаток старой Анастасиевской церкви гетмана

¹ Землянка – село Глухівського району, Сумська обл.

² Дружиною Василя Андрійовича Мальченка була донька полковника Надія Іванівна Трусевич. У автора спогадів було дві доньки: Таїсія та Лідія. Старша донька Таїсія, вірогідно, після 1924 або 1925 р. працювала вчителем музики в м. Артемівськ (нині – Бахмут, Донецька обл.). У свою чергу молодша дочка проживала разом з батьками. Лідія Василівна Мальченко спочатку працювала в жіночій гімназії, а в радянську добу – в 1-й Глухівській школі (Грич Я. М. *Історичні розвідки викладача Глухівської чоловічої гімназії В. А. Мальченка про історію українського козацтва XVI – XVII ст. // Історичні студії суспільного прогресу. 2016. № 4. – С. 99*).

³ Миколаївська церква споруджена 1693 – 1695 рр. «государевим майстром кам'яної справи» Матвієм Єфимовим. 1871 р. при ній було добудовано трьох'ярусну дзвіницю (Белаиов В. І. *Глухів – столиця гетьманської та Лівобережної України. - Глухів, 1996. – С. 69*).

⁴ Спасо-Преображенська церква побудована 1765 р. (Белаиов В. І. *Глухів – столиця гетьманської та Лівобережної України. - Глухів, 1996. – С. 69*).

Івана Скоропадського⁵, побудованою ним в честь жни Анастасии Марковны, а теперешня златоверхая Анастасия на моих глазах построена в 80-х годах прошлого столетия [Н. А.] Терещенком⁶, тоже как будто в честь гетманши [З ст.].

Древнейший в Глухове Николаевский храм был без колокольни и ограды. Колокола висели на дубовых столбах под деревянною ветхою крышею. Теперешняя же колокольня и ограда поставлена в 1872 и 1873 годах.

Больших каменных двухэтажных зданий, кроме казначейства и весьма немногих частных домов, было совсем не видно. В начале 70-х годов уже приступили к постройке своих домов братья Терещенки (Никола, Федор и Симеон). В 1867 году в Глухове появился первый фотограф и тогда же моя мать привезла меня в город и мы снялись. Эта карточка и до сего дня сохранилась. 26 мая 1870 года умерла моя мать (отец умер раньше), а в сентябре того же года, почти без подготовки, я поступил в 1-й класс прогимназии⁷, с открытием которой закрылось уездное училище [4 ст.]. Ученики этой школы, даже кончившие его, не зная латинского языка, могли поступать только в 1-й класс прогимназии, где преподавался уже этот предмет. Класс этот получился громадным (два отделения) и самого разнообразного возраста в то время, как 2-й класс состоял только из 10 человек, а остальные классы открывались позже, по мере надобности.

Почти все учителя к нам присланы были с высшим образованием, а из уездного училища остались только бывший смотритель училища, [П. Е.] Чуйкевич⁸, исправляющим должность инспектора прогимназии, священник о. [Симеон] Чернявский⁹ – законоучителем и

⁵ **Скоропадський Іван Ілліч (1646 – 1722)** – гетьман Лівобережної України (1708 – 1722). 1717 р. побудував церкву Святої Анастасії. Храм-каплиця на місці старої Анастасіївської церкви (1901 – 1902) була зруйнована в 1960-х рр. *(Детальніше див.: О. І. Гуржій Скоропадський Іван Ілліч // Енциклопедія історії України. – К.: Наукова думка, 2012. – Т. 9. – С. 614; Белаіов В. І. Глухів – столиця гетьманської та Лівобережної України. – Глухів, 1996. – С. 69; Шишкіна Ю. А. Трьох-Анастасіївська церква – перлина глухівської архітектури // Сіверщина в історії України. К. – Глухів, 2009. – Вип. 2. – С. 138.)*

⁶ **Терещенко Нікола (Микола) Артемович (1819 – 1903)** – старший бургомістр (1851 – 1860), міський голова Глухова (1860 – 1874). З 1865 року обирався гласним Чернігівського губернського земського зібрання, Глухівського повітового земського зібрання. 1875 – 1881 рр. – гласний Київської міської думи. На його кошти в 1884 – 1893 рр. було побудовано Трьох-Анастасіївську церкву *(Донік О. М. Терещенко Микола Артемович // Енциклопедія історії України. – К.: Наукова думка, 2013. – Т. 10. – С. 59 -60; Шишкіна Ю. А. Трьох-Анастасіївська церква – перлина глухівської архітектури // Сіверщина в історії України. К. – Глухів, 2009. – Вип. 2. – С. 136 – 138.)*

⁷ Еще летом 1870 года в Глухове не было ни одной средней школы нового типа. Были только уездные училища мужское с небольшим деревянном доме, на углу нашей главной тогда Киево-Московской улицы и базарной площади, где теперь находится большой бывший земской двухэтажный дом, и женское училище тоже на главной улице, ближе к городским воротам. 1 сентября (14 сентября) 1870 года наш город украсился флагами, на место старых вывесок «Глухов[ское] муж[ское] уездное училище» и Глухов[ское] женское уездное училище» появились новые «Глуховская мужская прогимназия» и Глуховская женская прогимназия» и ровно в 9 часов утра ударил большой соборный колокол. Это благовест на позднюю торжественную литургию по случаю великой радости в городе, – открытия муж[ской] и жен[ской] четырехклассных прогимназий. Таков тогда был обычай.

Мы все учащиеся (я был принят в первый класс) присутствовали на литургии и торжественном молебне (со всем духовенством в городе) после литургии, а потом нас повели в прогимназии и там отслужены были молебны уже нашими законоучителями, у нас о. Симеоном Чернявским, приходским священником старой Анастасиевской церкви, и в жен[ской] прогимназии протоереем [Д.] Сачавой, настоятелем Собора. Натомившись, мы учащиеся разошлись по домам, а все наше начальство и представители города и земства собрались в доме [Н. А.] Терещенка на торжественный обед по случаю этой радости и, опять таки по обычаю того времени многие «зело подпих» *(Василий Андреев Мальченко Глуховские гимназии, С. 2-4)*.

⁸ **Чуйкевич Петро Омелянович (1818 – 1874)**. Народився у містечку Вороніж Чернігівської губернії. Закінчив Київську другу гімназію; філософський факультет Київського університету св. Володимира із званням «дійсний студент» (1843 р.). Підтримував дружні відносини з П. Кулішем, Т. Шевченком. Проходив у справі Кирило-Мефодіївського товариства. Молодший викладач латини в Рівненській гімназії (до 1846 р.), молодший викладач географії в Кам'янсько-Подільській гімназії (до 1853 р.). Після 1853 р. знову працював у Рівненській гімназії. 1867 – 1870 рр. – гласний Глухівського повітового земського зібрання. Інспектор Глухівської прогимназії (1870 – 1874) *(Детальніше див.: Есюнін С. М. Матеріали до біографії педагога та етнографа Петра Чуйкевича // Сіверщина в історії України. – К. – Глухів, 2013. – Вип. 6. – С. 343 – 346; Шевченківський словник. – К., 1978. – Т.2. – С. 334 – 350)*.

⁹ **Чернявський Симеон Кіндратович** – священник, викладач Закону Божого в Глухівському повітовому училищі (до 1870 р.), в Глухівській чоловічій прогімназії (1870 – на 1877 р.); законовчитель в Глухівській жіночій прогімназії (1887 – до 1889 або 1892). Отримав семінарську освіту *(Памятная книжка на 1878 год. Личный состав должностных лиц показанных по сведениях, оставленным в конце 1877 года. – Чернигов, 1878. – С. 53; Календарь Черниговской губернии на 1888 год. – Чернигов, 1887. – С. 332; Василенко М. Спогади. Щоденники, иступання. – К.: Юридична думка, Академперіодика, 2008. – Т. 3. – С. 74)*.

на один год [И. Ф.] Богданович¹⁰ – учитель математики. Позже он был городским головой. [П. Е.] Чуйкевич – человек с высшим образованием, но глубокий старик [5 ст.]. Был он в молодости где-то учителем гимназии, но потом должен был 20 лет с лишним просидеть в своем небольшом имении, в м. Воронеже, как политически неблагонадежный, и только последние два года был смотрителем Глуховского уездного училища, а теперь его оставили исполняющим должность инспектора нашей прогимназии. Это был когда-то далеко неглупый человек, но, прожив более 20 лет без дела, в глуши, и дожив холостяком до глубокой старости, он до невероятности опустил и, например, свободно, из своей квартиры (в одном дворе) являлся в прогимназию усмирять учеников в халате и туфлях, а после обеда, отдохнув, в том же костюме продавал учащимся (мальчикам и девочкам) учебники и брал с них в свою пользу не только обычную скидку, но ещё набавлял на каждую книгу сверх напечатанной цены по 10 коп. [6 ст.] и таким образом у него торговля учебниками была очень выгодная тем более, что в Глухове тогда книжных магазинов не было. Словом это был опустившийся старый холостяк-скряга, но, повторяю, человек далеко не глупый.

С высшим образованием приехали к нам: учитель русск[ого] языка [А. В.] Старков, бывший потом инспектором 1-й киев[ской] гимназии и умерший уже директором 3-й киев[ской] гимназии; преподаватель латинск[ого] языка [О. О.] Накельский, тоже хороший педагог; воспитатель Енеке, преподававший природу, чудный педагог и наставник, который был у нас только год, так как в 1871 году природа и воспитатели были отменены; учитель истории и географии [М. И.] Пеленкевич¹¹, старик и редкий субъект по лености и отрицательному отношению к своему делу. Кроме сна и пищи дома и карт и выпивки в клубе, он ничего не признавал. Преподавателями новых языков прибыли немец [К. И.] Глётке и фран[цуз] Сёгю, как говорили, бывший барабанщик [7 ст.] франц[узкой] армии. Позже всех прибыл учитель искусств, Порубановский, хороший художник (его образа и портреты в свое время в городе ценились). В старой Анастасиевской церкви, в пристройке [А. Я.] Терещенка¹², все местные образа и запрестольный (Спаситель на молитве перед страданиями) были его работы, стоившие [Н. А.] Терещенку несколько тысяч рублей.

В женской прогимназии, открытой того же года, начальницей была избрана немка из Риги, жена местного дворянина, [О. И.] Пигарёва¹³, а председателем педагогического совета – тот же [П. Е.] Чуйкевич¹⁴. Летом 1871 года министром народного просвещения, граф[ом].

¹⁰ **Богданович Иван Феофанович**. З 1860-х рр. викладач математики в Глухівському повітовому училищі. З 1870 р. працював викладачем математики в Глухівській чоловічій прогімназії та викладачем математики та природознавства в Глухівській жіночій прогімназії. Член Глухівської повітової учительської ради (1877 р.). З другої половини 1870-х рр. обирався гласним міської думи; депутатом повітового земського зібрання. Певний час був агентом Московського страхового товариства. 1888 – 1889 рр. – міський голова Глухова. Помер 11 грудня 1889 р. (*Памятная книжка на 1878 год. Личный состав должностных лиц показанных по сведениях, оставленным в конце 1877 года. – Чернигов, 1878. – С. 53; Назарова Вера Тропинками глуховских кладбищ // Соборный майдан, 2015, № 5, С. 6.*)

¹¹ **Пілянкевич Микола Іванович** – викладач історії в Глухівській чоловічій прогімназії (1870 – 9 липня 1876). Вірогідно, за наймом викладав історію та географію в Глухівському учительському інституті (жовтень 1874 – червень 1875 р.). (*Детальніше дивися літ.: Мальченко В. А. Записки старого педагога бывшей Глуховской гимназии. Арк.3; Василенко М. П. Спогади. Щоденники, листування. С. 78, 90; Циркуляр по Киевскому учебному округу за 1876. № 8. С. 200; Крижанівський В. Викладачі Глухівського інституту (1874 – 1924): Біобібліографічний словник. – Кропивницький – Глухів, 2017*)

¹² 1846 р. глухівський купець Артемій Якович Терещенко вніс на утримання Трьох-Анастасіївської церкви 4 тис. рублів й служба в ній була відновлена. Тому А. Я. Терещенка було обрано церковним старостою. 1872 – 1873 рр. на облаштування приділу на честь св. Артемія та реставрацію іконостасу ним було витрачено 6146 руб. *Шишкіна Ю. А. Трьох-Анастасіївська церква – перлина глухівської архітектури // Сівєричина в історії України. К. – Глухів, 2009. – Вип. 2. – С. 136 – 137.*

¹³ **Пигарёва Ольга Іванівна** – начальниця Глухівського жіночого повітового училища (до 1869), начальниця Глухівської жіночої прогімназії (1869 – 1898). (*Глуховская женская гимназия [Электронный ресурс]. – URL: <http://glukhov-gymnasien.com/genskayagymnasien?id=277> Дата звернення (10. 10. 2017).*)

¹⁴ Викладацький склад Глухівської жіночої прогімназії на 1870 р.: «В пригатовительных классах (млад[шего] и стар[шего] отделения) и по рукоделию во всех классах прогимназии остались преподавательницы уездного училища. Е. И. Волхе и А. П. Белицкая в пригатов[ительных] классах и М. Н. Гончарова по рукоделию во всех классах. Русский язык преподавали [А. В.] Старков и [А. А.] Житецкая, математику [И. Ф.] Богданович и та же Житецкая, историю и географию [М. И.] Пеленкевич и [М. С.] Гербоко, фран[цузкий] яз[ык] Сёгю, немец[кий] яз[ык] [К. И.] Глётке и чистописание с рисованием Порубановский. Новые языки преподавала и начальница прогимназии [О. И.] Пигарёва» (*Мальченко Василий Андреевич Глуховские гимназии. – С. 6.*)

[Д. А.] Толстым¹⁵, во всех мужских гимназиях, согласно духу времени, введен был строгий классицизм: половина времени была отдана на изучение латинского и греческого языков; природа же не изучалась совсем. В 1-м классе я изучал природу и был под надзором весьма [8 ст.] талантливового воспитателя (Енеке), во 2-м же классе природа исчезла, а воспитателя заменил надзиратель [Н. И.] Зоммер¹⁶. Это был местный домовладелец, малообразованный, немецкого происхождения, но сильно обрусевший человек. В компании он не прочь был поиграть в карты, выпить и закусить, но на службе был трезв и исправен. Под начальством [П. Е.] Чуйкевича он не стеснялся учеников младших классов ставить даже на колени, но ученики его любили, потому что великовозрастных он уважал и при случае не прочь был с ними пошутить, попеть и даже выпить и закусить. Вечером, при посещении квартир, он иногда бывал выпивши и тогда с учениками любил тоже поболтать, что, конечно, последним нравилось.

Несмотря на то, что, кроме старика [М. И.] Пеленкевича, который ничего не делал, у нас был вполне приличный состав преподавателей, под начальством [П. Е.] Чуйкевича [9 ст.], учебное дело шло все же неважно. Дело в том, что при этом начальнике в городе порядки были такие: ярмарка в городе, ученья нет, потому де что, приезжают родители и родственники к детям и прочее; местный какой нибудь праздник, – тоже гуляем, потому де, что «все гуляют в городе»; именины, крестины, вообще все семейные праздники у родителей давали им право брать своих детей и даже родственников и детей приятелей увозить их домой, хотя бы и за 50 верст от города, на несколько дней, смотря по обстоятельствам. За внешкольною жизнью следил тогда только надзиратель [Н. И.] Зоммер, человек, может быть, и хороший, но, как воспитатель, далеко не на своем месте. [П. Е.] Чуйкевич, очевидно, новых школьных порядков не признавал и так как обе прогимназии содержались на средства города и земства, он больше всего считался с местными родителями учащихся, а последние в то время еще мало [10 ст.] интересовались научными знаниями и даже развитием своих детей.

В силу всего этого учебное дело у нас шло плохо и две первые ревизии, в 1872 и 1873 годах, были неудачны.

В 1872 году окружной инспектор, Ростовцев, произвел у нас строгую ревизию (сам спрашивал по всем предметам) и остался нами крайне недоволен, особенно мужской прогимназией, а ревизия 1873-го года была для нас роковой, кончившейся смертью [П. Е.] Чуйкевича. Эту ревизию провел сам министр народного просвещения, граф [Д. А.] Толстой, который, по предписанию врачей, на лошадях путешествовал по России и своим посещением «изволил осчастливить Глухов», как тогда говорили.

Осенью 1873-го года не только школы, но даже и город заволновался. Управляющий [Н. А.] Терещенка уже выслал в Новгородсеверск лошадей «за Его Высокопревосходительством». Для встречи графа в город явились, предводитель дворянства Маркович, председатель земской управы [11 ст.] [Ф. Д.] Красовский¹⁷ и даже из Киева прибыл почетный попечитель прогимназии Никола Терещенко. Вечером для встречи графа в доме Терещенко, кроме указанных лиц, собрались ещё: городской голова, исправник, воинский начальник, члены городской и земской управ, настоятель собора – протоиерей [Д. И.] Сачава¹⁸

¹⁵ Толстой Дмитро Андрійович (1823 – 1889) – російський державний діяч, професор. 1866 – 1880 рр. – міністр народної освіти, 1882 – 1889 рр. – міністр внутрішніх справ (Василенко М. Спогади. С. 543).

¹⁶ Зоммер Микола Іванович – помічник класного керівника в Глухівській чоловічій гімназії (29 листопада 1871 – 1890). (Глуховская мужская гимназия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://glukhov-gymnasien.com/mujskayagymnasien?id=159> Дата звернення (10. 10. 2017)

¹⁷ Красовський Федір Дмитрович – колезький реєстратор, багаторічний член Чернігівського губернського зібрання; голова Глухівської повітової управи (1872 – 1881). Приймав активну участь у відкритті Глухівського учительського інституту. (Памятная книжка на 1878 год. Личный состав должностных лиц показанных по сведениях, оставленным в конце 1877 года. – Чернигов, 1878. – С. 47; Глуховское уездное земское собрание. Журналы Глуховского уездного земского собрания. Очередных заседаний 1876 года. – Глухов: Печатная А. Шумицкого, 1877. – С. 1; Глуховское уездное земское собрание. Журналы Глуховского уездного земского собрания. Очередных заседаний 1878 года – Глухов: Печатная А. Шумицкого, 1879.– С. 6).

¹⁸ Сочава Данііл Іванович – протоіерей соборної церкви Глухова (на 1870 – 1889); законовчитель Глухівської чоловічої прогімназії (на 1877 р.); законовчитель Глухівської жіночої прогімназії (на 1885 – 1887 рр.); член Глухівської повітової учительської ради (на 1877 р.) (Памятная книжка на 1878 год. Личный состав должностных лиц показанных по

и ещё некоторые видные (по карманам) представители глуховского дворянства и купечества. Был здесь, конечно, и и. д. инспектора муж[ской] прогимназии (он же председатель педагог[ического] совета женск[ой] прогимназии). [П. Е.] Чуйкевич.

Страшная суета была из-за того, что многие не имели парадной форменной одежды (учительской, дворянской и пр.), а также из-за бороды. Дело в том, что в данное время уже многие служащие не брились, хотя прежний закон бриться всем служащим был ещё не отменен. Небритые учителя волновались, как быть, и сначала решили не бриться, но стоило одному из них нарушить [12 ст.] это решения и в самый день появления в школе министра все дружно побрились и этим, конечно, улучшили свое тревожное душевное состояние. Один только математик, [М. О.] Ковальский¹⁹, оставил свою бороду и потом над всеми подсмеивался. Мы же учащиеся даже при министре без улыбки не могли смотреть на бритых своих учителей.

Всех представителей города и уезда граф благодарил и «осчастливил всех» обещанием побывать во всех учреждениях города. На другой и третий день граф, действительно, с большою свитою городских, земских и дворянских представителей на лошадях [Н. А.] Терещенка ездили по всем учреждениям города. Везде только было и разговоров о том, где граф, что он говорил и всем ли остался доволен.

«Димитрий Андреевич изволил всем интересоваться, со всеми был любезен и даже в женской прогимназии изволил подойти под благословение глубокого старца – законоучителя, протоиерея [Д. И.] Сачавы говорили тогда, а в нашей прогимназии, в 3-м кл[ассе], когда один мой товарищ расплакался, он предложил ему свой носовой платок утереть слезы [13 ст.].

Вечерами все представители города с [Н. И.] Терещенко во главе развлекали графа, а угощением заведовал председатель земской управы, для чего из Киева привезены были даже повар и различные деликатесы. Каждый вечер все собирались к графу в доме Терещенка.

Очарованный всем этим, граф предложил городу и земству указать ему место, где бы можно было выстроить учительский институт для всего Киевского учебного округа (как раз тогда состоялись в министерстве решение открыть в каждом округе по одному институту) и ему тогда же указали место, где в 1874 году и выстроен был такой институт с домовою церковью «во имя св. Димитрия в память Его Высокопревосходительства».

Так был счастлив для Глухова приезд министра народного просвещения, но глубокий старик, наш и. д. инспектора, [П. Е.] Чуйкевич, так переволновался в это время (ученики отвечали плохо), что скоро слег в постель и через несколько недель его не стало. Его место [14 ст.] временно занял старик [М. И.] Пеленкевич, как старейший, или лучше сказать, обе прогимназии начали жить самостоятельно, на свой страх и совесть. В среду, на масляной, 1874 года, когда мы собрались разъехаться по домам, к нам утром явился новый инспектор, М[ихаил] Ф[едорович] Лазаренко²⁰, бывший преподаватель Новгородсеверской гимназии, и

сведеньях, оставленным в конце 1877 года. – Чернигов, 1878. – С. 53, 54; Календарь Черниговской губернии на 1886 год. – Чернигов, 1885. – Ч. 2. – С. 205; Календарь Черниговской губернии на 1888 год. – Чернигов, 1887. – С. 332).

¹⁹ **Ковальський Михайло Йосипович** – викладач математики Глухівської чоловічої прогімназії (на 1873 – 1878 або 1879); викладач математики і фізики Чернігівської чоловічої гімназії (1878 або 1879 – 1904 або 1905), викладач фізики Чернігівської жіночої гімназії (1897 – 1899, 1901 – 1904 або 1905). Отримав звання заслужений вчитель. Дослужився до чину «статський радник» (*Памятная книжка на 1878 год. Личный состав должностных лиц показанных по сведеньях, оставленным в конце 1877 года. – Чернигов, 1878. – С. 53; Календарь Черниговской губернии на 1886 год. – Чернигов, 1885. – Ч. 2. – С. 192; Календарь Черниговской губернии на 1888 год. – Чернигов, 1887. – С. 327; Календарь Черниговской губернии на 1890 год. – Чернигов, 1889. – С. 189; Календарь Черниговской губернии на 1893 год. – Чернигов, 1892. – С. 251; Календарь Черниговской губернии на 1896 год. – Чернигов, 1895. – С. 379; Календарь Черниговской губернии на 1899 год. – Чернигов, 1898. – Отдел 4. Адрес-календарь. – С. 17, 18; Календарь Черниговской губернии на 1901 год. – Чернигов, 1900. – Отдел 4. Адрес-календарь. – С. 18; Календарь Черниговской губернии на 1904 год. – Чернигов, 1903. – Отдел 4. Адрес-календарь. – С. 20, 21; Календарь Черниговской губернии на 1905 год. – Чернигов, 1904. – Отдел 4. Адрес-календарь. – С. 19, 20; (Василенко М. Спогади. Щоденники, істнування. – К.: Юридична думка, Академперіодика, 2008. – Т. 3. – С. 81, 91).*

²⁰ **Лазаренко Михайло Федорович** – директор Глухівської чоловічої гімназії (1875 – 1907). Дійсний статський радник. Кандидат історико-філологічного факультету університету св. Володимира. З 1889 по 1907 р. також голова педагогічної ради Глухівської жіночої гімназії. Нагороджений орденами св. Станіслава I та II ст., св. Анни II ст., св. Володимира III та IV ст. (*Глуховская мужская гимназия. [Электронный ресурс]. – URL: http://glukhov-gymnasien.com/mujskayagymnasien?id=175 Дата звернення (10. 10. 2017)*

сообщил нам, что роспуск на масляную будет в четверг после уроков и что говеть мы должны все вместе, в соборе, а при [П. Е.] Чуйкевиче говели, где кто хотел.

Все мы учащиеся, конечно, сразу поняли, что старым порядкам настал конец и мы переходим к новой школьной жизни, – к новым порядкам и главное, что новый инспектор, хотя молодой (29 лет), но неумолим и с ним шутить и хитрить не придется. Скоро получились неутешительные сведения и из Новгородсеверска, что нашего инспектора за строгость и там не любили [15 ст.]. Все учащиеся и даже преподаватели, с сожалением припоминая прежнюю свободу, начали подтягиваться и уже к Пасхе обе прогимназии, особенно мужская, во многом изменилась. Даже родители подсмеивались, что они не узнают своих детей у которых «прошла широкая масляница», «настал великий пост», по их выражению.

Весною экзамены были сравнительно строгие почти по всем предметам и даже у [М. И.] Пеленкевича по истории с географией пришлось купить учебники и хоть чтонибудь усвоить. Старик (Пеленкевич), конечно, сердился, но на экзамены ходил, потихоньку ругал [М. Ф.] Лазаренку и даже ассистентами был недоволен, если они вмешивались в его экзамены. Он ругал учеников, но ставил им тройки. Этот старик был в родстве с Ростовцевым, а потому и [М. Ф.] Лазаренко с этим считался [16 ст.]. Летом 1874 года мужская прогимназия из дома уездного училища переведена была в теперешнее здание бывшей мужской гимназии, купленное земством у [Н. А.] Терещенка за 37 тысяч рублей. Прогимназии была отдана половина дома, верх и низ с одним левым подъездом.

Осенью того же года к нам приезжал попечитель учебного округа, отставной генерал от инфантерии (дважды разжалованный в солдаты) [П. А.] Антонович²¹. Он всем остался доволен и даже, по его ходатайству, в следующем году мужская четырехклассная прогимназия сделалась шестиклассною и [М. Ф.] Лазаренко стал ее директором. Помещение для шестиклассной прогимназии было несколько расширено (низ весь кроме парадного хода на верх, был отдан прогимназии) и потом уже наши обе прогимназии в таком виде оставались несколько лет без перемены. [М. Ф.] Лазаренко завел в них «образцовый порядок» [17 ст.].

По внешности все было прекрасно. [М. Ф.] Лазаренко был большой мастер отбивать всякие ревизии начальства и в конце концов достиг того, что к нам на таковые к нам перестали ездить. «У Миши, в Глухове, поставлено все образцово», однажды в канцелярии Округа при мне сказал один столоначальник другому. На деле же Миша (Лазаренко) больше брал хитростью и строгостью, а этим не всегда всего можно достигнуть.

Когда в Глухове позднее открылась полная мужская гимназия, был, конечно, назначен в помощь [М. Ф.] Лазаренку инспектор, но неофициально у него еще в прогимназии имелся помощник – сторож «глухой Яков», – отставной солдат, потерявший слух во время войны с Турцией в 1877 году. Это был замечательный субъект, совсем глухой, но всевидец, а через него [М. Ф.] Лазаренко был всевидец [18 ст.]. Все проделки учащихся [М. Ф.] Лазаренко знал и долго помнил, но искоренить их совсем не мог. Строгость [М. Ф.] Лазаренка давила всех подчиненных, но некоторые из учащихся, все же ухитрялись иногда пьянствовать и прочее.

Я, сравнительно, был скромным учеником и сидел больше у себя на квартире, но раз и мне пришлось участвовать в одном из таких походов. 21-го (по стар[ому] 8-го) сентября на Веригине в Глухове, храмовой праздник. Мой покойный товарищ Лесенко, после обеда убедил меня пойти погулять, а потом зайти на минутку, к нашему общему товарищу, Каминскому, на Веригине, и оказалось, что там веселая компания одноклассников уже ждала нас, меня постарались напоить больше других, но к девяти часам вечера, когда мог зайти на квартиру кто либо из начальства, мы все, уже изрядно выпившие, были дома за приготовлением уроков, а я лег спать и не видел [Н. И.] Зоммера, который приходил и «застал все в порядке» [20 ст.].

А вот более интересный случай из нашей школьной жизни при [М. Ф.] Лазаренке. В 1875/76 учебном году я был в 5-м классе и жил вместе с одноклассниками на большой ученической квартире и однажды в сентябре месяце вечером ми всею квартирою отправились

²¹ Антонович Платон Александрович (1812 – 1883) – державний діяч, генерал, попечитель Київського учбового округу 1866 – 1880 рр.. (Василенко М. Спогади. Щоденники, листування. – К.: Юридична думка, Академперіодика, 2008. – Т. 3. – С. 545; Антонович Платон Александрович // Энциклопедический Словарь Ф. А.Брокгауза и И. А.Ефрона. В 86 томах с иллюстрациями и дополнительными материалами) С.-Петербургъ, 1890—1907 <http://www.vehi.net/brokgauz/>).

посмотреть по соседству на еврейскую свадьбу, из которой вернулись на все разом и легли спать. В первом часу ночи квартиру нашу окружили свадебные с требованием выдать им ученика 5-го кл[асса] Андреева (17 л[ет]) с их невестой. Все мы, проснувшись, страшно перепугались и хозяевам с трудом удалось убедить толпу, что Андреева и их невесты нет и не было. Оказалось, что действительно, Андреев на свадьбе познакомился с невестой и нахально скрылся с нею в ночной темноте, а домой вернулся он уже почти светом. Такова была тогда мораль в нашей школе [21 ст.].

Мои товарищи, например, Богданович, Лесенко, Тимощенко, Каминский и др. часто подсмеивались даже над [М. Ф.] Лазаренком, что он бессилен в данном случае и это отчасти была правда.

[М. Ф.] Лазаренко был строг и тяжелого характера, но не бессердечен. Мой товарищ, Богданович, главный виновник многих наших проказ, потом был лучшим врачом в Ялте и, когда за помощью к нему обратилась там дочь [М. Ф.] Лазаренка, он не только очаровал ее своей любезностью, но передал ее отцу свою карточку с надписью: «дорогому моему наставнику, который за мое поведение журил меня и ставил двойки, но, при окончании школы, сумел забыть эти двойки и превратить их [19 ст.] в пятерку и тем открыть мне дорогу к дальнейшему образованию».

Великовозрастных учеников у нас тогда было много, благодаря слабости [П. Е.] Чуйкевича [21 ст.], который не стеснялся принимать в свою школу и постарше Андреева. Со мною в первом классе пять учеников было 16 и 17 летних.

Учителя наши при [М. Ф.] Лазаренко обыкновенно, при первой возможности, из Глухова удирали или также пьянствовали и играли в карты, а один из них ([И. Л.] Завистовский²²), очень даровитый педагог, переведенный «в Глухов из 1-й Киев[ской] гимназии, на исправление к [М. Ф.] Лазаренку», дождавшись каникул, уехал в округ хлопотать о перемещении его из Глухова, куда бы то ни было, и, получив отказ, там же, в Киеве, повесился.

Вина этого педагога была такая: к нему на урок, в 7-й класс Киев[ской] 1 - й гимназии прибыл помощник попечителя округа, Ростовцев, и начал сам спрашивать учеников из Вергилия. Когда один ученик запутался, а Ростовцев стал неверно наводить его, [И. Л.] Завистовский вмешался и сказал: «Нет, Ваше [22 ст.] Превосходительство, уж мне лучше знать, как перевести это место», и перевел его. Ростовцев, молча, вышел из класса, а через несколько дней несчастный педагог получил перевод свой в Глухов «для пользы службы».

В женской прогимназии [М. Ф.] Лазаренко не был так строг. Начальницу гимназии он все таки уважал и с преподавательницами всегда был несколько мягче и любезнее. В женской прогимназии и требования были несколько меньше, чем в мужской, кроме истории и географии в младших классах, где преподавательница, [В. С.] Риндич²³, была деспотом, что [М. Ф.] Лазаренку, кажется, даже нравилось, пока одна ученица 2-го класса не отравилась, чтобы избавиться от уроков географии. Я был на похоронах этой девочки и на моих глазах мать и бабушка покойницы в слезах кричали и проклинали школу, погубившую их дитя.

В 1887 году, по окончании Киевского университета, я получил место преподавателя географии в Ровенском реальном училище [23 ст.] на Волыни, а через два месяца мне [М. Ф.] Лазаренко предложил место в Глухове, где на мое счастье произошло следующее. В обеих гимназиях историком был уроженец Ровно, человек²⁴ далеко не всегда трезвый и потому преподаватель нежелательный. А тут еще в конце сентября в Глухове всю ночь играли в карты

²² **Завістовський Гнат Львович** – викладач давніх мов у Київській 1-й гімназії; латинської мови в Глухівській чоловічій гімназії (1877) (*Памятная книжка на 1878 год. Личный состав должностных лиц показанных по сведениям, оставленным в конце 1877 года.* – Чернигов, 1878. – С. 53).

²³ **Риндич Варвара Семенівна** – учитель історії та географії в Глухівській жіночій про(гімназії) (на 1885 – 1903). Її чоловік, **Риндич Микола Григорович** – учитель зразкового міського училища при Глухівському учительському інституті (1885 – 1887) (*Детальніше дивися літ.: Календарь Черниговской губернии на 1886 год.* – Чернигов, 1885. – Ч. 2. – С. 201, 205; *Календарь Черниговской губернии на 1888 год.* – Чернигов, 1887. – С. 330; *Календарь Черниговской губернии на 1904 год.* – Чернигов, 1903. – Отдел 4. Адрес-календарь. – С. 70).

²⁴ **Лисницький Никифір Петрович** – викладач історії та географії в Глухівській чоловічій гімназії (1885 – 1887) (*Календарь Черниговской губернии на 1886 год.* – Чернигов, 1885. – Ч. 2. – С. 203; *Календарь Черниговской губернии на 1888 год.* – Чернигов, 1887. – С. 331).

и пили два преподавателя, купчик и местного Костромского полка²⁵ офицер, который для усмирения разбушевавшейся пьяной своей компании ночью вызвал своих солдат. Этот скандал, конечно, пройти бесследно не мог. По предложению директора, я с историком, участником этой компании, поменялся и 26-го октября был уже в своей родной школе.

В 1889 году, летом, наша муж[ская] прогимназия была преобразована, наконец, в полную гимназию и тогда ей предоставлен был земством весь дом. Это преобразование совершилось на средства [Н. А.] Терещенка [24 ст.].

Директором остался, конечно, [М. Ф.] Лазаренко, а инспектором, по представлению [М. Ф.] Лазаренка, был назначен [Е. А.] Каллистов²⁶.

[М. Ф.] Лазаренко теперь стал в гимназии настоящим монархом. Тем более, что к этому времени он женился на родной племяннице [Н. А.] Терещенка, всесильного в то время не только в Глухове, но и в Киеве. Теперь [М. Ф.] Лазаренко окончательно осел в Глухове и его все внимание сосредоточилось на том, чтобы наша мужская гимназия, выдвинулась в округе своими письменными работами на аттестат зрелости. Для этого наши ученики должны были много работать по древним и русскому языкам и по математике. Состав преподавателей по этим предметам был также не плохой. [П. А.] Адамов²⁷, [И. Я.] Плаксин²⁸, [И. Ф.] Высоцкий²⁹, [К. И.] Тюльпанов³⁰, [Е. А.] Григоревич³¹ и др[угие] были даровитыми и усердными нашими школьными работниками [25 ст.]. И, действительно, Глуховская гимназия скоро стала по отчетам в числе первых в округе, особенно по древним языкам. В это время ученики наши отчаянно зубрили древние языки и закон Божий. Одна ошибка по греч[ескому] языку у [Е. А.]

²⁵ **19 піхотний Костромський полк.** Історія військової частини розпочалася 1805 р., коли було сформовано Костромський мушкетерський полк. 1811 р. полк був перейменований на Костромський піхотний полк, а 1833 р. – на Костромський егерський полк. На 1866 р. військовий підрозділ називався 19 піхотний Костромський полк. Упродовж 1866 – 1869 рр. штаб полку розміщувався в Борзні (Чернігівська губ.), 1869 – 1872 рр. – м. Чернігові, 1872 – 1874 рр. – Новгород-Сіверському, 1874 – 1892 рр. – Глухові, 1892 – 1895 рр. – Ромнах (Полтавська губ.), з 1895 р. – Житомирі (Волинська губ.). (Єсюнін Є. М. *До історії 19-го піхотного Костромського полку: роки дислокації на Сіверщині // Сіверщина в історії України.* – Г. – Київ, 2014. – Вип. 7. – С. 183 - 187).

²⁶ **Калістов Євген Олексійович** – викладач давніх мов у Глухівській чоловічій гімназії (1878 – 1898) (*Глуховская мужская гимназия. [Электронный ресурс].* – URL: <http://glukhov-gymnasien.com/mujskayagymnasien?id=163> Дата звернення (10. 10. 2017).

²⁷ **Адамов Петро Аркадійович** – учитель російської мови та словесності в Глухівській чоловічій (1881 – 1898) та жіночій (1887 – 1898) про(гімназіях); член комітету Глухівської публічної бібліотеки (1897, 1898). Випускник Ніжинського історико-філологічного інституту князя Безбородька. (*Глуховская мужская гимназия. [Электронный ресурс].* – URL: <http://glukhov-gymnasien.com/mujskayagymnasien?id=131> Дата звернення (10. 10. 2017); *Календарь Черниговской губернии на 1888 год / Сост. К.В. Корвин-Пиотровский.* – Чернигов: Типография губернского правления, 1887 – с. 332; *Календарь Черниговской губернии на 1898 год / Издание Черниговского статистического комитета.* – Чернигов: Типография губернского правления, 1897. – с. 47, 48, 49; *Календарь Черниговской губернии на 1899 год.* – Чернигов: Типография губернского правления, 1898. – Отдел 4. Адрес-календарь. – с. 50).

²⁸ **Плаксін Іван Якович** – учитель математики та фізики Глухівської жіночої (на 1887 р. – 1898) та чоловічої гімназії (1879 – 1910). Кандидат фізико-математичного факультету університету св. Володимира. Після 1910 р. – директор Калішської чоловічої гімназії. 1914 р. разом із навчальним закладом евакуйований в м. Мену Сосницького повіту Чернігівської губернії. Статський радник. Нагороджений орденами св. Станіслава II та III ст., св. Анни II та III ст., св. Володимира IV ст. (*Детальніше дивися літ.: Василенко М. Спогади.* С. 92; *Календарь Черниговской губернии на 1888 год.* – Чернигов, 1887. – С. 332; *Глуховская мужская гимназия. [Электронный ресурс].* – URL: <http://glukhov-gymnasien.com/mujskayagymnasien?id=85> Дата звернення (10. 10. 2017)

²⁹ **Висоцький Іван-Франц Францович** – викладач фізики та математики в Глухівській чоловічій (1889 – 1907) та жіночій (1894 – 1907) гімназіях. Походив з дворянського роду Гродненської губернії. 1878 р. закінчив фізико-математичний факультет Санкт-Петербурзького університету. Після 1907 р. працював учителем механіки в Білоцерківському реальному училищі та арифметики в Білоцерківській гімназії. Заслужений викладач математики та фізики. Статський радник. Нагороджений орденами св. Станіслава II та III ст., св. Анни II та III ст., св. Володимира IV ст. (*Глуховская мужская гимназия. [Электронный ресурс].* – URL: <http://glukhov-gymnasien.com/mujskayagymnasien?id=144> Дата звернення (10. 10. 2017)

³⁰ **Тюльпанов Костянтин Гнатович** – учитель давніх мов у Глухівській чоловічій гімназії (1889 – 1898). Закінчив курс Ніжинського історико-філологічного факультету. 1898 р. був переведений на аналогічну посаду в 4-у Одеську чоловічу гімназію, а після, до 1919 р. – директор 1-ої Херсонської чоловічої гімназії. До 1923 р. очолював Херсонську фабрично-заводську семірічку (*Глуховская мужская гимназия. [Электронный ресурс].* – URL: <http://glukhov-gymnasien.com/mujskayagymnasien?id=228>. Дата звернення (10. 10. 2017)

³¹ **Григоревич Єгор Андрійович** – викладач давніх мов у Глухівській чоловічій гімназії (1889 – 1898). Закінчив Санкт-Петербурзький історико-філологічний інститут (*Глуховская мужская гимназия. [Электронный ресурс].* – URL: <http://glukhov-gymnasien.com/mujskayagymnasien?id=147> Дата звернення (10. 10. 2017).

Григоровича или у [К. Н.] Рознатовского³² по закону Божию доводила их до чортиков – до горячки. Смешно, конечно, но ученикам тогда было не до смеха.

В первых числах января 1898 года умер у нас инспектор, [Е. А.] Каллистов, и его место занял [И. Я.] Плаксин, редкий математик, но инспектор невозможно строгий и ученики наши должны были теперь еще больше подтянуться. Раньше они боялись только [М. Ф.] Лазаренка, теперь – [И. Я.] Плаксына еще больше. Дело в том, что директор, пользуясь строгостью нового инспектора, часто сам учеников даже не наказывал, а отправлял их к неумолимому инспектору, где пощадить некому не было. Благодаря такой строгости, в нашей гимназии был теперь действительно образцовый порядок и не только в Киеве, но и во всем округе об этом знали. [М. Ф.] Лазаренку предлагали место даже в Киеве, но он отказался. Глухов стал для него второй родиной.

В 1894 году, наконец, была преобразована и женская прогимназия в полную гимназию. Никола Терещенко для этого пожертвовал 120 тысяч рублей на постройку [26 ст.] дома для гимназии и уложил капитал, на проценты которого должны были существовать старшие классы гимназии. Пожертвовал он также отдельный капитал на устройство физического кабинета, библиотеки, разных пособий по другим предметам и прочее. В 1896 году было торжественное освящение нового здания женской гимназии, на котором присутствовали попечитель округа [В. В.] Вельяминов-Зернов³³, и Н. Терещенко.

В нашей педагогической семье это было большое торжество. Новое гимназическое здание двухэтажное, светлое (зал даже в полтора света) и вообще для Глухова вполне приличное. В актовом зале, на торжественном собрании, сказал большую речь преподаватель словесности [П. А.] Адамов, а секретарь педагогического совета, математик [И. Ф.] Высоцкий сделал подробный доклад о состоянии этой гимназии. По обычаю того времени торжество началось молебном [27 ст.] и освящением всего здания и затем законоучитель в старших классах, [К. Н.] Рознатовский, с своей стороны сказал слово, обращенное главным образом к первому, имевшему быть в следующем только учебном году выпуску учениц гимназии.

После всего торжества попечитель округа и глуховский голова [Борис Анастасьевич Козачок³⁴] тут же благодарили [Н. А.] Терещенку за его «щедроты и радение о Глухове», а [Н. А.] Терещенко с своей стороны благодарил попечителя округа за его внимание и приезд на это торжество и потом всех приглашенных на торжество гостей и служащих в обеих гимназиях просил на обед в 6 часов вечера того же дня в новом здании гимназии. Конечно, все мы, преподаватели обеих гимназий и наше начальство, были на торжестве в полной парадной форме, а на обеде – в черных сюртуках, а женщины в своей форме или в черных платьях [28 ст.].

За обедом тостам не был конца, многие целовались и только в первом часу ночи все кончилось. В следующем году открыт был также при этой гимназии и 8-й дополнительный педагогический класс, тоже на средства [Н. А.] Терещенки. «В благодарность за все это» год, число и имя, отчество и фамилию жертвователя город решил вырезать на белой мраморной доске и прикрепить ее на видном месте к стене в новом здании гимназии, что, конечно, миллионеру очень польстило. В старших классах женской гимназии преподаватели главным образом учителя муж[ской] гимназии и только некоторые брались из института по выбору [М. Ф.] Лазаренко.

³² **Рознатовський Костянтин Миколайович** – викладач Новгород-Сіверського духовного училища, законовчитель Глухівської чоловічої про(гімназії) (1887 – 1903) та жіночої про(гімназії) (з 1890 або 1892 – 1903). Народився 1858 р. в Глухівському повіті Чернігівської губернії. Закінчив Чернігівську духовну семінарію та Київську духовну академію. 1903 р. переведений в Черкаську гімназію. У Черкасах очолював відділ Союзу Руського народу. 1907 р. обраний депутатом III Державної Думи. 1908 р. помер. (*Календарь Черниговской губернии на 1886 год. – Чернигов, 1885. – Ч. 2. – С. 203; Календарь Черниговской губернии на 1890 год. – Чернигов, 1889. – С. 191; Календарь Черниговской губернии на 1893 год. – Чернигов, 1892. – С. 253, 258.*)

³³ **Вельяминов-Зернов Володимир Володимирович** – попечитель Київського учбового округу (1888 – 1902). (*Київський учебный округ. [Електронний ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> Дата звернення (10. 10. 2017).*)

³⁴ **Козачок Борис Опанасович** народився 1831 р. У 1880-х рр. обирався гласним міської думи; був почесним мировим суддею. Міський голова Глухова (1890 – 1896). Помер 15 грудня 1896 р. (*Календарь Черниговской губернии на 1893 год. – Чернигов, 1892. – С. 290; Календарь Черниговской губернии на 1894 год. – Чернигов, 1893. – С. 375; Календарь Черниговской губернии на 1897 год. – Чернигов, 1896. – Отдел 4. Адрес-календарь. – С. 43; Назаров Вера Тропинками глуховских кладбищ // Соборний майдан. 2015, № 5.С. 7.*)

30 июня 1898 года умерла начальница женск[ой] гимназии, [О. И.] Пигарева, и ее место заняла местная помещица, [Софья Михайловна] фон дер Бриген³⁵. Впрочем женская гимназия от этого почти не изменилась. По-прежнему все зависело от председателя педагогического [29 ст.] совета, [М. Ф.] Лазаренка, и все им делалось. Конечно, полная женская гимназия не могла жить жизнью четырехклассной прогимназии, но все же жизнь в ней была строгая в стенах заведения и вне стен. Сам [М. Ф.] Лазаренко, когда был в хорошем настроении, шутил, что с открытием полной мужской гимназии у него появилась седина, а с открытием полной женской гимназии он стал лысым.

В это время, можно сказать, [М. Ф.] Лазаренко достиг апогея своей власти и своего положения не только в школе, но и в округе. В то время часто все директора гимназий письменно излагали и посылали в округ свои взгляды по тому или другому школьному вопросу, что бы там выработать и провести в жизнь какое нибудь новое распоряжение, – ввести в школах новый [30 ст.] порядок, и нередко [М. Ф.] Лазаренко получал из округа и с наслаждением читал в педагогическом совете распоряжения, скопированные с его собственного предложения округу. Таким авторитетом он пользовался.

Позже фортуна ему изменяет, и положение его постепенно ухудшается сначала в гимназиях, потом в городе и, наконец, даже в округе. Раньше каждое слово и решение [М. Ф.] Лазаренка исполнялось без возражения, как законное, позднее постепенно все меняется и доверие к начальству, а следовательно и уважение постепенно уменьшаются.

Первым решился возражать, а потом даже открыто выступать против него наш законоучитель [К. Н.] Рознатовский. Они были сначала друзьями. Сам [М. Ф.] Лазаренко перетащил его к себе из Новгород-Северска, как лучшего педагога. [К. Н.] Рознатовский, действительно, был хороший и знающий педагог [31 ст.], но законоучитель не в меру строгий и не всегда тактичный и вообще скорее карьерист чем убежденный монархист, а тем более богослов, каким он хотел казаться. Закон Божий был у нас самым трудным предметом. Мне приходилось сидеть у него ассистентом на экзаменах. В младших классах, где дети боялись даже его взгляда, это была пытка: [К. Н.] Рознатовский злился и кричал на учеников за каждую ошибку и к концу экзамена почти все дети были в слезах. Зато в старших классах, где его не так боялись, экзамены проходили хорошо. Этот человек обладал большой памятью, так как всех учащихся в обоих гимназиях он называл по имени и никогда не ошибался.

В начале 90-х годов³⁶ у нас было выстроено на средства [Н. А.] Терещенка второе здание для пансиона при мужской гимназии и в этом доме [32 ст.] устроена церковь. [К. Н.] Рознатовский теперь стал не только законоучителем, но и строгим духовником своей паствы. В храме он часто говорил речи. В этих речах часто обличал и поучал своих питомцев, а позже, когда его отношения к директору ухудшились, стал делать нечто подобное и с [М. Ф.] Лазаренком. Речи его в храме обращались не прямо к [М. Ф.] Лазаренку, но почти все присутствующие понимали суть их. [М. Ф.] Лазаренко любил свои гимназии, и еще более любил показать их в блестящем виде своему начальству.

Плохих преподавателей он быстро сплавлял, но хорошими дорожил, а законоучителя, которого щедро награждал Чернигов[ский] епископ и сам он и не раз уже рекомендовал начальству, который сумел так высоко поставить себя с школе, в городе и даже в уезде – в дворянской среде, [М. Ф.] Лазаренко просить убрать затруднялся, чтобы в Киеве не подумали [33 ст.], что он не сумел поладить с этим человеком. Тем более, что [К. Н.] Рознатовского своими наградами поддерживал Черниговский епископ Антоний³⁷. Все это [К. Н.] Рознатовский хорошо понял и, нахально, этим пользовался. При учащихся [М. Ф.] Лазаренко и [К. Н.] Рознатовский относились друг к другу корректно, но разговаривали они между собою только по делам службы. На педагогических советах раньше садился рядом с [М. Ф.] Лазаренком, теперь же он избрал себе место подальше от директора и упорно молчал.

³⁵ Бриген фон дер Софья Михайлівна – начальница Глухівської жіночої гімназії (1898 – 1917).

³⁶ 1890 – 1892 рр. за кошти Н.А. Терещенка було побудовано пансіон Глухівської чоловічої гімназії (А. Н. Мирошніченко *Из истории строительства пансиона Глуховской мужской гимназии // Сівєричина в історії України*. – К. – Глухів, 2014 – С. 245 – 248).

³⁷ Антоній, єпископ Чернігівський – єпископ Чернігівський та Ніжинський в 1893 – 1911 рр. (Антоний, єпископ Черниговский. [Электронный ресурс]. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Дата_звернення_\(10.11.2017\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Дата_звернення_(10.11.2017)))

На все вопросы он тихо отвечал: «Да» или «Нет». Но кто же время он зорко следил за каждым словом [М. Ф.] Лазаренка и торжествовал, если мог на чем его поймать. Тогда начиналась настоящая буря.

У нас, например, тогда был математик [М. А.] Романович³⁸, человек добрый, но ленивый и к тому же [34 ст.] часто пил запоем. [М. Ф.] Лазаренко, конечно, быстро бы его сплавил, но [М. А.] Романовичу как-то удалось в Глухове жениться на богатой вдове-помещице и таким образом сделаться местным помещиком, которого сплавить, да еще из земской гимназии было не так-то легко. [М. Ф.] Лазаренко сумел заставить [М. А.] Романовича самому хлопотать о переводе из Глухова и пообещал в таком случае представить его к ордену. Летом [М. А.] Романович был переведен из Глухова и об Новом же годе, согласно обещанию, получил орден Станислава на шею.

Его уроки в 8-м классе мужск[ой] гимназии перешли к инспектору [И. Я.] Плаксину, который страшно был недоволен полным невежеством этого класса по математике и на советах не раз о этом сообщал. Наконец, весной собралась комиссия [35 ст.] из представителей 8-го кл[асса] о допущении этих учеников к испытаниям на аттестат зрелости. [И. Я.] Плаксин заявляет, что, хотя 8-й кл[асс] математики не знает, он его к испытаниям допускает и только снимает с себя всякую ответственность, если ученики эти окружных задач не решает, потому что вина в этом не его. [М. Ф.] Лазаренко с улыбкой говорит, что этого нужно было и ожидать, потому что [М. А.] Романович никогда ничего не делал как в муж[ской] гимназии, так и в женской и что за один год [И. Я.] Плаксин, конечно, не мог подготовить учеников, как следует. Тут мы от директора еще узнали, что в прошлом году, в 7-м классе женской гимназии, четвертные отметки весь год выставлял не [М. А.] Романович, а ученицы диктовали ему, кому сколько поставить.

[К. Н.] Рознатовский, молча, все это выслушал, покраснел и, попросив [36 ст.] слова, обратился к совету с такими словами: «Протестую против этой лжи на моего бывшего товарища. К Вам, братцы, обращаюсь с упреком. Как Вы можете хладнокровно слушать эту клевету и издевательство над Вашим бывшим сослуживцем?! Эти слова председателя я требую занести в протокол и рядом с ними прошу занести и мое заявление, что это ложь, так как в этом же году наш уважаемый товарищ, [М. А.] Романович, получил даже орден Станислава 2-й степени по представлению его к награде тем же директором, за примерную и усердную службу в нашей гимназии. После этого чему же верить и чего можно ожидать каждому из нас от нашего начальника?!»

[М. Ф.] Лазаренко весь побагровел и в ответ на это указал на то, что всем известно, как занимался [М. А.] Романович, а что представлять к наградам подчиненных, – его дело, и никому другому [37 ст.] он не должен отдавать в этом отчета. [К. Н.] Рознатовский на это горячо и энергично возразил и дальше обоюдные друг другу возражения перешли всякие границы. Все, конечно, молчали и многие в душе были даже довольны выходкой [К. Н.] Рознатовского и самой ссорой его с [М. Ф.] Лазаренком. Совет затянулся до часу ночи.

Подобные столкновения на советах повторялись у нас несколько лет и [М. Ф.] Лазаренко молчал и терпел. У этого человека еще одна черта в характере: он готов был терпеть, лишь бы в округе не сказали, что он не сумел справиться с подчиненным и обратился к ним за помощью [38 ст.]. [К. Н.] Рознатовский был человек с большими знаниями, ловкий оратор и большой лицемер. Кабинет его завален был книгами из библиотек гимназических и городской. Он много читал, но любил и общество. Раньше он курил, играл в карты и в кампании не прочь был выпить и поболтать с друзьями, но пьяным никогда не был. Когда он убедился в том, что табак ему вреден, а карты и выпивка не соответствует его положению по тому времени, он сразу и навсегда отказался от всех этих удовольствий. Тем не менее последняя выходка его против [М. Ф.] Лазаренка была такая: дело было весной, 1903 года. Еще на Пасху [К. Н.] Рознатовский был у меня с визитом, волновался и ругал [М. Ф.] Лазаренка за

³⁸ Романович Михайло Опанасович – викладач математики в Глухівській жіночій та чоловічій прогімназіях (1898 – 1901 або 1902) (*Календарь Черниговской губернии на 1899 год. – Чернигов, 1898. – Отдел 4. Адрес-календарь. – С. 51 – 52; Календарь Черниговской губернии на 1901 год. – Чернигов, 1900. – Отдел 4. Адрес-календарь. – С. 51 – 52; Календарь Черниговской губернии на 1902 год. – Чернигов, 1901. – Отдел 4. Адрес-календарь. – С. 64 – 65.*)

его клевету будто бы попечителю округа [39 ст.], что «законоучитель гимназии в Глухове пьянствует». Конечно, [К. Н.] Рознатовский повторял эти слова и другим знакомым и скоро весь город (вероятно и [М. Ф.] Лазаренко) уже знал об этом.

Наконец, перед каникулами, на одном из педагогических советов в мужской гимназии [К. Н.] Рознатовский обратился к [М. Ф.] Лазаренку с такою просьбою: «Какой-то подлец, – мерзавец, донес попечителю округа непристойную, подлую ложь, будто я пьянствую в Глухове; поэтому я прошу Ваше превосходительство, как своего ближайшего начальника, защитить меня и донести попечителю, что это гнусная ложь».

[М. Ф.] Лазаренко на это ответил, что, по его просьбе, частным порядком, он мог бы сообщить об этом попечителю, но в совете не место разбираться со слухами, какие бывают в городе, а тем более доносить об этом официально попечителю округа [40 ст.]. Вопрос, казалось, был исчерпан, но на деле получилось другое.

Молчал ли [М. Ф.] Лазаренко и теперь, я не знаю, но стены в гимназии не молчали, тем более, что тема столкновения двух врагов была известна уже всему городу и многие были уверены, что это столкновение так не пройдет. Действительно, летом того же года попечитель округа [41 ст.], без всяких объяснений, несмотря на ходатайства представителей города, земства и даже дворянства оставить [К. Н.] Рознатовского в Глухове, перевел его в Черкассы на такую же должность.

[М. Ф.] Лазаренко еще был силен в округе, но у нас его авторитет уже был подорван, и общественное мнение в городе было уже против него, а в школе тем более. Не то было раньше. Помню, как тот же [К. Н.] Рознатовский, после первого своего столкновения на совете с [М. Ф.] Лазаренком, жаловался мне, что, по выходе из гимназии после совета, два близкие ему преподавателя [42 ст.], видимо, не захотели с ним разговаривать и, не простились, постарались уйти вперед. Да и я лично о себе могу сказать, что, когда я из Волыни, благодаря [М. Ф.] Лазаренку, прибыл в Глухов, все мои новые сослуживцы сразу стали друзьями, а когда [М. Ф.] Лазаренко одно время был мною недоволен, у многих из них я заметил ко мне охлаждение. Потом я убедился, что в наших обоих гимназиях, в 80-х и 90-х годах почти все преподаватели присматривались, к кому из них начальство благоволило и к кому нет. Любимцы [М. Ф.] Лазаренка всеми остальными уважались и даже заискивались. Сам [М. Ф.] Лазаренко не раз на советах строго в то время напоминал, что все преподаватели должны прислушиваться [43 ст.] к тому, что в гимназии проводится начальством, и всеми силами его поддерживать в этом и помнить, что он стоит во главе и за всех отвечает. Раньше это слепо исполнялось и даже больше того. Позже все изменилось и в конце 90-х годов прежнее раболепство перед начальством уже осмеивалось, а позже даже унижало преподавателя. Педагог стал у нас более самостоятельным. Объяснить это можно тем, что время менялось и сам [М. Ф.] Лазаренко постарел, стал добрее и пассивнее относился к своим обязанностям. К этому времени он был уже отцом семейства и родителем в школе. Он стал, повторяю [44 ст.], добрее, но зато много хитрее прежнего, что не ускользнуло, конечно, и от учащихся.

Наконец, настала революция 1905 года. Начались ссоры учеников, беспорядки в стенах школ и даже на улицах. [М. Ф.] Лазаренко совсем растерялся. Все, им достигнутое, рухнуло. Его хитрость осмеивалась. Инспектор, [И. Я.] Плаксин, оказался также бессильным. Дисциплина пала. Страх и уважение к начальству исчезло. Ученики 7-го и 8-го классов на бумаге подали [М. Ф.] Лазаренку 6-ть пунктов своих требований и сами забастовали. В это время в 8-м классе был сын [М. Ф.] Лазаренка, а в 7-м – сын [И. Я.] Плаксина. Никакие старания директора и инспектора обещаниями на словах все кончить миром не помогли [45 ст.] и только на предложение педагогического совета вести переговоры уполномоченным от учеников и совета ученики согласились. Уполномоченные от совета, я и преподаватель словесности [И. Н.] Александров³⁹, это дело уладили и забастовка прекратилась, но прежняя

³⁹ Александров Иван Миколайович – учитель російської мови та словесності в Глухівській чоловічій (1903 – 1911) та жіночій гімназіях (1903 – 1909 або 1910). Закінчив один із університетів Російської імперії. На викладацькій роботі з 11 лютого 1883 року. Дослужився до чину статський радник. Нагороджений орденом св. Станіслава II ст. (*Глуховская мужская гимназия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://glukhov-gymnasien.com/mujskayagymnasien?id=132>*) Дата звернення (10. 10. 2017); *Календарь Черниговской губернии на 1909 год / Издание Черниговского губернского статистического комитета. – Чернигов: Типография губернского правления, 1908. – Адрес-календарь – с. 83, 84;*

дисципліна и уважение к главному начальству уже не вернулись. Учащиеся почувствовали большую свободу и стали сравнительно смелее действовать. Однажды в мужской гимназии и даже под дверью в приемной директора появились афиши такого содержания: «Анонс (год и число). Великий артист-акробат Мишель (т. е. [М. Ф.] Лазаренко) проездом через Глухов из Фатевижа⁴⁰ (имение [М. Ф.] Лазаренка) в с. Полошки⁴¹ (летняя, дача его до покупки имения) лаает представление акробатическое в здании мужской гимназии. Цены умеренные».

Записку под дверью директорской [46 ст.] приемной [М. Ф.] Лазаренко сам поднял и прочитал. Конечно, все афиши пришлось порвать и тем кончить дело, а смеху в обоих гимназиях было, сколько угодно.

Через некоторое время после этого, в течении двух недель, было испорчено четыре классных доски тем, что один ученик 7-го класса (Дорошенко Гр[игорій]) очень удачно вырезывал ножом на этих досках поясной портрет [М. Ф.] Лазаренка в карикатурном виде. И таким выходкам конца не было. Ученики хорошо знали, что и мы, преподаватели, не против этого. Сторонникам [М. Ф.] Лазаренка тоже попадало. Больше других страдал математик [И. Ф.] Высоцкий. У этого преподавателя, человека еще далеко не старого, ученики на уроках стали вести себя невозможно и в конце концов однажды после уроков, по возвращении домой, во время отдыха после обеда, его приковал к постели паралич, кончившийся [47 ст.] уже в Киеве, кажется, через год смертью.

Позднее у [М. Ф.] Лазаренка появилась большая собака, с которою он гулял по городу. Ученики старших классов, удерживаясь от смеха, останавливались перед этой собакой, если она была не на глазах у хозяина, снимали фуражки и низко кланялись, уверяя прохожих, что они «должны кланяться и собаке Его Превосходительства».

Но все эти беспорядки и под час глупые выходки кончились плохо и загадочно: весною 1908-го года, в самый разгар устных экзаменов, ученик 8-го класса, державший экзамены вполне удовлетворительно, пансионер, Сербин, застрелился в здании пансиона и оставил после себя несколько записок к своим родителям и родственникам⁴². Эти записки первым увидел, прибежавший на выстрел, воспитатель пансиона, [Г. А.] Мессон⁴³, который и вручил потом их [М. Ф.] Лазаренку, [48 ст.] когда тот, узнав о случившемся, из женской гимназии прибежал в пансион. Когда прибыли из Шостки родители и родственники покойника, [М. Ф.] Лазаренко им отдал четыре записки, но [Г. А.] Мессон заявил, что их было шесть. После погребения покойника, по требованию его родителей, началось судебное следствие; сделан был [М. Ф.] Лазаренку допрос, где делись остальные записки покойника, но [М. Ф.] Лазаренко еще раз подтвердил, что их было только четыре. Следствие затянулось. [М. Ф.] Лазаренко все это время видимо волновался и, наконец, на каникулах уже, в своем имении Фатевиже, 13 июля 1908-го года, умер от удара, 63 лет от роду. Этим все и кончилось. Следствие прекратилось.

Самоубийство Сербина – это тайна, но кое-что о ней, я думаю, можно сказать. По некоторым данным можно предположить, что ученики 8-го класса, н сознавая даже, что они делают и чем все это [49 ст.] может кончиться, кажется мне, решили убить [М. Ф.] Лазаренка и так как, охотника на это не оказалось, бросили жребий, который и выпал на долю скромного пансионера Сербина. Несчастный юноша решиться на это не мог и, когда ему, может быть, чем пригрозили, он данным ему оружием покончил с собой. Дело в том, что еще на пасхальных святках ученики 8-го класса болтали, что [М. Ф.] Лазаренку жить не долго и прочее, но, конечно, тогда никто этому не придавал никакого значения. Говорили еще, будто [М. Ф.]

Календарь Черниговской губернии на 1911 год – Чернигов: Типография губернского правления, 1910. – Адрес-календарь. – С. 93).

⁴⁰ Фотовиж – село Глухівського району, Сумська обл.

⁴¹ Полошки – село Глухівського району, Сумська обл.

⁴² Ця подія, тільки за 1905 р., описана в автобіографічній праці випускника Глухівського учительського інституту М. Карпова (*Карпов М. Грізний рік. – Х.: Пранор, 1973. – С. 78*).

⁴³ **Мессон Григорій Олексійович** – помічник класного керівника, вихователь пансіону Глухівської чоловічої гімназії (1894 – 1908); викладач математики Глухівської жіночої гімназії (1907). Закінчив два курси історико-філологічного факультету університету св. Володимира. Мав свідоцтво на звання вчителя повітового училища та вихователя гімназії та прогімназії. У 1892 – 1894 рр. – учитель Обложківського однокласного початкового народного училища. Надвірний радник. Нагороджений орденом св. Станіслава III ст. (*Глуховская мужская гимназия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://glukhov-gymnasien.com/mujskayagymnasien?id=186> Дата звернення (10. 10. 2017).*

Лазаренко на каникулах получил из округа совет уйти на покой. Это тоже могло повлиять на его здоровье.

Мне лично жаловался [М. Ф.] Лазаренко на [Г. А.] Мессона за его [50 ст.] ложное показание, но я доверяю скорее последнему, что записок Сербин оставил шесть, но не могу обвинить и [М. Ф.] Лазаренка за скрытые им две записки, если они касались пансиона и его лично и если покойник в них излил всю трагедию души своей и что заставило его покончить с собою. В данном случае [Г. А.] Мессон, пожалуй, поступил жестоко, но ведь и [М. Ф.] Лазаренко в подобных случаях был деспот. Своих подчиненных, например, больным он не признавал (не верил и нервному расстройству [Г. А.] Мессона), а, если болезнь затягивалась, он готов был сплавить больного хотя бы на той свет, лишь бы скорее заменить его здоровым работником. Я это испытал на себе, когда у меня затянулся плеврит, он уговаривал меня и чуть ли не требовал ходить на службу, но ко мне приехал знакомый – врач, устроил консилиум [51 ст.] и меня отправили в Крым на три месяца. А своего любимца инспектора, [Е. А.] Каллистова, человека доброго и с мягким характером, он отправил на тот свет и за это наградил его орденом. Дело было так: [Е. А.] Каллистов зимою простудился, начал кашлять, весною ему стало хуже, но на лето он уехал на родину, а осенью у него уже была лихорадка и все признаки чахотки. Ему советовали ехать в Крым, но [М. Ф.] Лазаренко ничего этого не признавал, гонял его, как инспектора, по коридорам и отпустил в Крым полечиться только после отпуска на зимние каникулы. Из Ялты его поспешили отправить домой, об новом годе он сам еще прочитал о награждении его орденом Владимира и через несколько дней его не стало.

О том, какова была служба [52 ст.] в Глуховской гимназии при [М. Ф.] Лазаренко, хорошо сказал бывший наш преподаватель [А. Н.] Малинка⁴⁴, переведенный в Кременчуг, когда его там спросили, сколько лет он уже на службе. «В Глухове я, ответил он, прослужил пять лет, а так как у [М. Ф.] Лазаренка служба всегда на военном положении и каждый год ее нужно считать за пять лет, то и выходит, что я на службе уже двадцать пять лет».

После смерти [М. Ф.] Лазаренка заведывал делами в обоих гимназиях [И. Я.] Плаксин и все были уверены, что он займет место покойника, но в конце октября неожиданно к нам приехал новый директор – латыш, К[арл] И[ванович] Каужен⁴⁵. Это был лет сорока блондин, маленький, низкого роста, глуховатый и, как будто даже немного глуповатый человек. Потом оказалось, что это большой знаток древних и новых языков, но педагог плохой, а воспитатель тем [53 ст.] более, почему ученики его не уважали и над ним часто подсмеивались. Смеялись с него различно и почти ежедневно. Однажды я иду на урок в шестой класс; там тихо и класс притворен; я немного отворил дверь и вижу там [К. И.] Каужена. [К. И.] Каужен любезно меня приглашает: «Пожалуйста, пожалуйста!» и весь класс вторит ему тем же самым голосом – «Пожалуйста, пожалуйста!». Обыкновенно после всяких каникул, когда ученики собирались в гимназии, в зале, после чтения Евангелия и пения молитвы, [К. И.] Каужен здоровался с ними и поздравлял их с прошедшими праздниками или чем другим. Ученики в ответ хором кричали ему: «Спасибо или здравствуй рыжий!». [К. И.] Каужен стоял и улыбался, видимо не разбираясь в шуме [54 ст.] в этом приветствии. Вообще [К. И.] Каужену было далеко до [М. Ф.] Лазаренка. Он, кроме языков и древней истории, плохо даже знал остальные предметы гимназического курса и, по своей недалекости, на уроках по другим предметам часто попадал в глупое положение. [М. Ф.] Лазаренко хорошо знал все предметы, кроме новых и греческого языков и умел вести себя так, что по всем предметам казался ученикам специалистом. [К. И.] Каужена ученики не боялись, постоянно с него смеялись и все ему прощали. [М. Ф.] Лазаренка многие ученики настолько не любили, что при окончании гимназии, не желая с ним прощаться, демонстративно прятали свои руки назад и этим, конечно, спасались от

⁴⁴ **Малинка Александр Никифорович (1865 – 1941)** – етнолог, фольклорист, дійсний член Етнографічної комісії при ВУАН., Товариства любителів природознавства, антропології та етнографії при Московському університеті. Закінчив Ніжинську гімназію, Ніжинський історико-філологічний інститут. Упродовж 1890 – 1930 рр. працював в освітній сфері Києва, Глухова, Черкас, Острога, Кременчуга. Друкувався в «Киевской старине», «Этнографическом обозрении» (Старков В. А. Малинка Александр Никифорович // *Енциклопедія історії України*. – К.: Наукова думка, 2009. – Т. 6. – С. 471).

⁴⁵ **Каужен Карл Иванович** – випускник російського філологічного інституту Лейпцизького університету. На службі з 1891 р. Директор Глухівської чоловічої гімназії (6 вересня 1908 – 1916) (*Глуховская мужская гимназия*. [Електронний ресурс]. – URL: <http://glukhov-gymnasien.com/mujskayagymnasien?id=164> Дата звернення (10. 10. 2017)

его прощальных поцелуев. В работоспособности [К. И.] Каужен превосходил даже [М. Ф.] Лазаренка [55 ст.], но и это у него выходило как-то глупо. Он целые ночи просиживал (большой медлитель) за тетрадами по всем языкам; пересматривал все сочинения по русскому языку и истории и был очень доволен, если ему удавалось найти ошибку, пропущенную преподавателем. [М. Ф.] Лазаренко же просматривал письменные работы по всем предметам, много читал, был хорошим семьянином и гостеприимным хозяином и не только на все это находил время, но у него еще было время и для прогулок.

[К. И.] Каужен через год за недостатком времени должен был отказаться от женской гимназии и на его место туда назначен был институтский директор [М. С.] Григоревский⁴⁶, выдающий педагог и организатор.

В короткое время он многое [56 ст.] сделал для женской гимназии. В 1914⁴⁷ году [М. С.] Григоревского сменил в институте и в женской гимназии [Л. Я.] Апостолов⁴⁸, который, кажется, сам Бог создал только для одних беспорядков. Женская гимназия в это время стала быстро опускаться во всех отношениях.

В 1916 году [К. И.] Каужен выслужил пенсию и благополучно решил уйти на покой (уехал под Ригу, в свое имение). К несчастью [Л. Я.] Апостолов захотел из института перейти к нам на место [К. И.] Каужена. Конечно, и нам он принес еще большую разруху. При [К. И.] Каужене дисциплина была хоть и плохая, но ученики работали и кое-что знали; при [Л. Я.] Апостолове же все заниматься бросили, так как и сам [Л. Я.] Апостолов, кажется, серьезно заниматься был не способен. О воспитании и [57 ст.] говорить нечего. Через год он ушел и у нас настали другие порядки. Согласно новым законам, в конце 1917 года, мы выбрали директором гимназии своего преподавателя, [М. В.] Яворовского⁴⁹, человека доброго, но лениво и беспечного и потому для этой должности и в такое время совсем неподходящего. Вся власть у нас скоро перешла ко всей нашей корпорации. Новыми порядками тогда все мы были довольны, но ненадолго. Скоро пришлось убедиться, что наши школьные порядки плохи. Слабостью и беспечностью нашего нового директора начали пользоваться и злоупотреблять не только ученики и преподаватели, но и сторожа и [58 ст.] похвалиться порядками в гимназии нашей в это время едва ли было возможно.

В женской гимназии [Л. Я.] Апостолова на короткое время, с октября по февраль, сменил новый институтский директор [К. П.] Ягодковский⁵⁰, хороший педагог и организатор и

⁴⁶ **Григоревський Митрофан Семенович** – директор Глухівського учительського інституту (19 серпня 1909 – 26 березня 1913) (*Детальніше див. літ.: Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии. Т. 1. С. 406 – 407; Циркуляр по Киевскому учебному округу за 1909. № 9. С. 329; Православная энциклопедия / пор ред. патриарха Кирилла. Т.12. С. 451 – 451; ПМГНПУ. Випуски І.М. Ляшка з фондів Центрального державного історичного архіву СРСР в м. Ленінград: Ф. 733. – Оп. – 175. – Спр. 130. – А рк. 97 – 104; Мальченко В. А. Записки старого педагога. Арк. 33.; Крижанівський В. Викладачі Глухівського інституту (1874 – 1924): Біобібліографічний словник. – Кропивницький – Глухів, 2017).*

⁴⁷ 1913 р. (*Крижанівський В. Викладачі Глухівського інституту (1874 – 1924): Біобібліографічний словник. – Кропивницький – Глухів, 2017).*

⁴⁸ **Апостолов (Апостол) Леонід Якович** – директор Глухівського учительського інституту (1913 – 22 серпня 1916). (*Календарь Черниговской губернии на 1915. - С. 107-108; Календарь Черниговской губернии на 1914. – С. 105, 106; Глухівська чоловіча гімназія. Апостолов Л. Я. URL: glukhov-gymnasien.com/mujskayagymnasien?id=134 (дата звернення: 20. 03. 2017); ПМГНПУ. Звіт провідного фахівця О. О. Маслова про роботу в архівах (м. Київ, 7 – 24 липня 2014р.). – Арк. 5; Крижанівський В. Викладачі Глухівського інституту (1874 – 1924): Біобібліографічний словник. - Кропивницький – Глухів, 2017).*

⁴⁹ **Яворовський Михайло Варфоломійович** – викладач математики, фізики та природознавства у Глухівській жіночій та чоловічій гімназіях (1908 – 1917). 1887 р. закінчив Ніжинську гімназію, 1891 р. – фізико-математичний факультет Московського університету. Статський радник. Нагороджений орденом св. Анни II та III ст. (*Глуховская мужская гимназия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://glukhov-gymnasien.com/mujskayagymnasien?id=227> Дата звернення (10. 10. 2017).*

⁵⁰ **Ягодовський Костянтин Павлович** – директор Глухівського учительського інституту (після 22 серпня 1916 – липень 1923) (*Детальніше див. літ.: ЦДАВОУ (м. Київ). Ф 166. Оп.2. Спр. 1055. Арк 18 - 19; ДАЧО. Р. – 674. Оп.1. Спр. 70 Арк. 11; Феофан Прокопович в воспоминаниях дочери Евы // Соборний майдан. 2014. № 6; Ляшко І. М., Гамалій А. Т. Столітній шлях. Арк. 15 – 16; Глухівський державний педагогічний інститут (1874 - 1994). С. 22; Ковальчук Г. В. Известный педагог-методист К. П. Ягодковский – директор Глуховского педагогического института в первые годы советской власти // Вопросы профессиональной подготовки учителя в свете основных направлений реформы образовательной и профессиональной школы. С. 26 – 28; Мальченко В. А. Записки старого педагога. Арк. 59, 63; Зенченко Н. С. «Мой институт». 2009. - № 3. - С. 6-7; Глухівська жіноча гімназія: Якубовський К. П. URL: glukhov-gymnasien.com/genskayagymnasien?id=429 (дата звернення: 20. 03. 2017); Ягодовський К. П. URL:*

вообще человек очень даровитый и знающий. В феврале месяце 1917 года, согласно новому закону, начальница гимназии, [С. М.] Бриген, сделалась и председательницею педагогического совета, как получившая высшее образование. Эта начальница, прослужившая около двадцати лет с [М. Ф.] Лазаренком и другими председателями своего совета, должна была видеть, как вели это дело они, и потому смело могла взяться [59 ст.] за это не совсем новое ей дело. [С. М.] Бриген заведовала гимназией всего полтора года и в конце 1918 года оставила наши края. При ней гимназия мало изменилась. Исправляющею должность, а потом и председательницей сделалась, хотя и без высшего образования (кончила восемь классов нашей гимназии) [Е. Ф.] Стефанович, по мужу Вершигора⁵¹, преданная [М. Ф.] Лазаренку его ученица во всех отношениях (ее отец с [М. Ф.] Лазаренком жили друзьями). Сотрудницею ее и первым другом была преподавательница [А. В.] Квитковская⁵² и они дружно повели гимназию на встречу новым порядкам и остались во власти до конца существования этой школы (1920 г.) [60 ст.].

Вот краткий *curriculum vitae*⁵³ наших гимназий.

Теперь я хочу припомнить кое-что о тех людях, которые в данное время, сменяя один другого, трудились на пользу просвещения в нашем городе, а также постараюсь припомнить, какова была судьба наших школ в разгар революции и какие открылись школы в Глухове в 1920 году, когда все гимназии были закрыты. Эти «просветительные люди» имели свои недостатки – отрицательные стороны, но у одних из них было много и хорошего, а у других даже и этого не было, а, ради своих личных выгод или даже ради популярности они все же помогали родному городу и особенно школе. Судьба родного города и особенно его школ для меня [61 ст.] старика теперь дорога и я этим только и живу.

Самою видною и центральною личностью в наших гимназиях бесспорно нужно признать [М. Ф.] Лазаренка. Он как сын крепостного, сделал наши гимназии вполне доступными для народа и довел их до известного общественного положения и процветания, хотя правда, во время революции 1905 г. он растерялся, за что и пострадал. [К. И.] Каужен пробыл у нас восемь лет, но ничего существенного не сделал. Женскую гимназию после [М. Ф.] Лазаренка удержал от падения, но даже и поднял до прежней высоты [М. С.] Григоревский, но после него, при [Л. Я.] Апостолове, все пошатнулось, а [К. П.] Ягодковский за четыре месяца, конечно, не мог дела наладить и дисциплина пала и там. Если в данное время женская гимназия была [62 ст.] немного высшее мужской и не так расшатана, то только по тому, думаю я, что девочки и тем более молодые барышни не могут дойти до таких безобразий или, например, вести себя так грубо, как артистически хорошо, по их мнению, проделывали это молодые люди и особенно мальчишки-подростки.

[М. Ф.] Лазаренко, прослужив восемь лет в Новгородсеверской гимназии, приехал к нам в Глухов еще молодым человеком (29 лет). Наши прогимназии в то время, особенно мужская,

https://www.psyoffice.ru/6-1041-jagodovskii-konstantin-pavlovich.htm (дата звернення: 21. 04. 2017); Випуски І.М. Ляшка із фондів в ЦДАЖР. Ф. 166. Оп.2. Спр. 1015. Арк. 15; Ф. 166. – Оп. 4. – Спр. 626. Арк. 27; ІПМГНПУ. Листи О. С. Тарасенко до Є. Пашикевич від 6 січня 1972 р., 10 січня 1972 р., 13 січня 1972 р., за лютий 1972 р. (згадується К.П. Ягодовський; Крижанівський В. Викладачі Глухівського інституту (1874 – 1924): Біобібліографічний словник. - Кропивницький – Глухів, 2017).

⁵¹ **Вершигора (до заміжжя – Стефанович) Єлизавета Федорівна.** Народилася 28 травня 1885 р. 1904 р. закінчила 8-й клас Глухівської жіночої гімназії та отримала звання «домашній вчитель». Голова педагогічної ради (1918 – 1920), викладач історії та географії в Глухівській жіночій гімназії (1906 – 1920); викладач природничо-географічного факультету Глухівського учительського інституту (на 1938 р. – 1941); викладач Глухівської педагогічної школи (на 1938 р.). Секретар Глухівського учительського інституту (4 жовтня – 8 грудня 1943 р.); викладач географії природничо-географічного факультету цього ж інституту (з 4 листопада 1943 р.). Відповідно до наказу за № 45 від 30 липня 1946 р. звільнена з посади. (Календарь Черниговской губернии на 1907 год. – Чернигов, 1907. – С. 77; Календарь Черниговской губернии на 1913 год / Издание Черниговского губернского статистического комитета. – Чернигов: Типография губернского правления, 1912. – Адрес-календарь. – С. 101; Відомчий архів ГНПУ ім. О. Довженка (далі – ВАГНПУ). – Протоколи по інституту за 1943 р. – Арк. 2, 4, 6-6 зв.; ВАГНПУ. – Накази по інституту за 1946 р. – Арк. 27 зв.; Історико-педагогічний музей ГПНУ. – Альбом Випуски студентів Глухівського педагогічного (учительського) інституту. – Арк. 8, 9, 11 зв., 12; Глуховская женская гимназия [Электронный ресурс]. – URL: <http://glukhov-gymnasien.com/genskayagymnasien?id=232> Дата звернення (10. 10. 2017)

⁵² **Квятковська Анастасія Володимирівна** – вчитель історії та географії в Глухівській жіночій гімназії (1914 – 1920). Народилася 1884 р. Закінчила вищі жіночі курси (Глуховская женская гимназия [Электронный ресурс]. – URL: <http://glukhov-gymnasien.com/genskayagymnasien?id=255> Дата звернення (10. 10. 2017)

⁵³ *curriculum vitae* (лат.) – короткий життєпис, резюме.

были в жалком состоянии. Материальные средства их были крайне плохи. Когда открылись эти учебные заведения в 1870 году, наше земство получало все доходы от полошковской глинки⁵⁴, но в 1874 году губернское земство эти доходы урезало в свою пользу, да и добыча глинки [63 ст.] несколько сократилась. Никаких учебных пособий у нас тогда почти не было и не предвиделось возможности их приобрести.

[М. Ф.] Лазаренко, когда приехал в Глухов и не нашел в единственной тогда в Глухове гостинице свободного номера, поместился в мужской прогимназии и в учительской комнате на столе спал. В школе неначем было даже прилечь. И эти скудные гимназические средства находились в руках представителей города и земства. [М. Ф.] Лазаренку нужно было всем им представиться и повести дело так, чтобы потом не раскаиваться.

Трудно было удерживать в таком захолустье (60 верст от железной дороги) и порядочного школьного работника. [М. Ф.] Лазаренко энергично взялся за свое это новое дело и уже в 1876 году у него открыт был 5-й класс, и его четырехклассная мужская прогимназия стала шестиклассною с [64 ст.] назначением его директором этой школы. На это средств не было, но попечитель округа [П. А.] Антонович, как земляк наш (родом из Кролевецца), взялся сам хлопотать, чтобы казна отпустила нам нужные деньги.

В самом начале восьмидесятых годов [М. Ф.] Лазаренко, повторяю, сын крепостного, но, будучи большим карьеристом и увлеченный богатством и видным положением [Н. А.] Терещенка, женился на вдове, родной племяннице этого сахарного туза уже в то время и этим самым сразу сделался видным местным представителем города, а в Киеве стал под крылышком миллионера [Н. А.] Терещенка. Это брак оказался полезным и нашим школам: [М. Ф.] Лазаренко, стремясь к повышению и наградам, как хитрый дипломат, с большой ловкостью выманивал у [Н. А.] Терещенка все новые и новые [65 ст.] жертвы нашим школам. И таким образом у нас получились полные гимназии со всеми приспособлениями и удобствами, а сам [М. Ф.] Лазаренко скоро стал крупным помещиком и «Его Превосходительством».

Каждый год он бывал в Киеве у [Н. А.] Терещенка и при каждом удобном случае напоминал ему о нашей бедности во всем, а в Глухове сообщал, кому нужно, о настроении и пожеланиях [Н. А.] Терещенка и таким образом сообщение между Глуховом и [Н. А.] Терещенком не прерывалось. Депутации от города и земства частенько навещали семью [Н. А.] Терещенка, а почотные попечителя [66 ст.] и попечительницы из этой семьи стали щедро удовлетворять все наши нужды не только школьные, но также и городские.

[М. Ф.] Лазаренко был до скупости бережливый и лишней копейки напрасно не тратил. Свои сбережения и жертвы [Н. А.] Терещенка он тратил только на крайне нужное гимназии. Роскошь для себя лично и для школы он допускал только в одном – в чистоте. Ежедневно он принимал по утрам холодную ванну или купался (смотря по сезону). Костюм у него был всегда чистый и только киевской работы. У него в квартире и гимназии везде было просто, но чисто. Чистота и порядок во всем и везде бросалась в глаза. Он любил все это показать другим и особенно начальству.

Раз киевское начальство случайно заехало в Глухов неожиданно и известный уже нам сторож «глухой Яков», этим был очень доволен: «так бы и всегда, а то як бы знали, пришлось бы перетереть усі двери [67 ст.], замки, ручки и таке инше, а воно и так усе чисте».

При открытии полной мужской гимназии на средства [Н. А.] Терещенка был фундаментально отремонтирован и приспособлен для школы весь занимаемый гимназией дом и на его же средства были оборудованы 7-й и 8-й классы (физический кабинет, библиотека, мебель и пр.), а на содержание преподавателей в этих классах и инспектора при гимназии [Н. А.] Терещенком был вложен капитал в таком размере, чтобы процентов с него хватало на все это. Таким образом наша муж[ская] гимназия существовала на такие средства: приготовит[ельный] класс содержался на деньги за право учения в этом классе, четыре первых класса – на городские и земские средства и частью от правительства (две тысячи с лишним); 5-й и 6-й классы – на счет казны; 7-й и 8-й классы – на проценты с капитала [Н. А.] Терещенка.

⁵⁴ *Полошківська глинка* – родовище каоліну біля с. Полошки (біла глина), що використовувався у виробництві порцеляни. Особливо великі обсяги добування каоліну біля цього села були в 1839 – 1861 рр., коли діяла Волокитинська порцелянова фабрика А. М. Миклашевського.

Деньги за право учения, кроме пригот[овительного] класса, составляли [68 ст.] специальные средства гимназии и могли бы, при аккуратности [М. Ф.] Лазаренка, составить довольно солидный капитал, но во-первых за право учения у нас раньше брали только 25 руб[лей] в год, а потом 40 руб[лей] (такова была воля города, земства и [Н. А.] Терещенка), во-вторых [М. Ф.] Лазаренко тратил эти деньги и на содержание гимназии, помогая этим самым сначала только городу и земству, за что, конечно, он сразу приобрел симпатии городских и земских деятелей, а позднее эти деньги уходили и на содержание старших классов, так как расходы на них увеличивались, а правительственная помощь и [Н. А.] Терещенка капитал оставались прежними. На содержание дома, его ежегодные небольшие ремонты, прислугу, пенсии старым служащим и канцелярию уходила также порядочная сумма, и в конце концов, когда умер Никола Терещенко (в 1903 г.), гимназии стали опять нуждаться в деньгах и город с земством еще при [М. Ф.] Лазаренке решили хлопотать, чтобы [69 ст.] наша мужская гимназия была правительственной с определенным пособием от города и земства, но это дело затянулось надолго.

[М. Ф.] Лазаренко разом возбудил вопрос о том, что здание нашей муж[ской] гимназии тесно и не удовлетворяет требованиям школьной гигиены и потому его необходимо перестроить и расширить. Об этом вопросе [К. Н.] Рознатовский, как член Государственной Думы, писал нам в гимназию так: «Вчера комиссия Государственной Думы по направлению законодательных предположений, членом которой и я состою, рассматривала вопрос, о дополнительном отпуске из казны по 2155 руб[лей] в год в пособие на содержание глухов[ской] муж[ской] гимназии с подчинением ее действию общего устава и штата 30 июля 1871 г.». «Кроме того, обсуждался также вопрос об отпуске из казны 20361 р[ублей] 8 к[опеек] на возведение пристройки к зданию гимназии». «Первый из этих вопросов вызван желанием [70 ст.] Глухов[ского] земства передать хозяйственную часть гимназии в ведение министерства народного просвещения. Дело рассматривалось в присутствии директора департамента народного просвещения – Адрианова. Окончательное решение дела в положительном смысле находится в зависимости от ответа Глуховского общественного управления (городской управы). Желает ли и город передать хозяйственную часть гимназии в ведение министерства».

Так как приготов[ительный] класс у нас был на самокупаемости, то [М. Ф.] Лазаренко старался иметь там, по возможности, лучшего учителя, чтобы этим привлечь больше учеников. Не могу умолчать об учителе этого класса [А. И.] Громьке⁵⁵, который служил у нас 29 лет. Вел свое дело он хорошо, но держал себя не только в классе, но и везде очень важно и помешан был на том, что род его происходит от [71 ст.] литовских князей и что его брат будто служит («занимает важный пост») при государе. Об этом он любил при случае, выпивши, говорить в обществе, а тем более внушать своим ученикам – детям, что он персона важная и что ему давно пора уже быть генералом. Этот дефект у него с годами усиливался и в 1914 году он уволен был от службы, как человек с большой головой. Когда началась революция и в городе все суетились, каждый по своему какому либо делу, [А. И.] Громько важно и с большим достоинством ходил по городу, никого не узнавая, а в 1920 году он с таким же величием, но без сознания очутился в больнице, где скоро и умер.

Бывая в Киеве, у [Н. А.] Терещенка, [М. Ф.] Лазаренко сумел навести хозяина на мысль построить пи мужской гимназии значительных размеров пансион для учащихся с церковью при нем для обоих [72 ст.] гимназий и квартирою для инспектора гимназии, как ближайшего начальника в пансионе, и все это, под руководством [М. Ф.] Лазаренка, было выполнено всего в годичный срок.

14 октября 1892 года, при гимназии открыт был пансион на 38 воспитанников и освящена домовая церковь в этом новом здании. [М. Ф.] Лазаренко еще весною того года составил смету всех расходов на содержание пансионеров и сам занялся приобретением,

⁵⁵ Громько Олексій Іванович – помічник учителя в Глухівському приходському міському училищі на 1877 р.; учитель початкових класів у Глухівській чоловічій гімназії (1881 – 1916). Можливо, 1878 – 1881 рр. навчався в Глухівському вчительському інституті. Нагороджений орденами св. Анни I ст. та св. Станіслава II ст. (*Памятная книжка на 1878 год. Личный состав должностных лиц показанных по сведениях, оставленным в конце 1877 года. – Чернигов, 1878. – С. 55, Глуховская мужская гимназия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://glukhov-gymnasien.com/mujskayagymnasien?id=148> Дата звернення (10. 10. 2017).*

конечно, на средства [Н. А.] Терещенка, мебели, посуды, серебряной утвари, холста на белье, сукна на одежду, кожи на обувь и всего остального, что было нужно для пансиона. Приобреталось все, при аккуратности [М. Ф.] Лазаренка, сравнительно дешево и в то время, когда в других городах пансионеры платили по 600 и 700 руб[лей] в год за полное содержание, у нас была плата 380 руб[лей] и 100 руб[лей] на первое обзаведение, а между тем обстановка у нас и пища была ничем не хуже [73 ст.]. Но пансион существовал недолго: беспорядки 1906, 1907 и 1908 годов сильно подорвали дисциплину в нашей гимназии, а после самоубийства Сербина, оттуда ученики стали бежать, а когда умер [М. Ф.] Лазаренко и его место временно занял [И. Я.] Плаксин, пансион опустел и приехавшему в Глухов [К. И.] Каужену оставалось только констатировать факт и закрыть пансион на этот учебный год, а в следующем 1909 году закрыть совсем и распродать все движимое имущество пансиона, а домом воспользоваться для расширения помещения гимназии.

В начале 80-х годов [М. Ф.] Лазаренко основал при муж[ской] гимназии общество вспомоществования бедным ученикам. Когда я в 1887 году приехал в Глухов на службу в эту гимназию, общество уже функционировало и ежегодно от 20 до 30 бедных учеников, преимущественно крестьян, от этого общества получало пособие деньгами, платьем, обувью, книгами и др. Неприкосновенного капитала этого общества [М. Ф.] Лазаренко оставил более [74 ст.] семи тысяч рублей. Глухов[ская] гимназия была совсем не буржуазная и общество это приносило большую пользу. Детей богатых и знатных родителей у нас почти не было. В ней учились дети мещан, крестьян, козаков, духовенства, служащих и отчасти купцов и дворян. Местные крупные помещики своих детей к нам даже не отдавали.

Теперь несколько слов еще о [К. И.] Каужене. Он во многом старался подражать [М. Ф.] Лазаренку. Общество вспомоществования бедным ученикам, конечно, функционировало и при нем с таким же успехом. [К. И.] Каужен со своей стороны устроил у нас кассу взаимопомощи, которая существовала впрочем недолго и с его уходом закрылась. Познакомившись с вопросом перехода муж[ской] гимназии в казну и о расширении нашего здания. [К. И.] Каужен, по совету, конечно, других, решил пойти дальше и возбудить вопрос о том, чтобы разобрать старые здания гимназии и построить на этом месте новые, вполне приспособленные для учебного заведения или построить новую гимназию на другом месте, а старую усадьбу домами продать. Против последнего протестовало земство, которое считало эту усадьбу своей. Дело это пошло также в министерство и вопрос остался открытым подобно первому [75 ст.]. [К. И.] Каужен честный, но бестолково скупой холостяк, будущий скряга. В Глухове не без основания кто-то назвал его «олухом царя небесного». Человек этот – полная бестактность, крайнее самолюбие, подозрительность, неумение выбирать себе нужных людей, неспособность быстро соображать и разбираться в делах, холодность к людям, которые ему почему либо не симпатичны, – все это говорит не в его пользу. При его многих недостатках ему нужен был опытный, хорошо знающий дело инспектор, каким и был тогда [И. Я.] Плаксин, но с последним он так обошелся, что тот, кончивши учебный год, уехал в Варшаву, где получил хорошее место. Присланный инспектором Смоличев оказался человеком совсем слабым для этого места, да еще при [К. И.] Каужене. Через год его убрали от нас куда-то учителем. Тогда [К. И.] Каужен сделал инспектором нашего еще молодого словесника, [Д. П.] Савицкого⁵⁶, человека ловкого и строгого [76 ст.], но пьяницу. В течении двух лет он так опутал [К. И.] Каужена, что в глаза и даже при учениках с него смеялся и [К. И.] Каужен этого не замечал. На

⁵⁶ Савицький Дмитро Павлович (літо 1906 – літо 1907) – викладач російської мови та словесності в Глухівському учительському інституті (1906 – 1907), Глухівській чоловічій та жіночій гімназіях (1907 – 1910); інспектор Глухівської чоловічої гімназії (1 серпня 1910 – 1913) (*Детальніше див. літ.: Циркуляр по Киевскому учебному округу за 1906. № 7, 8. С. 455; Календарь Черниговской губернии на 1907 год. С. 78; Календарь Черниговской губернии на 1908 год. С. 81 – 82; Календарь Черниговской губернии на 1909 год. С. 83; Календарь Черниговской губернии на 1911 год. С. 93; Календарь Черниговской губернии на 1913 год. С. 100; Мальченко В. А. Записки старого педагога бывшей Глуховской гимназии. С. 28; Мошук І. В. Глухівський період життя та творчості білоруського поета Янки Журби // Збереження історико-культурних надбань Сіверщини. Глухів, 2005. С. 146-148; ПІМГНПУ. Витиски І. М. Ляшка з фондів Центрального державного історичного архіву СРСР в м. Ленінград: Ф. 733. Оп.175. Спр.128. Арк. 72; Белашов В. І. Організація навчального процесу і персональний склад викладачів глухівської чоловічої та жіночої гімназій. С. 361 – 365; Крижанівський В. Викладачі Глухівського інституту (1874 – 1924): Біобібліографічний словник. - Кропивницький – Глухів, 2017)*

третий год [Д. П.] Савицкий от пьянства (пил по ночам) заболел помешательством и в Киеве, в больнице, умер, а на его место к нам прислали нового инспектора, [В. А.] Селенкина⁵⁷, который оставался в этой должности до конца существования нашей гимназии. Это прежде всего калека, – но человек очень ловкий, а преподаватель знающий и вполне на своем месте. Конечно, он сразу опутал [К. И.] Каужена с ног до головы и последний ходил в этих сетях до конца своей службы. [К. И.] Каужен, еще по предложению инспектора Смоличева, устроил у нас кассу взаимопомощи, но это скорее сделано другими, а он только на первое время вложил в эту кассу своих 400 рублей. В 1916 году, как я уже сказал, [К. И.] Каужена сменил [Л. Я.] Апостолов, который через год уехал к себе на родину (Кубань), а у нас остальное время оставался директором, неудачно избранный нами [77 ст.], [М. Ф.] Яворовский. Это убежденный «самостийнык – украинец» из Волыни, на словах все знающий, делающий, а на деле – хитрый лентяй, распустивший окончательно нашу гимназию. В это время в нашей гимназии не было никакой объединяющей власти. Каждый поступал по своему и на свой страх. Не было в гимназии и хозяина, который присмотрел бы за казенным имуществом. Исчезновение казенных вещей стало обычным явлением.

Другие скажут: «на то революция», но почему рядом с нами, в институте, у [К. П.] Ягодовского, было все цело и почти полный порядок, конечно, возможный в такое время?

Человек он был ленивый и беспечный и в такое горячее время не на своем месте. Его долг, по моему, для блага школы призвать на помощь весь совет или отказаться от своей должности [78 ст.].

Записки старого педагога быв[шей] Глухов[ской] гимназии, Василия Андреева Мальченко. тетрадь 2-я

В женской прогимназии и потом гимназии первые двадцать восемь лет начальницей была немка из Риги, вышедшая замуж за местного дворянина [О. И.] Пигарева, женщина до глупости добрая и по тому времени хорошо воспитанная. Она долгое время была гувернанткой в доме председателя дворянства, [В. И.] Туманского⁵⁸, известного ловеласа среди дворян того времени, но несмотря на это осталась чистой и была любимицей предводительницы, почетной попечительницы прогимназии, которая еще раньше постаралась выдать ее замуж за Пигарева, а когда тот, втершись в среду крупных помещиков, прогорел, она сделала ее начальницей сначала уездного женского училища, а потом прогимназии. [О. И.] Пигарева, как женщина мало подготовленная к такой должности хотя и образованная, во всем подчинялась председателям педагогического совета [П. Е.] Чуйкевичу и еще больше [М. Ф.] Лазаренку

⁵⁷ Селенкін Віктор Олександрович – інспектор, викладач російської мови, словесності, логіки та психології в Глухівській чоловічій гімназії (1 серпня 1913 – 1920 р). Також з 1918 або 1919 р. по 1921 р. викладав психологію та логіку в Глухівському інституті (Зенченко Н. С. «Мой институт» (опублікувала І. Мошик) // *Соборний майдан*. 2009. № 1. С. 6; Там само. № 3. С. 6; Календарь Черниговской губернии на 1914 год. С. 104; Календарь Черниговской губернии на 1915 год. С. 106; Календарь Черниговской губернии на 1916 год. С. 110; Глухівська чоловіча гімназія. Селенкін В. О. URL: giukhov-gymnasion.com/mijskayagymnasion?id=85 (дата звернення: 20. 03. 2017); Жукова С. *Вибори в міську думу від 23 липня 1917 р.* С. 8; Мальченко В. А. *Записки старого педагога бывшей Глуховской гимназии.* С. 76 (рукопис); Крижанівський В. *Викладачі Глухівського інституту (1874 – 1924): Біобібліографічний словник.* - Кропивницький – Глухів, 2017).

⁵⁸ Туманський Володимир Іванович (1809 – 1889) – член Глухівського повітового зібрання (1865 – 1884). Народився 1809 р. у с. Опанасівці Гадяцького повіту Полтавської губернії (нині село в Липоводолинському районі, Сумська обл.). Закінчив Імператорський Царськосільський ліцей. Після цього до 1835 р. перебував на військовій службі. Брав участь в російсько-турецькій війні 1828 – 1829 рр., у польсько-російському збройному конфлікті 1830 – 1831 рр. На 1835 р. – штаб-ротмістр. 1851 – 1866 р. – Глухівський повітовий предводитель дворянства. Почесний мировий суддя (1877). Його брат, Василь Іванович Туманський (1800 - 1860) став відомим російським поетом. (Детальніше див. літ.: Тригуб О. О. *До біографії Володимира Туманського (1809 – 1889)* // *Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць.* – К. – Глухів, 2011. – Вип. 4. – С. 256-259; Тригуб О. О. *Нові відомості про господарську діяльність поміщиків Туманських у першій половині XIX ст.* // *Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць.* – К. – Глухів, 2012. – Вип. 5. – С. 247 – 251; Шемшученко Ю. *Наш друг Туманський.* – К., 2000; *Памятная книжка на 1878 год. Личный состав должностных лиц показанных по сведениям, оставленным в конце 1877 года.* – Чернигов, 1878. – С. 49 – 50; [Глуховское уездное земское собрание. Журналы Глуховского уездного земского собрания. Очередных заседаний 1872 года.](#) – Глухов: Печатная А. Шумицкого, 1873. – с. 1; [Глуховское уездное земское собрание. Журналы Глуховского уездного земского собрания. Очередных заседаний 1878 года](#) – Глухов: Печатная А. Шумицкого, 1879. – С. 2; [Глуховское уездное земское собрание. Журналы Глуховского уездного земского собрания. Очередных заседаний 1884 года.](#) – Глухов: Печатная А. Шумицкого, 1885 – С. 7).

[70 ст.], а последнее время, когда постарела, ей во многом помогала под руководством того же [М. Ф.] Лазаренка, ее любимая надзирательница [М. А.] Мечкова.

«Скажите об этом Михаилу Федоровичу (Лазаренку), он это лучше знает», обыкновенно говорила она. «Пусть он сам решит это» и т. д. При таких отношениях у них никаких недоразумений быть не могло.

Последние слова умирающей начальницы были: «Соня Бриген пусть будет моей преемницей в гимназии! Передайте это мое последнее желание Михаилу Федоровичу!»

[М. Ф.] Лазаренко покойницу уважал и ее последнее желание решил исполнить те более, что оно не шло в разрез с общим положением дела. Ее кандидатуру поддержали город, земство и дворянство. [С. М.] Бриген была дочь крупного, но промотавшегося помещика. Она училась в Глухове, а потом кончила «институт благородных девиц» и высшие курсы по новым языкам.

В данное время она была лет 28 [80 ст.] и могла быть хорошей помощницей [М. Ф.] Лазаренку. Скоро однако выяснилось, что [С. М.] Бриген, как крупная помещица – потомственная дворянка, да еще немецкого происхождения (фон дер Бриген), не желает быть на поводах у [М. Ф.] Лазаренка (из голицынских крестьян), но взять вожжи в свои руки ей, конечно, не удалось и поэтому отношения у нее с [М. Ф.] Лазаренком скоро стали чисто официальными и даже, лучше сказать, натянутыми.

[С. М.] Бриген сама уроков не имела, приходила в гимназию обыкновенно в 10 часов утра и на пятом уроке уже уходила в свою квартиру. [М. Ф.] Лазаренко был на службе от 8 до 3-х часов дня (первым приходил и последним оставлял гимназию) и часто заходил в женскую гимназию. С [С. М.] Бриген он был любезен, но о деле с нею говорил мало и все нужное делал сам или поручал надзирательнице [М. А.] Мечковой. [С. М.] Бриген, конечно, таким своим положением была недовольна и раз [81 ст.] даже, помню, с одним таким делом сама обратилась к попечителю округа, но вышло еще хуже: попечитель прислал то дело [М. Ф.] Лазаренку, чтобы рассмотреть и решить его на совете. На этом заседании [С. М.] Бриген пришлось только сидеть и краснеть.

Несмотря на сравнительно небольшое жалованье (50 рублей за годовой урок) состав преподавателей в старших классах женской гимназии был даже лучше мужской или института, так как [М. Ф.] Лазаренко приглашал сюда преподавателей по выбору из мужской гимназии и института и, конечно, никто не отказывался преподавать в женской гимназии, чтобы этим немного улучшить свое материальное положение. За все время помню один только случай, когда молодой преподаватель, [Ф. С.] Синицкий⁵⁹, отказался от уроков в женской гимназии, но это объяснялось тем, что эти уроки брать, говорили тогда, ему запретила его ревнивая молодая жена.

Следующие после [М. Ф.] Лазаренка председатели педагогического совета женской гимназии [82 ст.] часто сменяли друг друга и ничего более существенного гимназии дать не могли. Состав преподавателей после [М. Ф.] Лазаренка в женской гимназии ухудшился, так как его приемники – директора института не выбирали уже преподавателей для женской гимназии, а назначали только свои – институтских и из образцового училища при нем, а когда председательствовали позже начальницы, – это дело только ухудшилось, особенно в последнее время. Когда [С. М.] Бриген оставила Глухов (бежала), ее место заняла преподавательница [Е. Ф.] Вершигора. Новая начальница – председательница педагогического совета, при своей доброте, всеми силами старалась образовать в гимназии свою, друг другу преданную, педагогическую семью, как мне передавали. Большинство, кажется, на словах только эту ее мысль поддержало, но многие к этому отнеслись отрицательно, а некоторые даже совсем ушли из школы ([Е. Ф.] Сагарда⁶⁰, Леонтовичи⁶¹ и др.). К сожалению оставили гимназию лучше

⁵⁹ **Синицкий Франц Сигизмундович** – учитель давніх мов та німецької мови в Глухівській чоловічій гімназії (1898 – 1902). Закінчив курс історико-філологічного факультету університету св. Володимира з дипломом 1-го ступеню (*Глуховская мужская гимназия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://glukhov-gymnasien.com/mujskayagymnasien?id=203>* Дата звернення 10. 10. 2017)

⁶⁰ **Сагарда Єфросинія Григорівна** – викладач російської мови та літератури, педагогіки, логіки у Глухівській жіночій гімназії (1917 – 1919), учитель та очільник зразкової педагогічної школи при Глухівському інституті (1919 - 1924); викладач української мови та літератури в Глухівському інституті (1 березня 1919 р. – літо 1923 р.). Також у 1921 –

сили. Так мне передавали, но я лично объясняю [83 ст.] это несколько иначе. По моему всякое большое женское собрание под председательством тоже женщины едва ли может быть прочным и дружным.

В XX веке в Глухове появились уже родительские комитеты. В мужской гимназии таковой начал функционировать в 1905/6 учебном году. Председателем его был избран земской начальник [А. П.] Бахмацкий⁶², который за свое двухлетнее пребывание в этой должности в гимназии успел кое-что сделать на пользу школы. Он обратил внимание на плохое преподавание некоторых предметов и даже председателю истинно-русских людей⁶³, [М. М.] Миртовскому⁶⁴, по его настоянию, пришлось из мужской гимназии перейти в женскую. [М. М.] Миртовский был женат на дочери приятеля [М. Ф.] Лазаренка и потому вышли неприятности и [А. П.] Бахмацкий ушел. В 1907/8 учебном году председателем уже был доктор и помещик [П. Я.] Дорошенко⁶⁵, до того времени друг и приятель [М. Ф.] Лазаренка. Новый председатель, как видный представитель дворянства и земства и в тоже время приятель [М. Ф.] Лазаренка, казалось, был самый подходящий для этой должности человеком, но к концу учебного года [84 ст.] наши приятели рассорились и [П. Я.] Дорошенко ушел из комитета. Последнее столкновение [П. Я.] Дорошенка и [М. Ф.] Лазаренка было на моих глазах: 20-го мая были устные экзамены в 8-м классе по математике и в 7-м классе по истории. Утром этого дня

1922 рр. працювала на педагогічних курсах при інституті. (Детальніше див. літ.: ЦДАВОУ (м. Київ). Ф 166. Оп.2. Спр. 1055. Арк. 15, 27; Там само. Ф 166. Оп.6. Спр. 826. Арк. 67 зв.; ДАЧО. Р. – 674. Оп.1. Спр. 70 Арк. 11; Ляшко І. М., Гамалій А. Т. Столітній шлях. арк. 16; Крижанівський В. Викладачі Глухівського інституту (1874 – 1924): Біобібліографічний словник. – Кропивницький – Глухів, 2017).

⁶¹ **Леонтович Федір Михайлович** – викладач російської мови, словесності, педагогіки та логіки в Глухівській жіночій гімназії (1918 – 1920), історії та географії у Глухівській чоловічій гімназії (1919 – 1920). У Глухівському інституті викладав психологію, історію літератури (1920 – 1924). Також викладав історію в Глухівській соціально-економічній школі (1920 – 1921). (Детальніше див.: ЦДАВОУ. Ф. 166. Оп. 2. Спр. 1055. Арк. 63зв. – 64; ДАЧО. Р. – 674. Оп.1. Спр. 70 Арк. 2, 11; ДАЧО. Р. – 674. Оп.1. Спр. 178. Арк. 166; Мальченко В. А. Записки старого педагога бившій Глуховській гімназії. С. 31; Зозуля С.Ю. Ніжинська каденція глухівчанина Якова Колубовського. С. 177 – 182; Белашиов В. І. Організація навчального процесу і персональний склад викладачів глухівської чоловічої та жіночої гімназій. С. 361 – 365 с.; Крижанівський В. Викладачі Глухівського інституту (1874 – 1924): Біобібліографічний словник. - Кропивницький – Глухів, 2017).

⁶² **Бахмацький Олексій Петрович** – земський начальник 5-ї дільниці (1893 – 1900), 4-ї дільниці (1901) та 3-ї дільниці Глухівського повіту (1903); обов'язковий член Глухівської повітової комісії із землеустрою (1906, 1907); викладач правознавства в Глухівській чоловічій гімназії (1906); член Товариства споживачів Глухова (1906 – 1908). Його брат, **Бахмацький Микита Петрович** – багаторічний член Глухівської повітової управи (1898 – 1906); почесний громадянин (Календарь Черниговской губернии на 1894 год. – Чернигов, 1893. – С. 302; Календарь Черниговской губернии на 1896 год. – Чернигов, 1895. – С. 403; Календарь Черниговской губернии на 1898 год. – Чернигов, 1897. – С. 44; Календарь Черниговской губернии на 1899 год. – Чернигов, 1898; Календарь Черниговской губернии на 1901 год. – Чернигов, 1900. – С. 49, 51; Календарь Черниговской губернии на 1902 год. – Чернигов, 1901. – С. 58, 61; Календарь Черниговской губернии на 1904 год. – Чернигов, 1903 – С. 63; Календарь Черниговской губернии на 1907 год. – Чернигов, 1907. – С. 72, 74, 77, 87; Календарь Черниговской губернии на 1908 год. – Чернигов, 1907. – С. 76, 83, 91; Календарь Черниговской губернии на 1909 год. – Чернигов, 1908. – с. 84, 85, 95).

⁶³ **«Союз русского народа»** – чорносотенна організація, створена в жовтні 1905 р. Санкт-Петербурзі з метою протистояння прогресивним перетворенням у Росії. Широкого розмаху діяльність організація набула в Україні. Із 400 тис. її членів майже половина, насамперед у містах Київ, Катеринослав, Чернігів, Одеса та ін. Членами «Союзу» згідно з статутом організації могли бути лише росіяни, українці, білоруси. Основні програмні положення: єдність і неподільність Російської імперії, збереження самодержавства, антисемітизм, православ'я (В. М. Волковинський //Енциклопедія історії України. – К.: Наукова думка, 2012 С. 738 – 739).

⁶⁴ **Міртівський Михайло Михайлович** – випускник Ніжинського історико-філологічного інституту. Вихователь пансіона при Глухівській чоловічій гімназії (1901, 1902); викладач давніх мов у Глухівській чоловічій гімназії (1902 – 1908), викладач історії та географії в Глухівській жіночій гімназії (1906 – 1908). 1902 р. одружився на вчительці Глухівської жіночої гімназії Марії Федорівні Стефанович (Глуховская женская гимназия [Электронный ресурс]. – URL: <http://glukhov-gymnasien.com/mujskayagymnasien?id=184> Дата звернення (10. 10. 2017); Календарь Черниговской губернии на 1902 год. – Чернигов, 1901. – Отдел 4. Адрес-календарь. – С. 64; Календарь Черниговской губернии на 1907 год. – Чернигов, 1907. – Отдел 4. Адрес-календарь. – С. 76, 77; Календарь Черниговской губернии на 1908 год. – Чернигов, 1907. – Отдел 4. Адрес-календарь, 1908. – С. 81, 82).

⁶⁵ **Дорошенко Петро Якович (1858 – лип. 1919)** – історик, державний та громадський діяч. Випускник медичного факультету Київського університету св. Володимира (1884). 20 років працював земським лікарем на Чернігівщині. За його сприяння було створено музей старовини у Глухові. 1906 р. був призначений директором Чернігівського дворянського пансіону. 1917 р. – директор 1-ї української гімназії у Чернігові. Червень 1918 р. призначений очільником Головного управління у справах мистецтва й національної культури Української Держави. У добу Директорії залишився на посаді управляючого в справах мистецтва та національної культури. 1919 р. в Одесі розстріляний ВУЧК. (Осташко Т. С. Дорошенко Петро Якович // Енциклопедія історії України / ред. кол.: В. А. Смолій (голова), В.Ф. Верстюк, С. В. Віднянський, В. О. Горбик та ін. – К.: Наукова думка, 2004. – Т. 2. – С. 457).

в парадном костюме являється в гімназію [П. Я.] Дорошенко, чтобы присутствовать у меня на экзамене по истории, но [М. Ф.] Лазаренко категорически заявил, что в этот день он должен быть на экзамене в 8-м классе, а потому его, [П. Я.] Дорошенка, просит к себе на математику в 8-й класс, а на историю, если угодно, чтобы он пожаловал через четыре дня тоже в 8-й класс, когда и он будет присутствовать там же, а самому председателю ходить на экзамены он разрешить не может. [П. Я.] Дорошенко, молча, ушел домой и больше в гимназию уже не являлся.

На следующий 1908/9 учебный год, уже после смерти [М. Ф.] Лазаренка, был избран председателем доктор [В. В.] Батицкий, который отлично сумел войти [85 ст.] в нашу среду, сделался у нас своим человеком и занимал эту должность пять лет, пока учился у нас его сын. После [В. В.] Батицкого несколько лет занимал эту должность доктор и помещик [Ф. И.] Александрович⁶⁶. При советской власти председателем комитета был бывший инспектор Варшавского университета, [И. А.] Максименко, который в гимназию никогда не являлся и о деятельности его, как и всего комитета, я ничего не знаю. Деятельность же прежних родительских комитетов я признаю полезной и желательной.

В женской гимназии устройство родительского комитета зависело от начальницы гимназии, [С. М.] Бриген, которая, кажется, не переносила этого учреждения еще больше, чем [М. Ф.] Лазаренко. Последний вообще был против этого учреждения, но не препятствовал его существованию, а только всеми силами старался ограничивать власть председателя. В женской же гимназии по неведомым причинам несколько лет подряд [86 ст.] выборы комитета проваливались, и комитет не существовал. В позднейшее же время, наконец, был сформирован комитет и в женской гимназии. Первым председателем его был известный уже нам по своей деятельности в мужской гимназии [М. В.] Яворовский, а потом одна за другою дамы [А. Т.] Пироцкая, [Е. В.] Трофименко и [М. М.] Старцева. О деятельности родительских комитетов в женской гимназии ничего не знаю, но, кажется, она ограничивалась устройством детских вечеров там и то редко.

Учительский институт, открытый в Глухове в 1875⁶⁷ году, благодаря министру народного просвещения, графу [Д. А.] Толстому, устроен был главным образом для бедных людей и потому при нем был открыт пансиона 50 воспитанников на самых выгодных для них условиях, но во время революционного движения в 1906 году, последний был закрыт по требованию учащихся, которые пожелали деньги, отпускаемые на пансион, получать в свои руки для своего существования на частных квартирах [87 ст.].

Лучшими директорами здесь были [А. В.] Белявский⁶⁸, [М. С.] Григоревский и [К. П.] Ягодский. [А. В.] Белявский был человек дела и очень симпатичный. Приехал в Глухов он уже пожилым, но управлял институтом до двадцати лет. Его любили и уважали не только

⁶⁶ **Александрович Федір Іванович** – земський лікар у с. Ярославець Глухівського повіту (1902 або 1903 – 1910 або 1911), міський лікар (Глухів, 1910 або 1911 – 1912 або 1914), мировий суддя 1-ї дільниці Глухівського повіту (1914). На 1914 р. мав чин «колезький радник» (*Календарь Черниговской губернии на 1904 год. – Чернигов, 1903; Календарь Черниговской губернии на 1905 год – Чернигов, 1904. – С. 67; Календарь Черниговской губернии на 1907 год. – Чернигов, 1907. – С. 74; Календарь Черниговской губернии на 1908 год. – Чернигов, 1907. – С. 78; Календарь Черниговской губернии на 1909 год. – Чернигов, 1908. – С. 80; Календарь Черниговской губернии на 1911 год – Чернигов, 1910. – С. 91; Календарь Черниговской губернии на 1912 год. – Чернигов, 1911. – С. 90; Календарь Черниговской губернии на 1913 год. – Чернигов, 1912. – С. 96; Календарь Черниговской губернии на 1915 год. – Чернигов, 1914. – С. 100*).

⁶⁷ В. А. Мальченко помиляється. Глухівський учительський інститут був відкритий 1874 р.

⁶⁸ **Белявський Олександр Васильович** – директор Глухівського учительського інституту (26 липня 1874 – 1 вересня 1893). (*Детальніше див. літ.: ПМГНПУ. Звіт провідного фахівця О. О. Маслова. Арк. 4; Циркуляр по Киевскому учебному округу за 1874. № 9. С. 454; Циркуляр по Киевскому учебному округу за 1893. № 9. С. 252; Циркуляр по Киевскому учебному округу за 1894. № 1. С. 16; Циркуляр по Киевскому учебному округу за 1884. № 11. С. 234; Українська ідентичність і мовне питання в Російській імперії: спроба державного регулювання (1847 – 1914). Збірник документів і матеріалів. К, 2013. С. 151 - 158; Терлецький В. В. А. В. Белявський – послідователь К. Д. Ушинського // *Вопросы профессиональной подготовки учителя в свете основных направлений реформы образовательной и профессиональной школы. Тезисы докладов вузовской научно-практической конференции, посвященной 110-летию Глуховского пединститута. Глухов, 1984. С. 20 – 22; Кириченко А. В. Історія Глухівського учительського інституту. Арк. 13. Георгій Степанов Дорогою довгою. С. 72 – 73; Гирич Я. Листування С. Сергєєва-Ценського з директором Глухівського учительського інституту Г. Сапітоном. С. 412 - 417; Беляшов В. І. Глухів – столиця гетьманської та Лівобережної України. – С. 90; Крижанівський В. Викладачі Глухівського інституту (1874 – 1924): Біобібліографічний словник. - Кропивницький – Глухів, 2017).**

воспитанники и подчиненные, но многие в городе и даже, кажется, в округе. Хотя по тому времени он был либерал и даже не признавал форменной одежды и на всех парадах бывал в черном сюртуке с звездой на груди и за это ему никаких замечаний не было, но, когда, он решил оставить службу, ему дали отставку без права являться на парадах в мундире и этим, конечно дали понять, в чем дело.

[М. С.] Григоревский был строг и особенное внимание обращал на внешность школы. Смежные усадьбы института и мужской гимназии [А. В.] Белявский и [М. Ф.] Лазаренко превратили в общий парк. Чтобы летом бывать друг у друга, не выходя на улицу, они устраивали даже калитку на границе между такими усадьбами и по вечерам в хорошую погоду часто прохаживались в этом общем парке. В гимназии часть этого парка вырубил (уничтожил) [К. И.] Каужен и [88 ст.] устроил там площадку для гимнастики, а остальной парк вырубали ученики во время революции для отопления школы. В институте же этот парк был уничтожен [М. С.] Григоревским, который калитку основательно забил, чтобы этого сообщение с гимназией не было, и всю переднюю (лицевую) часть усадьбы обратил в цветник с усыпанными песком дорожками, а чтобы этот цветник хорошо виден был с главной улицы, он уничтожил глухие деревянные ворота с калитками и весь забор от главной улицы и заменил все это кирпичной оградой с железной красивой решеткой и такими же воротами с калитками.

[К. П.] Ягодский заведывал институтом во время революции и потому его деятельность виднее. Он сумел сохранить в школе возможный порядок и все школьное имущество. Он же спас от расхищения многие ценные вещи для теперешнего музея, а также с большою пользою для города принимал участие в общественных делах. Перед самой революцией [К. П.] Ягодский на средства родителей открыл в Глухове смешанную гимназию и, несмотря на то, что в это время [89 ст.] город, казалось, не нуждался в новой школе, эта гимназия была популярна и имела успех. К сожалению она не имела времени дать зрелых плодов, но думаю, что таковые были бы хороши.

Еще в начале XX-го века в Глухове открылась частная женская прогимназия, начальницей и председательницей педагогического совета которой была дочь [М. Ф.] Лазаренка. Эта школа, копия низших классов нашей женской гимназии, создана, отцом начальницы и существовала недолго, потому что начальница скоро вышла замуж за помещика Глуховского уезда, а затем умер и сам [М. Ф.] Лазаренко и никому она больше не понадобилась.

Во время войны уже, перед революцией, в конце 1915 года, в Глухов переехала Первая Виленская мужская гимназия, конечно, почти без учеников и не с полным составом [90 ст.] преподавателей, с своим директором, [Н. А.] Климонтовичем⁶⁹, во главе. Ученики для нее и недостающие преподаватели нашлись у нас, в Глухове, где дали ей и приличное помещение. Здесь она осталась до 1920-го года, когда была закрыта вместе со всеми нашими гимназиями, а все оставшиеся канцелярские книги и бумаги, всякие документы и пособия учебные переданы были на хранение в Глуховский музей. Судьба всех гимназий в Глухове, во время революции была все время почти одинакова, но об этом и будем еще говорить.

В Глухове нашлись даже любители, которые еще до революции почти даром открыли школу «вечерние курсы для взрослых» (имелись в виду служащие и беднота) и эта школа

⁶⁹ **Клімонтович Микола Антонович.** Народився наприкінці 1870 або на початку 1880-х рр. Закінчив університет з дипломом кандидата математичних наук. На 1915 р. – директор Віленської першої чоловічої гімназії. Разом з нею був евакуйований у Глухів (1915). Наприкінці 1918 або на початку 1919 р. у Віленській чоловічій гімназії посада директора була замінена на голову шкільної ради. До 1920 р. – голова шкільної ради цієї гімназії; завідувач та викладач математики, механіки, хімії та фізики у Глухівській технічній школі № 2 (1920 – 1921).

1922 р. намагався повернутися на терени незалежної Польщі. Але йому було відмовлено в репатріації як «колишньому царському чиновнику-русифікатору». Напередодні Другої світової війни в системі середньої освіти тривалий час не працював. Наказом за № 8 по Глухівському інституту від 4 листопада 1943 р. призначений на посаду старшого викладача математики фізико-математичного факультету. Наказом за № 73 від 24 вересня 1945 р. звільнений з посади в. о. зав. кафедри у зв'язку із поверненням із армії І. В. Бурика, але залишений на посаді викладача математики. Відповідно до наказу за № 45 від 30 липня 1946 р. звільнений з посади (*Прикази по інституту за 1943 р. – Арк. 4; Прикази по інституту за 1945 р. – Арк. 34 зв.; Накази по інституту за 1946 р. – Арк. 27 зв.; Гончаров Александр Филиппович Краткая хроника событий в городе Глухове в период гражданской войны. – Кучино, 1966-1967. 4 тетради. (Тетрадь первая, С. 1 – 186; тетрадь третья – С. 377 – 558; тетрадь четвертая – С. 559 – 714, рукопис) – С. 169, 451-452, 607; Державний архів Чернігівської області. – Ф. Р. 674. – Оп.1. Спр. 117. – Арк.15).*

просуществовала около десяти лет и закрылась только в 1924 году. В этой школе преподавал и я и могу сказать, что она многим беднякам дала дорогу в к более обеспеченной и культурной жизни.

Перед революцией в Глухове была [91 ст.] городская вполне приличная и даже солидная во всех отношениях библиотека и при ней же появилась коллекция древностей, из которой позже образовался в Глухове весьма ценный музей. Первая такая коллекция была пожертвована после смерти председателя Нежинского окружного суда, [Н. В.] Шугурова⁷⁰, его женою в 1902 году. Примеру Шугуровой последовали многие в Глухове⁷¹ и таким образом при библиотеке образовался в отдельной комнате маленький музей еще до революции; о настоящем Глуховском музее речь еще впереди.

Теперь вернемся к городу и его строительству. Я уже говорил, что почти все каменные большие дома в Глухове, Анастасиевский храм и Ноколаевская колокольня, Батуриные казармы⁷², строились на моих глазах. Теперь должен прибавить к этому, что все мостовые, сплошной сенокос по течению речки Есмань в Глухове вместо прежнего сплошного болота, многие сады фруктовые и парки [92 ст.], а тем более телеграфное и телефонное устройство – все это появилось и выросло на моих глазах. При мне же на окраине Глухова появился и вокзал, а когда я учился в Киевском университете, нужно было ехать до ближайшего вокзала 60 верст.

Вообще Глухов в XX веке, перед революцией, был уже лучшим городом Черниговщины и всех своих соседних городов.

Путешествующий «по рідному краю» Д. Дорошенко⁷³ в своих заметках о Глухове так говорит: «в Глухове порядочных домов много, на всех главных улицах мостовая, городской сад, скверы, два монументы (Румянцева и Терещенка) – все это придает городу вполне приличный вид». Путешественник не обратил внимания еще на электричество, которое в Глухове тогда уже было.

В XVIII веке Глухов, конечно, был лучше. При [К. Г.] Розумовском⁷⁴ он назывался даже «уголком Петербурга», но уже пожар 1784 года «сильно знищил его», по выражению одного современника, хотя некоторое время еще сильно поддерживал его [П. А.] Румянцев-Задунайский⁷⁵ [93 ст.].

Когда Глухов сделался уездным городом Н[овгород]-Северской⁷⁶ и потом Черниговской губернии, он постепенно опустел и его поддерживала только хлебная торговля, благодаря местоположению его на главной почтовой дороге между Москвой и Киевом. До настоящего времени сохранилась Киево-Московская улица в Глухове (теперь Советская) и длинный ряд

⁷⁰ Шугуров Микола Васильович (1843 – 1901). Народився 1843 р. Закінчив Новгород-Сіверську чоловічу гімназію (1861). Вірогідно, випускник юридичного факультету університету св. Володимира. Тривалий час був членом Київської судової палати, Чернігівського статистичного комітету (1890-ті роки – 1901), голова Ніжинського окружного суду (1897 – 1901). На 1901 р. досягнув чину «дійсний статиський радник». (Детальніше див. літ.: Терлецький В. В. Сіверяни – дослідники життя і творчості П. О. Куліша // Сіверщина в історії України...; Календарь Черниговской губернии на 1893 год. – Чернигов, 1892. – С. 219; Календарь Черниговской губернии на 1896 год. – Чернигов, 1895. – С. 371; Календарь Черниговской губернии на 1898 год. – Чернигов, 1897. – С. 7, 102; Календарь Черниговской губернии на 1901 год. – Чернигов, 1900. – Отдел 4. Адрес-календарь. – С. 8, 110).

⁷¹ Так. Ю. Ф. Уманець, В. М. Амосов, П. Я. Дорошенко, П. С. Каштан, В. П. Кочубей. О. Н. Малинка передали в музей археологічні рештки, документи, портрети, книги, монети, кришталь, фаянс та багато інших речей. (Мельник М. О. Роль Глухівського земства у становленні музейної справи на початку XX ст. // Сіверщина в історії України. – Г. – Київ, 2016. – Вип. 9. – С. 429).

⁷² 1910 р. зведено триповерхові муровані казарми для 175 Батуриного полку (Архітектура старого Глухова. VI. Глухів в XIX – XX ст. // Народна трибуна. 1992. № 47. С. 2).

⁷³ Дорошенко Дмитро Іванович (1882 – 1951) – український історик, державний, політичний та громадський діяч (Дивись детальніше літ.: Т. С. Осташко Дорошенко Дмитро Іванович // Енциклопедія історії України / ред. кол.: В. А. Смолій (голова), В. Ф. Верстюк, С. В. Віднянський, В. О. Горбик та ін. – К.: Наукова думка, 2004. – Т. 2. – С. 455).

⁷⁴ Розумовський Кирило Григорович (1728 – 1803) – гетьман України (1750 – 1764), граф Російської імперії (з 1744), сенатор (з 1762), президент Петербурзької Академії наук (1745 – 1798) (Детальніше див.: О. І. Пуत्रо Розумовський Кирило Григорович // Енциклопедія історії України. К.: Наукова думка, 2012. – С. 267 – 268).

⁷⁵ Румянцев-Задунайський Петро Олександрович (до 1725 – 1796) – російський полководець, генерал-фельдмаршал (1770), президент 2-ї Малоросійської колегії (з 1764 р.), генерал-губернатор Малоросії (до 1796) (Бачинська О. А. Румянцев – Задунайський Петро Олександрович // Енциклопедія історії України. – К.: Наукова думка, 2012. – Т. 9. – С. 369 - 370).

⁷⁶ В. А. Мальченко помиляється. У 1781 – 1796 рр. існувало Новгород-Сіверське намісництво, а не губернія.

каменных лавок, который когда-то назывался хлебным, и тут же хлебная площадь (теперь сквер), которые говорят нам об этой торговле.

В былое время эта площадь, особенно осенью, каждый базарный день была полна привозным хлебом не только из Глуховщины, но и с Курщины и даже Полтавщины. Хлеб этот ссыпался в названных лавках и по зимней санной дороге отправлялся главным образом в Москву, а также и в Новгородсеверск, как известно, бедный хлебом. Так было с давних пор, пока не построилась Киево-Московская железная дорога через Курск⁷⁷ [94 ст.], когда Глухов остался в шестидесяти верстах от этой дороги и торговля его с Москвою, конечно, прекратилась. По Киево-Московской почтовой дороге, через Глухов, до постройки железной дороги, день и ночь каждую зиму шли на Москву тысячи подвод с хлебом и другими сырыми продуктами, нужными для Москвы. Почтовое движение день и ночь не прекращалось во всякое время года. Я сам этого движения не видел, но пустующие «постоялые двory» по этим дорогам и почтовую Глуховскую станцию с громадным пустым двором хорошо помню, как равно и рассказы о том, что эти «дворы» прежде были полны приезжающими, а в Глухове такая потребность была на почтовых и курьерских лошадей (содержалось до сорока троек), что сам содержатель станции, старик уже, не редко садился за кучера везти кого либо на курьерских, если не было подходящего ямщика.

Теперь все это движение перешло на железную дорогу и Глухов, конечно, опустел.

При постройке железных дорог Глухову не повезло. В 80-х годах, когда я [95 ст.] был студентом, по этой железной дороге я много раз ездил в Киев и обратно. Ежедневно по утрам из Глухова выезжали тройки с пассажирами в кибитках на Путивль, на дороге в деревне Вязенки⁷⁸ кормили лошадей, а пассажиры обедали и пили чай и к вечеру приезжали на станцию «Красное» за Путивлем, чтобы оттуда по железной дороге ехать на Киев, Москву и др[угие] места. Ночью и утром следующего дня прибывали из Киева, Москвы и других мест новые пассажиры, которых эти тройки к вечеру доставляли в Глухов.

В 90-х годах из Москвы на Киев прошла новая железная дорога через Брянск и те же тройки стали ездить уже до новой ближайшей станции, в г. Кролевец, но так было недолго, потому что, благодаря [Н. А.] Терещенку, через самый Глухов прошла сначала узкоколейка от ст[анции] Ворожба на Курской дороге до ст[анции] Михайловский хутор на Брянской [96 ст.]. Позже же, во время мировой войны от ст[анции] Ворожбы до Глухова дорога была расширена и дальше проведена тоже ширококолейная до ст[анции] Терещенской на Брянской дороге.

Таким образом Глухов сначала был в 60 верстах от железной дороги потом в 40, а теперь уже на самой железной дороге, но поезда по Глуховской ветке идут медленно и с большими остановками. Кроме того, стоит он пока на небольшой ветке и только мечтает, по слухам, о продлении ее на северо-запад до Ленинграда и на юго-восток до Донбасса. Мечта эта, конечно, заманчива, но, кажется, верного пока ничего нет, а между тем положение его, как окружного центра, тоже ненадежна и в будущем ему грозит новое падение. Будем надеяться на Советскую Власть, которая его теперь поддержала.

До революции в Глухове стояло 2 бронзовых памятника: один исторический [П. А.] Румянцеву Задунайскому и другой новый – Николе Терещенку.

По «Черниговской памятке» первый памятник когда-то с жиру соорудил граф Завадовский и поставил в своем имении, в Суражском уезде, а в 1866 [97 ст.] году Черниговский губернатор, князь [С. П.] Голицын, подарил его г. Глухову, где было главное управление Малороссией и где [П. А.] Румянцев, как генерал-губернатор Малороссии, имел свою резиденцию. Как видите, у князя [С. П.] Голицина было больше прямого толку, чем у графа Завадовского. Второй сооружен в 1908 году городом Глуховым, но на средства сына [Н. А.] Терещенка, которых хватило на памятник и на постройку Батуриных казарм.

Герой Кагула⁷⁹ смело встретил революцию и, хотя слетел с пьедестала, но остался почти невредим, и теперь стоит в Глуховском музее, как ценный экспонат, а хитроумный

⁷⁷ 1867 – 1870 р. побудовано залізничну гілку Київ – Курськ, 1877 р. прокладено залізницю Марефа – Люботин – Суми – Конотоп, 1890-ті рр. – Москва – Брянськ – Конотоп (*Історія міст і сіл Української РСР. Сумська обл. – К., 1973. – С. 24*).

⁷⁸ В'язенка (В'язівка) – село Путивльського району, Сумська обл.

⁷⁹ 21 липня (1 серпня) 1770 р. П. О. Румянцев – Задунайський перемиг турецьку армію на Кагулі (*Геллер М. Історія Російської імперії. – Т. 2. – С. 198*).

Никола Терещенко натиска революції не выдержал: ему отбили голову, а туловище с креслом, где он сидел, свалили на землю и потом куда-то все убрали с площади как никчемный сор. Пьедестал же остался невредим и теперь на нем красуется надпись «Братерські могили борців за справу Жовтня, 1917 – Х – 1927». И, действительно, кругом пьедестала расположены могилы борцов за революцию. Тут и братская могила разстреленных [98 ст.] деникинцами за Глуховым, перед их отступлением.

Невольно возникает вопрос, за что город, хотя и не на свои средства, решил почтить сахарного туза Николу Терещенку, бронзовым памятником на площади? На это я постараюсь дать ответ, с точки зрения конечно, современников.

Реформы шестидесятых годов прошлого столетия в Глухове не прошли безследно. Они дали сильный толчок его общественной деятельности, и у нас выдвинулись такие люди, как [В. И.] Туманский, [А. Г.] Трофименко⁸⁰, [Ф. Д.] Красовский, [Н. А.] Терещенко и другие, которые, при своих даже отрицательных качествах, все таки много поработали на пользу своей родине – Глухову [...] [99 ст.].

Скажу несколько слов о каждом из них.

1. [В. И.] Туманский «друг народа, глуховский Гладстон», большой либерал того времени, а также лавелас среди женщин, но в то же время и поборник просвещения. Все свое имение (до 3 тысяч десятин) он по сходной цене и на выгодных условиях предлагал купить у него соседним селам, но воспользовалось этим предложением только одно село Землянки, остальные на это не решились, а потом жалели. Все имение его за долги было продано. У него только в Глухове остался небольшой дом на Веригине. Тем не менее многие его бывшее крестьяне за 15 верст, из с. Черториг, где было его имение, добровольно прибыла в Глухов и перенесли на себе прах его в Черториги, где хоронили около Николаевской там церкви⁸¹, построенной его отцом, в бывшей его [100 ст.] усадьбе, где в это время уже жил новый помещик, Бирвар⁸².

2. [А. Г.] Трофименко – «глуховский Бисмарк», как называли его современники. Природный ум, а также всегда правдивая, умная и ясная – простая речь покорила ему все население города и уезда. К его словам простым и всем понятным прислуживались на городских, земских и других собраниях. Многие добровольно его избирали третейским судьей, хранителем секретных документов, семейных тайн и прочее. Популярнее личности Глухов не знает.

⁸⁰ **Трофименко Олександр Герасимович** – депутат Чернігівського губернського зібрання від Глухівського повіту (1877); член Глухівського повітового зібрання (1865 – 1890). У 1870 – 1880-х рр. обирався секретарем повітових земських засідань. На 1877 р. мировий суддя 1-ї дільниці; земський начальник 1-ї дільниці Глухівського повіту (1892 – 1898), член повітового попечительства про тюрми (1892 – 1898); член повітової училищної ради від міста (1895 – 1898); член попечительної ради Гухівських гімназії (1897, 1898). Його син, **Трофименко Павло Олександрович** – випускник Глухівської прогімназії. Навчався в Харківському ветеринарному інституті (2 роки). Виключений, був під наглядом поліції. Закінчив Петровську сільсько-господарську академію. Член Глухівської повітової земської управи (1892 – 1897). 1905 р. заарештований та ув'язнений в Кролевецькій в'язниці. 1907 р. обраний депутатом II Державної Думи (*Памятная книжка на 1878 год. Личный состав должностных лиц показанных по сведениях, оставленным в конце 1877 года. – Чернигов, 1878. – С. 12, 49 – 50; Календарь Черниговской губернии на 1886 год. – Чернигов, 1885. – Ч. 2. – С. 164; Календарь Черниговской губернии на 1888 год. – Чернигов, 1887. – С. 317; Календарь Черниговской губернии на 1893 год. – Чернигов, 1892. – С. 215 – 220, 286; Календарь Черниговской губернии на 1894 год. – Чернигов, 1893. – С. 297, 302, 371; Календарь Черниговской губернии на 1896 год. – Чернигов, 1895. – С. 403, 404, 405, 409; Календарь Черниговской губернии на 1898 год. – Чернигов, 1897. – С. 44, 45, 46, 50; Календарь Черниговской губернии на 1899 год. – Чернигов, 1898. – Отдел 4. Адрес-календарь – С. 47, 52, 53; Глуховское уездное земское собрание. Журналы Глуховского уездного земского собрания. Очередных заседаний 1884 года. – Глухов: Печатная А. Шумицкого, 1885 – С. 7; Глуховское уездное земское собрание. Журналы Глуховского уездного земского собрания. Очередных заседаний 1878 года – Глухов: Печатная А. Шумицкого, 1879. – с. 1; Глуховское уездное земское собрание. Журналы Глуховского уездного земского собрания. Очередных заседаний 1876 года. – Глухов: Печатная А. Шумицкого, 1877. – С. 1; Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Второй созыв / Сост. М. М. Боиович. – Изд-во И. Д. Сытина. – С. 408).*

⁸¹ 1930-х рр. склеп в Миколаївській церкві було розкрито. Перед Другою світовою війною церкву було розібрано, а цегла була використана для побудови клубу в одному із сіл. Нині на місці культової споруди знаходиться меморіальний комплекс воїнам, що загинули в 1941 – 1945 рр. (*Юрий Шемиученко Наш друг Туманский. – К.: Издательский Дом «Юридична книга», 2000. – С. 158*).

⁸² Син Володимира Івановича Туманського Михайло був відомим картярем. Чорторизьке помістя він «програв» глухівським братам-свряям Бірварам. В революційний 1905 р. маєток та спиртовий завод був спалений селянами. Від помістя залишився лише парк та сад (*Юрий Шемиученко Наш друг Туманский. – К.: Издательский Дом «Юридична книга», 2000. – С. 158*).

3. [Ф. Д.] Красовский долгое время был председателем земской управы. Это был человек энергичный и с «большими связями в Петербурге». Он полезен был Глухову, особенно, когда приезжали к нам такие лица, как граф [Д. А.] Толстой, генерал от инфантерии [П. А.] Антонович и другие [101 ст.].

4. [Н. А.] Терещенко, конечно, был миродер, но Глухову он сделал много доброго и, благодаря ему, наш город стал центром просвещения и лучшим городом края. Этот человек был редкого практического ума, личность вообще талантливая и далеко не заурядная. Он быстро разбогател, переехал в Киев и умер крупным сахарозаводчиком, богатейшим на Украине помещиком и миллионером. Сначала, благодаря своему практическому уму, он помогал Глухову своими советами, а потом крупными жертвами.

5. Министра народного просвещения, графа [Д. А.] Толстого – этого тирана-классика, Глухов очаровал своим приемом ([Ф. Д.] Красовский) и разумной общественной деятельностью его председателей ([А. Г.] Трофименко), равно как и попечителя Киевского учебного округа, [П. А.] Антоновича, который [102 ст.] впрочем помогал Глухову, Кролевцу и Новгородсеверску, как своим родным местам.

В это время в Глухове, благодаря всем этим людям, общественное дело шло так: устроив, как следует, все свое хозяйство, согласно законам Александра II⁸³, наши городские и земские гласные, во главе с городским головою Н. Терещенком и председателем земской управы [Ф. Д.] Красовским, уже в 1870 году решили на свои скудные средства преобразовать уездные училища в мужскую и женскую прогимназии.

В 1873 году в Глухов случайно заехал граф [Д. А.] Толстой; город и его представители ему понравились и уже в 1875 году⁸⁴ у нас был открыт учительский институт в то время один на весь Киевский учебный округ [103 ст.]. В 1876 году мужская четырехклассная прогимназия делается уже шестиклассной, благодаря покровительству [П. А.] Антоновича.

Терещенкам Глухов был родным городом, где жили и умерли их родители, но сами они в данное время уже жили в Киеве (один в Москве) и Н. Терещенко, навещая стариков-родителей, участвовал в городских делах. Поэтому и тут нужно отдать должное нашим представителям города (с [А. Г.] Трофименко во главе), которые сумели поддерживать с нами и живую связи и дружбу. Мы знаем, то и [М. Ф.] Лазаренко в этом деле был усердным помощником им, когда породнился с Терещенками. Они всегда были довольны Глуховым и потому всегда шли на встречу его желаниям и просьбам. Благодаря этому на свои средства создали [104 ст.] в Глухове солидный городской банк, открыли полные мужскую и женскую гимназии устроили приют для сирот на 50 душ, городскую бесплатную больницу, городскую шестиклассную школу с двухгодичными курсами для подготовки сельских учителей, при учительском институте образцовое училище для практической подготовки городских учителей, при мужской гимназии пансион на 38 человек и церковь для обеих гимназий, ремесленное училище 2-го разряда и, наконец, они же содействовали проведению через Глухов железной дороги и перемещению в Глухов Батурина полка⁸⁵.

Для всех этих учреждений, как ровно и для Батурина полка были приобретены вполне приличные усадьбы и на них построены большие каменные дома со всеми удобствами и нужными постройками, мебелью, школьными и медицинскими пособиями, библиотеками и прочее [105 ст.].

Для развития торговли они выстроили ряд каменных лавок на базаре и, наконец, решили, чтобы их кости хранились в Глухове и потому построили здесь большой златоверхий

⁸³ **Олександр II (1818 - 1881)** – імператор Російської імперії (1855 – 1881) (*В. С. Шандра Олександр II Миколайович // Енциклопедія історії України. – Т. 7. – К.: Наукова думка, 2010. – С. 566 – 569.*)

⁸⁴ В. А. Мальченко помиляється. Глухівський учительський інститут був відкритий 1874 р.

⁸⁵ **175 Батурина полк**. Історія військової частини розпочинається 1877 р., коли на базі Тульського місцевого батальйону було створено 35 резервний батальйон. 1878 р. особовий склад переведено в Харківський військовий округ. Після реорганізації військова частина була перейменована на 66 резервний піхотний полк. Упродовж 1878 – 1888 рр. полк розміщувався на теренах Чернігівської губернії, 1888 – 1895 рр. – м. Кам'янець-Подільський (Подільська губернія), 1895 – 1910 рр. – м. Умань (Київська губернія), з 1910 р. – м. Глухів (Чернігівська губернія). У цей же період частина реорганізовувалася й перейменовувалася: 1891 – 1892 рр. – Батурина резервний батальйон, 1892 – 1898 рр. – 188 резервний піхотний Батурина полк; з 1898 р. – 175 Батурина піхотний полк. (*Есюнін Є. М. До історії 175-го Батурина полку // Сівєричина в історії України. – К. – Глухів, 2012. – Вип. 5. – С. 296 – 300.*)

роскошно расписанный и украшенный внутри Анастасиевский храм по образцу Владимирского собора в Киеве с семейным склепом под ним. Всеми этими своими постройками они немало украсили Глухов, придав ему, действительно, вполне подобающий вид порядочного города.

Строительство в Глухове дополнили с своей стороны земство и город, соорудив почти перед самой революцией два больших каменных двухэтажных дома в самом центре города⁸⁶. Все это, думаю я немало содействовало тому, что и советская власть на него обратила свое внимание.

Никола Терещенко, когда приезжал в Глухов, обыкновенно посещал созданные им и даже субсидированные учреждения, все осматривал и всем интересовался там и, если сам замечал или ему указывали на существовавшие там [106 ст.] дефекты, благодаря скудным средствам, он всегда вникал в дело и охотно помогал своими средствами для своей славы. Так, например, больницу в Глухове он устроил в 1879 году; в 1882 г[оду] он расширил ее, а в 1890 году устроил при ней специальный операционный пункт. Приют был устроен им в семидесятых годах, а в 1902 году он расширил здание приюта и уложил для него новый капитал, процентами которого это учреждение было бы вполне обеспечено.

Вообще, как попечитель больницы и приюта и почетный попечитель мужск[ой] и женск[ой] гимназий (в последней его жена и потом дочь), ремесленного училища и других, он пополнял всякие перерасходы и увеличивал основной капитал «до пределов полного обеспечения» этих учреждений процентами с этого капитала.

Кроме жертв на государственные и городские учреждения Терещенами [107 ст.] вложен был капитал, проценты с которого шли на стипендии учащимся в Глухове, а перед праздниками Рождества и Пасхой каждый год эти проценты раздавались бедным городским жителям по три-четыре рубля и более. Некоторые бедняки получали пособие и ежемесячно. Бедные глуховские студенты и даже частные лица не получали отказа в помощи и в киевской конторе [Н. А.] Терещенка.

Таким образом Глухов получил всякий жертв от одного только Николы Терещенка, как говорили, более чем на 2 миллиона рублей.

Итак, повторяю, что Никола Терещенко, которому в Глухове стоял памятник, в общем миродер, но для нашего города он благодетель и потому неудивительно, что ему здесь поставили памятник, очень щедро оплаченный, как вполне естественно, что этот монумент в разгар революции лежал на земле без головы. В конце своей жизни [108 ст.] Терещенко Никола сам предлагал значительный капитал для устройства водопровода в Глухове, но, к сожалению, городская управа того времени (голова Н. И. Снежко (Снежков)⁸⁷ мало сочувствовала этому

⁸⁶ 1912 – 1913 рр. було споруджено будинок Глухівського повітового земства (*Архітектура старого Глухова. VI. Глухів в XIX – XX ст. // Народна трибуна. 1992. № 47. С. 2).*

⁸⁷ **Снежко(в) Никола Иванович** народився 2 жовтня 1833 р. в дворянській родині. 1849 – 1868 рр. – діловод в Глухівській дворянській опіці. 1868 – 1880 рр. – помічник секретаря, секретар Глухівського з'їзду мирових суддів. З 1882 р. – присяжний повірений. Депутат Глухівського земського зібрання (1874 – 1884 або 1887), бухгалтер Глухівського громадського банку (1889 – 1899); Глухівський міський голова та очільник міської управи (1899 – 1903); член попечителів ради глухівських гімназій (1899 – 1903). Помер 1907 р. Мав чотирьох синів, які також себе проявили на регіональному рівні. **Снежков Пармен Миколайович** – член Глухівської повітової земської управи (1907 – 1910, 1914); **Снежков Василь Миколайович** – земський начальник 2-ї ділянки Новозибківського, Новгородсверського повітів; 1904 – 1909 рр. 1-ї, 5-ї ділянки Глухівського повіту; Глухівський міський голова (1912 – 1914) (*Календарь Черниговской губернии на 1890 год. – Чернигов, 1889. – С. 227; Календарь Черниговской губернии на 1893 год. – Чернигов, 1892. – С. 298; Календарь Черниговской губернии на 1894 год. – Чернигов, 1893. – С. 383; Календарь Черниговской губернии на 1896 год. – Чернигов, 1895. – С. 410; Календарь Черниговской губернии на 1899 год. – Чернигов, 1898. – Отдел 4. Адрес-календарь. – С. 54; Календарь Черниговской губернии на 1901 год. – Чернигов, 1900. – Отдел 4. Адрес-календарь. – С. 50; Календарь Черниговской губернии на 1902 год. – Чернигов, 1901. – Отдел 4. Адрес-календарь. – С. 60; Календарь Черниговской губернии на 1904 год. – Чернигов, 1903. – Отдел 4. Адрес-календарь. – С. 66; Глуховское уездное земское собрание. Журналы Глуховского уездного земского собрания. Очередных заседаний 1876 года. – Глухов: Печатная А. Шумицкого, 1877. – С. 1; Глуховское уездное земское собрание. Журналы Глуховского уездного земского собрания. Очередных заседаний 1878 года. – Глухов: Печатная А. Шумицкого, 1879. – С. 4; Глуховское уездное земское собрание. Журналы Глуховского уездного земского собрания. Очередных заседаний 1884 года. – Глухов: Печатная А. Шумицкого, 1885. – С. 11; Календарь Черниговской губернии на 1908 год. – Чернигов, 1907. – Отдел 4. Адрес-календарь. – С. 76, 78; Календарь Черниговской губернии на 1909 год. – Чернигов, 1908. – Адрес-календарь – С. 80; Календарь Черниговской губернии на 1913 год. – Чернигов, 1912. – Адрес-календарь. – С. 96; Календарь Черниговской губернии на 1915 год. – Чернигов, 1914. – Адрес-календарь. – С. 102; Вера Назарова Тропинками глуховских кладбищ // Соборный майдан, 2015, № 6, С. 4).*

делу и потому нашла (признала) это лишнею роскошью⁸⁸ и Глухов остался без водопровода до 1928 года. Осенью 1927 года Советская Власть приступила к осуществлению мысли [Н. А.] Терещенка и в 1929 году водопровод проведен был на всех главнейших улицах.

Нужно заметить, что в Глухове был довольно солидный кружок людей, близких [Н. А.] Терещенку. Кроме старых знакомых и родственников из купечества, которые когда-то дружили с Николюю и его стариками (родителями), а в данное время всеми силами старались показать ему свою преданность и к нему же на поклон возили в Киев своих [109 ст.] наследников. В последнее время в Глухове образовалась новая родня у этих миллионеров. Дело в том, что у Николюы здесь было шесть племянниц и все они устроились в Глухове, кроме самой младшей, вышедшей замуж в Киеве за главного управляющего [Н. А.] Терещенка.

Все эти господа, новые родичи [Н. А.] Терещенка, влюбленные больше в его кошелек, чем в своих жен (в том числе и [М. Ф.] Лазаренко), каждый по своему боготворили этих миллионеров, конечно, порядочно наживались и по служебной лестнице легко поднимались вверх. Но эти люди, как глуховчане, кроме себя не забывали и родины и при удобном случае помогали ей.

Теперь несколько слов об общественной деятельности в Глухове. На городских, дворянских и особенно земских собраниях здесь всегда бывали [110 ст.] враждебные столкновения партий. Во главе каждой партии стояли «вожаки», конечно, всегда из более богатых и энергичных людей. «Вожак» эти к каждому собранию энергично готовились. Перед каждым земским собранием им приходилось ездить по всему уезду с агитацией в свою пользу.

Я, как мелкий землевладелец, раз посетил земское собрание и видел там такую картину: от мелких землевладельцев нужно было выбрать восемь гласных. Началась подача голосов. По желанию, казалось, всех собравшихся выбрали кандидатов и по одному начали баллотировать. Сначала все охотно соглашались на это, но дальше картина изменилась: все кандидаты [111 ст.] краснели и со злостью упорно отказывались от баллотировки, а между тем остальная публика хитро подсмеивалась и громко кричала: «Просим! Просим! Просим!!!» Но охотников больше не оказалось и выборы кончились тем, что вместо восьми выбрали только одного и этим, конечно, сами себя наказали в угоду крупным вожакам, которые руководили баллотировкой и друг другу солили.

Но это мелочь и тут действовали почти без подготовки. А вот на общих собраниях всего дворянства или всех земцев и горожан происходили, как мне передавали, более интересные инциденты. Нередко одна партия била окончательно другую. В свое время у нас очень сильной была партия А. Г. Трофименка. Этот «глуховский Бисмарк» на всех имел громадное влияние и ему все подчинялись, но после его смерти сын его не сумел заменить отца. Эта партия сразу ослабела и скоро распалась. Сильнее других стала партия братьев Дорошенко, но такой популярностью они, как «глух[овский] Бисмарк», она никогда не пользовалась. Эта партия была более аристократической и к ней присоединялись часто даже такие тузы, как Скоропадский, [Н. И.] Неплюев⁸⁹ и др., но они являлись на собрания редко и старались держать себя более самостоятельно. В 60-70-х годах чаще других являлся на собрание [В. И.] Туманский, «глуховский Гладстон», прозванный так за ораторское красноречие [...].

В городских собраниях большею частью брала верх партия родных и знакомых Терещенка. Сам Никола Терещенко был первым в [113 ст.] Глухове городским головой и бесменно оставался в этой должности три года в то время, когда жил в Киеве. Таким большим авторитетом пользовался у нас этот человек.

В Глухове развита была клубная жизнь и игра в карты. На моих глазах, когда я еще учился, был выстроен здесь так называемый «дворянский клуб» (сгорел перед революцией), хотя посещали его далеко не одни только дворяне. Каждый вечер и даже днем тут можно было встретить всякого интеллигента. Вход в клуб впрочем допускался только по рекомендации

⁸⁸ Миська управа тільки 1910 р. розробила проект водогону та електричного освітлення (*Архітектура старого Глухова. VI. Глухів в XIX–XX ст. // Народна трибуна. 1992. № 47. С. 2.*)

⁸⁹ **Неплюев Микола Іванович (1825 - 1890)** – предводитель Глухівського повітового дворянства (1863 – 1872), чернігівський губернський предводитель дворянства (1872 – 1890) (*И. И. Неплюев – верный слуга своего Отечества, основатель Оренбурга и устроитель Оренбургского края. Биографическо-исторический очерк / составитель В. Н. Витевский. – Казань: Типография Императорского университета, 1891. - С. 227.*)

членов клуба, а эти последние принимались баллотировкой на общих собраниях. Многие холостые здесь же и столовались, но были и семейные, которые без клуба жить не могли. Мой двоюродный брат, например, секретарь съезда мировых судей, спал и кормился дома, почти весь день был [114 ст.] на службе, а каждый вечер до поздней ночи сидел в клубе за картами. В своей семье он был гостем. И таких субъектов тогда было у нас много. А с инспектором народных училищ, женатым на племяннице [Н. А.] Терещенка, бывали и такие казусы: целая компания исчезает из города на несколько дней. Семьи в тревоге ищут пропавших и, наконец, находят за картами де либо за городом (напр[имер], на вокзале, – в вагоне на запасных рельсах).

В клубе по известным дням собирались и женщины не только для карт, но и для приятного провождения времени. Здесь можно было читать различные газеты и журналы. Иногда приезжими силами и даже своими любителями здесь устраивались театральные представления, концерты, балы, маскарады, детская елка и др[угие] развлечения. Здесь, напр[имер], устраивалась встреча нового года. В этом клубе существовал помост для сцены и занавес. Тут же, конечно, была и бильярдная комната [115 ст.].

Позже появился отдельно и купеческий клуб тоже со своими приспособлениями для удобства и разных увеселений. Этот клуб, пожалуй, был богаче первого. Перед самой мировой войной батуринцы начали строить себе отдельно, около земской больницы, военный клуб, а в конце Путивльской улицы, почти на поле, поближе к казармам, «военную церковь», но с уходом их на войну, постройка приостановилась, а потом то и другое было продано на снос.

Зимние развлечения сосредоточивались глав[ным] образом в дворянском клубе, а летние в городском саду около клуба, который в разгар революции вырублен, а теперь там сделана площадка летом для футбола, а зимою для катания на коньках.

До турецкой войны 1877/78 годов в Глухове стояли три-четыре года костромцы, но в городе помещался главным образом полковой штаб, а отдельные его части находились в уезде. Полк этот после войны не вернулся и у нас, как и до прибытия костромцев [116 ст.], был только воинский начальник и горсть солдат. Затем, когда на средства [Н. А.] Терещенка приобретена была на окраине города большая усадьба Тимковского литейного завода и там Терещенками были выстроены еще два двухэтажных корпуса для казарм, к нам переведен был Батурицкий полк благодаря тому же [Н. А.] Терещенку.

В 60-х годах прошлого столетия, сколько я помню, через Глухов не раз проходили донские козаки. Они с Донской области по трехлетиям отправлялись через Глухов почтовыми дорогами в Польский край, а оттуда той же дорогой возвращались домой отбывшие свое трехлетие, которых сменили вновь прибывшие. Обыкновенно в Глухове донцы отдыхали и временно город оживлялся [117 ст.].

В прежнее время Россия, вела войны, но они мало отражались на жизни всего населения. Россия так велика и обширна, что всколыхнуть ее было трудно. Я был в шестом классе Глуховской прогимназии, когда началась война с Турцией в 1877 году. Глухов немного всколыхнулся только тогда, когда провожал на войну свой Костромской полк, а затем прошло два-три набора и все стихло. Даже газетами тогда сравнительно мало интересовались.

В 1904 году началась Японская война у нас, казалось, совсем не опасная. Враг так мизерен, думали тогда, и так далеко, что трудно, себе было представить опасность. Тем не менее пришлось для гимназии купить более подробную карту востока, чтобы демонстрировать учащимся текущие военные события, и когда нас, педагогов, молодежь спрашивала о наших победах, нам приходилось повторять своим питомцам внушительные, казалось, слова [А. Н.] Куропаткина⁹⁰ [118 ст.]: терпение, терпение и терпение... и у нас, в Глухове, все верили [А. Н.] Куропаткину, что нужно потерпеть и все будет больше даже, чем хорошо. Но гибель на море нашего флота с [С. О.] Макаровым⁹¹ во главе и такие же жертвы с [Р. И.] Кондратенком⁹²

⁹⁰ Куропаткін Олексій Миколайович – командуючий російською армією в роки російсько-японської війни 1904 – 1905 рр.

⁹¹ Макаров Степан Йосипович (1849 – 1904) – російський дослідник, океанограф, віце-адмірал. Загинув при обороні Порт-Артура.

⁹² Кондратенко Роман Ісидорович – російський генерал-лейтенант, керував обороною Порта-Артура в російсько-японську війну (1904 – 1905).

и другими на суше с потерей Порт-Артура показали совсем другое и Глухов немного заволновался, пока не кончилось все мирными переговорами в Северо-Амер[иканских] Соед[иненных] Штатах⁹³.

Революция 1905 года до нас докатилась только в 1906 году. Начались митинги сначала подальше от Глухова, а потом и в самом городе. Главные вожаки были арестованы; в городе, как будто, настало затишье, но ненадолго. Скоро заразились и школы. Для окончательного успокоения, особенно, учительского института, в октябре месяце к нам приехал окружной инспектор, Базаревич, и более двух недель должен был [119 ст.] сидеть в Глухове, потому что движение на железных дорогах прекратилось.

Новое государственное учреждение «Государственная Дума» мало дала успокоения и только появление [П. А.] Столыпина⁹⁴ заставило всех замолчать и настало, как тогда выражались, полное успокоение. Это время всем известно и особенного значения для Глухова не имело. Везде, в том числе и в школе, работа стала у нас, как будто, налаживаться. Мы опять заснули.

В это время у нас, в России, в большую моду вошли «союзы истинно-русских людей». В 1909 году, на юбилейном торжестве в Полтаве, где я был с учениками представителем от Глуховской гимназии, было устроено многолюдное торжественное шествие этих союзников со множеством знамен, с Киевским митрополитом, Флавианом⁹⁵, нашим попечителем [120 ст.] округа, [П. А.] Зиловым⁹⁶, и другими сильными мира того во главе. Эти «союзы» съехались тогда в Полтаву со всех концов России. С ними шли отдельные поезда. В Глухове также были «истинно-русские люди» и председателем их был наш полупьяный преподаватель [М. М.] Миртовский, который, по требованию родительского комитета, удален был даже с мужской гимназии (остался в женской), но за союзную службу скоро был переведен куда то на восток директором гимназии. После него и еще одного почтового чиновника, тоже скоро ушедшего из Глухова, этот союз у нас распался и «истинно-русских людей» стало не видно. Город успокоился и погрузился в прежнюю дремоту. Каждый опять зажил своими интересами, а я лично был доволен, что в 1914 г. получил пенсии в 1800 р[ублей] и остался преподавателем географии по найму в мужской гимназии (13 уроков) [121 ст.]. По этому делу я ездил в Киев, был там на выставке и, казалось, наступило действительно полное спокойствие в стране.

Как вдруг в средних числах июля того же года, Глухов, как и вся Россия, был встревожен объявлением войны с Германией. Быстро начались наборы людей и 20-го июля (стр. ст.) произведен был уже первый набор лошадей и повозок. Настроение у всех приподнялось, хотя все говорили, что война теперь долго продолжаться не может и к зиме все кончится.

Однако, война скоро стала мировой и о конце ее уже совсем перестали даже думать. Наборы людей повторялись чуть ли не ежемесячно. Многие горевали материально, а некоторые проливали уже слезы от потери на [122 ст.] войне им близких людей. Жизнь стала дорогая. Почувствовался во всем недостаток. Следующим летом некому и нечем было работать. Лучшие силы ушли на войну. Так прошли 1914, 1915 и 1916 годы. Все только думали о своем тяжелом положении, о положении всей страны и о полной неизвестности, чем и когда все это кончится. От поры до времени доходили слухи о геройской смерти того или другого из наших земляков и даже бывших учеников нашей гимназии; тела иных перевозили даже на родину; двух из них мне пришлось встречать и провожать до могилы в качестве преподавателя нашей школы.

⁹³ Портмутський мирний договір (23 серпня 1905 р.): Російська імперія визнавала Корею сферою впливу Японії; за Японією залишалися Ляодунський півострів, південна частина о. Сахалін (Геллер М. Я. *История Российской империи.* – Т. 3 – С.208).

⁹⁴ Столи́пін Петро Аркаді́йович (1862 – 1911) – російський державний та політичний діяч. Почергово займав посади Гродненського та Саратовського губернатора. 1906 – 1911 рр. – голова Ради міністрів Російської імперії (В. М. Волковинський, Ю. А. Хоптяр *Столыпин Петро Аркадьёвич // Енциклопедія історії України.* –К.: Наукова думка, 2012. – Т. 9. – С. 858 – 859).

⁹⁵ Флавіан (у миру – Микола Миколайович Городецький) (1840 - 1915) – митрополит Київський та Галицький в 1903 – 1915 рр. (Білокін С. І. *Флавін // Енциклопедія історії України.* – К.: Наукова думка, 2013. – Т. 10. – С. 306).

⁹⁶ Зілов Петро Олексійович – попечитель Київського учбового округу (1905 – 1912) (*Київський учобний округ . [Електронний ресурс]. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Дата_звернення_\(10.10.2017\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Дата_звернення_(10.10.2017))*)

1917 год начался еще более тревожно. Интерес к тому, что делалось на фронте и во всей России, где государь и что делается в Государственной Думе, всех захватил все больше и больше. Оставшись без [123 ст.] главы государства, в марте месяце и дальше все у нас забыли даже о войне и жили уже текущими событиями в стране и даже у нас в Глухове, где летом собирались представители всего уезда и толковали о новой жизни. Все мы, даже селяне, проснулись и оживились. Все надеялись, что мы достигли чего то лучшего и только неоконченная война тормозила дело. Наконец, настала осень. Все с жадностью стали прислушиваться к чему то новому, что делается в нашем государстве. В общем город опять был в таком же, если не больше, тревожном настроении, как и три года назад, когда началась война. В декабре мы знали уже, что Великороссию заняли какие-то «большевицкие войска и что они идут к нам».

Первого января 1918-го года Глухов, проснувшись, страшно заволновался: на рассвете к нам вошли «большевики» или красноармейцы, убили летом избранного председателя земской управы [124 ст.] [В. М.] Амосова⁹⁷, гимназиста Трофименка (внука Бисмарка), тяжело ранили старшего его брата и многих арестовали.

На главной Киево-Московской (теперь Советской) улице стояла пушка и кругом солдаты-красноармейцы. Город замер. Через несколько дней в городе были убиты еще два брата – Беки (военные)⁹⁸, следователь Дорошенко и некоторые другие, а в уезде – Александрович с женою и сыном (с. Студенок) и Миллер с Нарбутами, из которых один убит ([Сергей]), а другой (поэт Владимир⁹⁹) оказался только раненым. Нашли мертвыми Бригена, Губского и др. Все это были довольно крупные помещики.

К концу месяца стало немного спокойнее, как вдруг в одну ночь на вокзале затрещали пулеметы. Это оказались гетманцы, которые в небольшом числе, с женщиной в главе, с пулеметами по рельсам подкатили к [125 ст.] вокзалу и открыл огонь по городу, но красноармейцы дружно защищались, многих (и женщину) убили, а остальные гетманцы утром отступили. Перед этим в городе был такой случай: у одного матроса ([Цыганок]¹⁰⁰) в руках

⁹⁷ **Амосов Володимир Михайлович** (10. 07. 1870 – 1. 01. 1918). Народився в с. Кучерівка Глухівського повіту Чернігівської губернії (нині – село Глухівського району, Сумська обл.). Навчався в Київській другій гімназії. 1891 р. закінчив Колегію Павла Галагана (17 випуск). Після цього вивчав юриспруденцію в університеті св. Володимира. Повернувшись на «малу Батьківщину» став відомим земським управлінцем та громадським діячем.

Так, у 1900 – 1901 рр. – депутат дворянського депутатського зібрання від Глухівського повіту; 1900 р. – член Глухівської повітової земської управи; 1901 – 1908 рр. – голова Глухівської повітової земської управи; голова (1903 – 1908) та член розпорядчого комітету Глухівської публічної бібліотеки (1908, 1910); голова Глухівського товариства споживачів (1906, 1908); попечитель Глухівської Петровської школи робітників садівників (1907, 1908, 1910 – 1911); член попечительної ради Глухівських гімназій (1903 – 1908, 1911, 1912, 1914, 1915); Глухівської повітової училищної ради (1903 – 1908); член Глухівського повітового відділення Єпархіальної училищної ради (1910, 1911), голова (1908) та член Чернігівської ради Товариства взаємного кредиту (1910). Також в. о. губерньського тюремного інспектора (1908 – 1910); тюремний інспектор Ярославської губернії (1910 – 1912); заступник голови Товариства земле-ремісничої виправної колонії неповнолітніх злочинців (Ярославська губернія).

Після 1914 р. займав посаду Глухівського міського голови. Улітку 1917 р. був обраний головою Глухівської повітової управи. 1 січня 1918 р. був убитий більшовиками в своєму ж дворі. (*Мирослава Смольницька Колегія Павла Галагана в національно-культурному житті України (1871 – 1920 рр.)*. – К: Інститут історії України, 2007. – С. 269 – 270; *Календарь Черниговской губернии на 1901 год*. – Чернигов, 1900. – С. 50, 58; *Календарь Черниговской губернии на 1902 год*. – Чернигов, 1901. – с. 61, 66; *Календарь Черниговской губернии на 1904 год*. – Чернигов, 1903 – С. 66, 68, 71, 72; *Календарь Черниговской губернии на 1905 год* – Чернигов, 1904. – С. 67, 68, 71, 72; *Календарь Черниговской губернии на 1907 год*. – Чернигов, 1907. – С. 73, 75, 78, 79, 87; *Календарь Черниговской губернии на 1908 год*. – Чернигов, 1907. – С. 78, 79, 82, 83, 85, 91; *Календарь Черниговской губернии на 1909 год*. – Чернигов, 1908. – С. 5, 46, 81, 84, 89; *Календарь Черниговской губернии на 1911 год* – Чернигов, 1910. – *Адрес-календарь*. – С. 91, 98, 108; *Календарь Черниговской губернии на 1912 год*. – Чернигов, 1911. – С. 96, 100, 110; *Календарь Черниговской губернии на 1913 год*. – Чернигов, 1912. – С. 102, 116; *Календарь Черниговской губернии на 1915 год*. – Чернигов, 1914. – С. 108).

⁹⁸ У кінці грудня 1917 р. брати Петро та Євген Беки були розстріляні червоноармійцями. Залишки сім'ї переїхали до Києва. Після поразки Білого руху в кінці 1920 р. Беки емігрували з Новоросійська в Єгипет. (*Назарова В. В. Историческое, дандиашфтное и экономическое описание имений Заруцкое, Белокопытово, Наумовкаи и усадебного комплекса «Заруцкое» Глуховского уезда Черниговской губернии // Сіверица в історії України*. – Г – Київ, 2017. – Вип. 10. – С. 291).

⁹⁹ **Нарбут Володимир** (1888 – 1938) – російський поет. Уродженець с. Нарбутівка (нині – село Глухівського району, Сумська обл.).

¹⁰⁰ **Циганок Василь Омелянович (1892 – 1918)**. Уродженець с. Студенок (1892). З 1913 р. служив на Балтійському флоті. Учасник Жовтневого перевороту в Петербурзі. У ніч з 31.12.1917 на 01. 01. 1918 р. солдатсько-селянський загін під

разорвалась бомба и он, конечно, погиб. Хоронили его торжественно, но еще по старому: провожали гроб музыкой все глуховские духовенство и масса народа, а потом в бывшем дворянском доме был устроен всем обед. Все было, как видите, по старому. Даже покойника похоронили в Студенке под алтарем местной церкви.

12-го февраля того же года в Глухов вернулись из фронта батурицы и легко заняли здесь господствующее положение; застигнутые врасплох «большевики» отступили.

22-го февраля почти весь день [126 ст.] над Глуховом летали пушечные ядра и трещали пулеметы и только в к вечеру все стихло. Это красноармейцы собравшись с силами, подступили к городу и начали его бомбардировать из-за вокзала, а батурицкая батарея стояла на Веригинской площади и баталия тянулась почти до вечера. Вошедшие в город победители вернули себе власть и произвели страшный погром евреев. Через неделю или больше в городе все затихло, а батурицы постепенно разошлись по домам. Дело в том, что 22-го февраля батурицев поддерживали горожане и в том числе евреи.

Так прошел март месяц, хотя последнее время ходили уже слухи, что за Сеймом стоят немцы. 3-го апреля рано утром в Глухове вдруг раздались ружейные выстрелы и стук пулеметов. В 10 часов дня Путивльскою улицею немцы и с ними некоторые из глуховской [127 ст.] молодежи вошли в город, а в противоположенную сторону, на Шостку, отступили «большевики». Поговаривали, что немцы пришли к нам на три года и что за это время мы должны вооружиться и вообще подготовиться к новой атаке большевиков. С этой целью в Глухове устраивались часто собрания землевладельцев всего уезда. В городе, конечно, настроение опять было приподнятое, но порядок скоро был восстановлен. Бежавшая «от большевиков» глуховская знать постепенно возвращалась и водворялась в своих владениях. Летом жизнь уже потекла прежним руслом и только, попадавшиися на каждом шагу, немцы напоминали о военном положении края (рабская свобода).

Немцы, как известно, явились, по договору с Вильгельмом II¹⁰¹, для защиты от «большевиков» Украины с гетманом Павлом Скоропадским¹⁰² во главе, который, как глуховчанин, казалось, будет Глухову покровительствовать тем более, что при гетмане в Киеве были министрами еще два глуховских помещика – Дорошенка (дядя и племянник).

Конечно, в это время крестьяне должны были возратить помещикам все, ими взятое, наличностью или деньгами. Почти все помещики в данном случае действовали в свою пользу весьма энергично и даже беспощадно [128 ст.].

Летом в Глухове появился уже гетманский небольшой отряд войск с комендантом города, Бирваром, во главе (местный помещик). Старостою в городе был И. Нарбут¹⁰³ (отец художника), а потом Телегин (мой бывший ученик гимназии).

Так как граница Украины от Глухова близко, то красноармейцы иногда появлялись в пограничных наших селах, а 8-го ноября они сделали нападение даже на город, но немцами были отбиты. Когда получились в Глухове сведения о революции в Германии, настроение у

його керівництвом захопив Глухів та встановив владу більшовиків. (На Глуховщині почили пам'ять В. Е. Цыганка. Електронний ресурс. https://www.kpu.ua/ru/79693/na_gluhovschyne_pochtyly_pamjat_vetsyganaka.

¹⁰¹ Вільгельм II (1859 - 1941) – імператор Німеччини і король Пруссії (1888 – 1918) з династії Гогенцоллернів. (Кулинич І. М. Вільгельм II // Енциклопедія історії України / ред. кол.: В. А. Смолій (голова), В. Ф. Верстюк, С. В. Віднянський, В. О. Горбик та ін. – К.: Наукова думка, 2003. – Т. 1. – С. 557).

¹⁰² Скоропадський Павло Петрович (1873 – 1945) – державний і військовий діяч, Гетьман Української Держави (29 квітня 1918 – 14 грудня 1918), дитячі роки провів у родовому маєтку Тростянець, родина володіла маєтками у селах Полошки та Дунаєць (Детальніше див. літ.: Г. В. Папакін Скоропадський П. П. // Енциклопедія історії України. К.: Наукова думка, 2012. – Т. 9. – С. 614 – 616).

¹⁰³ Нарбут Іван Якович (1858 - ?) – поміщик Глухівського повіту. Закінчив фізико-математичний факультет Київського університету св. Володимира. Член Глухівської повітової управи (1892). Можливо, в 1907 – 1914 рр. – земський начальник 1-ї дільниці Новгород – Сіверського повіту. (Календарь Черниговской губернии на 1893 год. – Чернигов, 1892. – С. 286; Календарь Черниговской губернии на 1908 год. – Чернигов, 1907. – Отдел 4. Адрес-календарь. – С. 143; Календарь Черниговской губернии на 1909 год. – Чернигов, 1908. – Адрес-календарь – С. 150; Календарь Черниговской губернии на 1911 год. – Чернигов, 1910. – Адрес-календарь. – С. 168; Календарь Черниговской губернии на 1912 год. – Чернигов, 1911. – Адрес-календарь. – С. 172; Календарь Черниговской губернии на 1913 год. – Чернигов, 1912. – Адрес-календарь. – С. 182; Календарь Черниговской губернии на 1915 год. – Чернигов, 1914. – Адрес-календарь. – С. 192; Белецкий П. Георгий Иванович Нарбут – М., 1959; Білокінь С. І. Літопис життя і творчості Георгія Нарбута // Сіверщина в історії України. – К – Глухів, 2010. – Вип. 3. – С. 263 – 280).

немцев и даже в городе стало тревожное: немцы тревожились за свою родину и боялись быть окруженными красноармейцами нашими и даже своими, а горожане – новых боев.

Наконец, они получили приказ 26-го ноября город очистить. Поднялась великая паника: появились слухи, что будет в городе резня и потому почти все население [129 ст.] двинулось громадным обозом сначала на Кролевец и Сосницу, но, проехав 20 верст, многие решили повернуть на Путивль, где и оставались до нового года.

Многие же по железной дороге бросились на Конотоп, Нежин, Чернигов и Киев, а также на Харьков, Полтаву, Николаев, Одессу и Херсон. И это не зная, не буржуи, а самые простые смертные, – особенно евреи.

Ушедших из Глухова немцев сменили петлюровцы, но продержались в Глухове всего три дня, пока не пришли красноармейцы, которые и завладели всем.

Первого декабря уже была восстановлена Советская власть и продержалась она здесь около года. Первого мая 1919 года, на торжественном народном собрании, где речи лились на разных даже языках, один оратор-красноармеец, начал так свою речь: «Когда мы вошли в Глухов [130 ст.], мы решили, что этот город мертвых, – на улицах, кроме собак, нигде, – никого, дома почти все пусты и только кое-где показывались старухи и еще кое-кто». Я полагаю, что это сущая правда. Сколько мне известно, действительно, «большевики» вошли в совершенно пустой город. Так было почти до нового года. На Рождественских святках многие стали возвращаться из Путивля, Кролевца, Сосницы, Конотопа, Чернигова и прочих мест.

Далеко захавшие не все могли скоро вернуться. Например, Одесса, Херсон, Николаев и весь юг были совершенно отрезаны от остальной России, потому что там до марта месяца оставались немцы, англичане, французы и другие иностранцы и наши поезда туда не доходили. Эти беглецы, кто хотел, конечно, вернулись в Глухов только к апрелю месяцу [131 ст.].

К лету почти все глуховчане, кроме знати и военных, были уже на своих местах и, видимо, все примирились с своим новым положением. Полного успокоения, конечно, не могло быть, потому что к новым порядкам еще не привыкли, а, главное, новая власть еще не наладилась и не укрепилась, а в это время чуть ли не ежедневно повторялись слухи о том, что где-то идут колчаковцы, деникинцы, махновцы, петлюровцы и другие войска, с которыми придется, пожалуй, сражаться и Глухов опять будет свидетелем новой баталии.

Тяжело было жить в это время и материально, особенно тем, у кого все было расхищено и негде было взять ни пищи, – ни одежды. Это лето все горожане и служащие сеяли на ближайших полях картофель, сами ее обрабатывали, убирали и большею частью себе возили и носили ее домой [132 ст.].

Наконец, 14 сентября 1919 года, в Глухове утром начался бой с деникинцами и только к вечеру в город вступали последние по той же Путивльской улице, а большевики опять отступили на Шостку, но далеко не отошли и все полтора месяца пребывания в Глухове деникинцев, они подходили близко к городу и этим часто их тревожили. Два раза в это время Глухов держался у деникинцев на волоске и каждый раз они готовились к выступлению. Наконец, в ночь под первое ноября начался решительный бой между ними: красноармейцы начали палить из пушек верстах в пяти от города, а деникинцы им сначала отвечали тем же из огорода через улицу от моего дома, на огороде Николаенка (угол улиц Путивльской и Высокой), а потом в час ночи быстро оттуда ушли и утром уже город опять оказался в руках «большевиков» [133 ст.].

Таким образом Глухов у большевиков пытались отнять батуринцы, гетманцы, немцы, петлюровцы и деникинцы, но все эти попытки были тщетны и только «знили город». Далеко не все беженцы вернулись на родину. Кто погиб на чужбине, кто нашел себе приют в другом месте, а некоторые бежали даже за границу и там остались.

Этим у нас, в Глухове, революционные бои кончились. Власть окончательно перешла к «большевикам». Вот уже сколько лет прошло и теперь даже с трудом верится тому, что мы пережили, и как все это сравнительно даже легко перенесли мы. Лично мне помогло, думаю я [134 ст.], то обстоятельство, что я, как историк, лучше других разбирался в ходе текущих событий. Были случаи, хотя, правда, редкие что иные, приходили в отчаяние и лишали себя жизни.

Евреи здесь пережили «страшный суд», во время их погрома 22 февраля, 1918 года, а всем вообще гражданам тяжело было пережить всякое наступление на город с той или другой стороны. Приходилось прятаться в подвалах, погребах и других менее опасных местах. В такое время всякий раз улицы пустели, хотя попадались весьма немногие храбрецы, которые интересовались узнать и даже увидеть, где стреляют, кто – куда и прочее. Я с семьей проводил такое время в кухне, устроенной в подвале и оттуда ктонибудь (либо) из нас только изредка выходил посмотреть, все ли благополучно кругом. [135 ст.] Ничего не могу сказать о других, но у меня привычка все переносить более спокойно много мне помогла и под конец я уже мало и волновался.

В последнее сражение деникинские пушки стояли через улицу от моего дома только дула их повернуты были немного в бок, тем не менее я под конец даже заснул и только утром узнал, что в городе уже большевики, и увидел, что в соседнем доме, в какую сторону были направлены дула пушек, импетом воздуха побиты были многие стекла в окнах; в моем же доме все было благополучно, может быть, потому что ставни в нем на ночь были закрыты.

Так как на огороде, против моего дома, стояла целая артиллерийская батарея, то прислуга (12 чел[овек]) и лошади от одной пушки помещались [136 ст.] в моей усадьбе. Столько людей и лошадей меня страшно стесняли и, так как всем им мы должны были готовить пищу (продукты их), а прислуга наша, увидевши это, ушла домой, мне и особенно старшей моей дочери пришлось много работать. Так мы прожили только последние недели две, а раньше у нас стояли на квартире один только офицер с деньщиком. Когда вступила в Глухов эта артиллерия, а прежние ушли, к нам явился смотреть квартиру начальник артиллерии – англичанин и, увидев, что ему дается комната меньшая, чем у нас, раскричался, что шефом этого полка состоит «его величество английский король», назвал меня мерзавцем, сильно хлопнул дверью при выходе и в наказание прислал на квартиру столько людей и лошадей. Таким образом я познакомился с нравами и обхождением англичан с нами – русскими.

Пережитое нами время тяжелое и, конечно, было опасное, но все же я доволен тем, что судьба удостоила меня изучить революцию не только [137 ст.] по книге, но и на деле. Читать и спокойно философствовать о прочитанном, – это одно, а переживать все это и даже страдать совсем другое, да еще в мои годы. Хотя все это интересно с научной точки зрения, но с меня довольно и я отел бы умереть уже спокойно.

Теперь вернемся к Глухову. К весне 1920-го года Глухов представлял собою картину ужасную. Все лучшие дома в нем стояли без окон, дверей, без ограждений и прочее; через оконные дыры видны были полуразрушенные печки, ободранные или побитые стены и прочее. В таких домах, если сохранились где еще двери, или оконные рамы, [138 ст.] или дверцы в печках, желающие приходили и брали себе.

Советская власть, желая сохранить оставшееся, пробовала селить в этих домах сторожей, но выходило еще хуже: раньше брали только то, что легко можно было взять и унести, а теперь эти сторожа потихоньку для отопления квартиры стали разбирать потолки и прочее.

Все дома с оценкой (прежней) выше трехсот рублей были национализированы оставались без всякого ремонта. Многие из них были в ужасном виде и пустовали. Обыкновенно жильцы сами даже пустошили занятые ими помещения (топились им, держали скот в свободных комнатах и птицу) и потом, через год или два, переходили в другое помещение, если таковое находили им более подходящим. Люди по разным причинам обратились в нищих: одни по бедности [139 ст.], другие – из боязни надеть на себя чтонибудь лучшее. Многие в городе испытывали голод, а зимою и холод, потому что лавки опустели и закрылись, а селяне в город не показывались, да и денег у многих в городе не было. Служащие получали, потерявшие ценность, деньги (миллионы) или кое-какую провизию в самом ограниченном количестве. Кто не голодал и мог жить в тепле, тому завидовали.

Первое время на Украине, как известно, губернии были уничтожены и вся она разделена на округа. Глухов сначала отошел к Новгородсеверскому округу и этим самым сделался волостью и, конечно, совсем опустел. Стояли пустыми дома даже сравнительно исправные и квартиры, конечно, были дешевы. Так продолжалось до осени 1925 года. Уже летом этого года

много раз из Новгородсеверска являлись автомобили с разными [140 ст.] начальными людьми, как говорили тогда, для осмотра Глухова, на случай перевода сюда округа.

Наконец, в сентябре месяце начался переезд округа к нам и в октябре уже все было кончено. Наш город страшно уплотнился и в таком положении должен был оставаться до лета 1926-го года. Уже в 1925 году начали раздавать некоторые национализированные дома прежним владельцам с обязательством их ремонтировать. С ранней весны 1926 года начались во всем городе ремонты, которые продолжались в 1927 и 1928 годах.

Ремонтировались дома частных лиц, как равно и национализированные, а также желкопа. Только к осени 1928 года были почти все дома исправлены. В центре города, на главной улице, не окончен ремонт одного [141 ст.] только большого дома, но в 1929 году он исправлен, как следует. Ремонтировались также в городе улицы, площади, скверы и тротуары. Главная центральная площадь очищена от базара, который перенесен в сторону бывшего городского сада, где и занял не только площадь так называемого «малого базара», но и место, бывшее под садом, который, к сожалению, погиб в первый годы революции.

Базары теперь в Глухове, особенно осенью, настолько велики, что часто не могли помещаться даже на новом месте и приходилось иногда занимать даже очищенную от базара центральную площадь, почему в 1929 году всех селян, приезжающих с своими товарами на базар, перевели к вокзалу, на Есманскую большую дорогу, что, конечно, для городских покупателей, особенно жителей Веригина и Усовки слишком далеко. Теперь прежний городской сад обращен в ровную площадь для [142 ст.] футболистов. Так же все магазины, которые теперь заняты торговлей, сосредоточенной в горробкоопх, райсоюзах, союзах кооперативов и пр[очие]. Гостиницы, столовые, кофейные, пивные также в полн[ой] исправности. Радио, кроме центрального, разбросаны по всему городу. Кроме разных больниц, политклиника занимает большое помещение, – бывший приют Терещенка и пр[очие]., а в 1929 году открылась еще новая плт. лечебница, под назв[анием] «Красный крест».

Бывшие мужск[ая] и жен[ская] гимназии, учительский институт, ремесленное училище, а также Федоровское и теперь заняты семилетками, педкурсами, политехникумом и другими учебными заведениями.

Новый городской сад с летним театром в нем пока большой, но уже расширен: засажен молодыми деревьями соседний большой огород, соединивший его с рощей, где были построены при земской больнице летние бараки. Сюда же примыкают и фруктовые большие сады, бывшие Хоменка, Спановского и Кучеренка. Получись всего под садом до двадцати десятин и на хорошем месте.

Разрушен до основания в само центре города старинный дом, последнее время [143 ст.] перед революцией, принадлежавший [В. М.] Амосову. И место это теперь представляет маленький скверик, пока еще почти пустой. Со временем, может быть, в летнее время глуховская публика будет здесь наслаждаться прохладой под акацией и другими деревьями, но теперь я смотрю на это место с большим сожалением. Разрушенный здесь старинный дом по внешнему виду, правда, как будто не представлял собою ничего особенного, но фундамент этого дома меня заинтересовал. Я не раз спускался в яму, где выбирали старинный, большими кусками кирпич, и рассматривал там на значительной глубине, оставшиеся нетронутыми кирпичные своды. Этот дом был каменный двухэтажный: верх представлял жилое помещение, низ – от главной улицы лавки, а дальше тоже жилье; а под лавками – погреба с кирпичными сводами и, что для меня самое интересное, под этими погребами оказались опять своды, но их уже не разбирали (кирпич от давности и сырости оказался совсем плохим), а засыпали землей и место сравняли. Жаль, что в Глухове нет археолога, который бы мог произвести археологическое исследование данного места [...].

Учебный год 1917 – 1918 мы еще сравнительно кончили спокойно. Летом тоже было спокойно. В августе [М. В.] Яворовский ездил в Киев и мы узнали, что в гимназиях изменили программы и что в одних из них вводится украинский язык, как отдельный предмет, а другие украинизируются совсем. Мы ввели украинский язык, как отдельный предмет, и начали заниматься уже по новым программам, как вдруг получаем телеграмму с предложением украинизировать нашу мужскую гимназию, начав с приговорительного и первых трех классов с тем, что в таком случае она будет признана казенной и с полным содержанием таковой на

казенный счет. Очевидно, было такое распоряжение гетманского правительства. Мы большинством голосов приняли это предложение и немедленно приступили к украинизации своей школы. Учеников на украинском языке не было, ученики за небольшим исключением этого языка не понимали, некоторые преподаватели тоже с ним мало знакомы и, конечно, украинизация наша была неудачна, но пришлось продолжать до самой эвакуации нашей Гимназии из Глухова, [147 ст.] 26-го ноября, когда немцы оставили город и должны были вступить красноармейцы.

Вернулись мы в Глухов (из Путивля) об новом годе и с грехом пополам к лету закончили ученый год уже на русском языке. И вот тут-то для нас настала страдная пора для наших школ.

Летом в обоих зданиях мужской гимназии поместились красноармейцы, которые быстро загрязнили школу, попортили много мебели, разных учебных пособий, церковное имущество и прочее. Осенью и всю зиму заниматься пришлось в шубах в неотапленном здании бывшего пансиона, в комнатах с разбитыми окнами и пр[очее].

В новом 1919 – 1920 учебном году мы начали занятия со всеми учениками в меньшем своем здании (бывшем пансионе), так как главное здание после солдат оказалось [148 ст.] сильно поврежденным.

В первую половину учебного года классы почти не отапливались. Дров, конечно, не было. Сами ученики рубили деревья во дворе, разбирали начатый уже летом ледник и тащили дрова эти каждый в свой класс и грелись около горящих дров, не раздеваясь, потому что в классах было холодно. После нового года нам удалось возобновить занятия только 29 февраля и опять без дров. В конце января наше главное здание опять заняли солдаты, но в течение нескольких дней произошло три пожара, здание было приведено в полную негодность и солдатам пришлось оттуда уйти. Всю эту зиму в нашей школе происходило позорное хищение библиотеки, физического кабинета, электрических лампочек и пр. в нашей гимназии. Свобода некоторых учащихся, при слабом школьном надзоре, перешла всякие границы. Второго мая нам предписано было закончить все учебные занятия. Да и сами мы спешили скорее взяться за обработку своих огородов, без чего существовать нам дальше положительно было невозможно [149 ст.].

В конце июня сего же года наша гимназия, наконец, прекратила совсем свое жалкое существование и на место нее сначала были открыты советские трудовые школы 1-го и 2-го ступени, а двумя месяцами позже вместо них появилась «1-я и 4-я семилетки». Первая семилетка из основных классов гимназии и четвертая из параллельных и в нее же влились еще снизу «соборная приходская школа» и сверху – «образцовое училище». Кроме того, еще была выкроена мужская социально-экономическая школа из высших классов гимназии. Все эти школы должны были поместиться в здании бывшего пансионата при нашей гимназии, где предполагалось вставить выбитые в окнах стекла и исправить печи, но в сентябре уже наши оба здания немного были отремонтированы [150 ст.] и заняты солдатами, а школам пришлось разместиться по другим домам.

26-го ноября 1918-го года, перед наступлением красноармейцев на Глухов, женская гимназия, несмотря на объявленную эвакуацию и на то, что почти весь город эвакуировал, осталась на месте и даже неодобрительно отнеслась к преподавателям, бежавшим из Глухова. Уехавшие, а потом вернувшиеся некоторые учительницы уроков до конца учебного года не получили, в мужской же гимназии и других учебных заведениях ничего подобного не было, потому что эти школы эвакуировали.

Представители Советской Власти, конечно, обратили на это должное внимание и первое время старались женскую гимназию не теснить. Только в конце 1919 года ей пришлось перебраться в дом коммерческого клуба, где тогда помещалась беженская Виленская гимназия, а ее здание заняли тоже красноармейцы [151 ст.].

Здание женской гимназии было взято на три недели для офицерских курсов, но получить его обратно уже не удалось. В самом начале 1920 года туда поселили солдат и там повторилось все то же, что раньше было в мужской гимназии.

Летом 1920 года одновременно с мужской прекратила свое существование и женская гимназия. Из нее также сначала были выкроены трудовые школы первой и второй степени, а

потом 2-я и 3-я семилетки (2-я из основных классов гимназии и 3-я – из параллельных) и также социально-экономическая школа и все эти три школы должны были поместиться в здании женской гимназии, где также предполагалось вставить стекла [152 ст.] в окнах и поправить печи, но в сентябре и им пришлось искать себе временного помещения, а здание и этой гимназии заняли красноармейцы.

Одновременно закрылась также смешанная гимназия Ягодовского, известная в городе свою популярностью, как передовая школа, и из нее выкроена 5-я семилетка, а ученики Виленской малолюдной гимназии были рассеяны по всем семилеткам. Городские школы также рассеялись по семилеткам еще раньше. В 1923-м году детей всех этих семилеток перемешали, чтобы и следа не осталось от той или другой гимназии.

Один учительский институт остался и даже возвысился. Раньше он считался средней школой и даже немного ниже гимназии, а теперь программы в нем несколько расширились и он признан высшею школою – будущим рассадником советских учителей и учительниц средней школы, а его преподаватели признаны профессорами [153 ст.]. Эти профессора – [К. П.] Ягодовский, [В. В.] Голубев¹⁰⁴, [Е. Ф.] Русов¹⁰⁵, [В. К.] Федоренко¹⁰⁶, [В. К.] Овсяный¹⁰⁷, [О. П.] Алексева¹⁰⁸, [М. П.] Леонтович, [Е. Г.] Сагарда и др[угие] были желанными на всех

¹⁰⁴ **Голубев Викторин Васильович** – викладач російської мови та методики; теорії та психології художньої творчості, соціального виховання; дитячої літератури; творчих методів роботи з мови; курсу виразного читання в Глухівському учительському інституті (інституті народної освіти) (10 серпня 1910 – 1924) (*Детальніше див. літ.: Крижанівський В. Викладачі Глухівського інституту (1874 – 1924): Біобібліографічний словник. - Кропивницький – Глухів, 2017; Зенченко Н. С. «Мой институт» // Соборний майдан. 2009. № 1. С. 6; Там само. № 3. С. 6).*

¹⁰⁵ **Русов Е. Федорович** – викладач географії в Глухівському інституті народної освіти на 1921 р. (*ЦДАВОУ (м. Київ). Ф 166. Оп. 6. Спр. 826. Арк. 8 – 8 зв.; ПМГНПУ. Випуска І. М. Ляшка, у якій подається перелік випускників та викладачів Глухівського інституту за 1921 р.; Крижанівський В. Викладачі Глухівського інституту (1874 – 1924): Біобібліографічний словник. - Кропивницький – Глухів, 2017)*

¹⁰⁶ **Федоренко Василь Костянтинівич** – викладач історії української й російської культури, методології історії та методики шкільного викладання історії; історії України, соціології; історії революційних рухів; основи радянського устрою в Глухівському учительському інституті (інституті народної освіти) (16 лютого 1916 – 1924)

Під час роботи в інституті залучався й до адміністративної діяльності, а саме: 1918 – 1919 рр. був секретарем ради, 1921 – 1922 рр. – членом правління інституту, завідувачем фінансовою частиною, 1922 – 1923 рр. – головою літературно-історичного відділу, а в 1923 – 1924 рр. – головою секції суспільствознавства та завідувачем підготовчих курсів при Інституті народної освіти.

Восени 1924 р. переїхав до Ленінграда (нині – Санкт-Петербург). На новому місці працював директором школи, завучем школи, викладачем середньоосвітніх шкіл та робітфаків. Викладав математику, оскільки у 1920-х рр. історія як предмет була зліквідована. Наприкінці 1930-х рр. знову почав вести предмет історію в школах Виборзького району міста Ленінграда. (*Календарь Черниговской губернии на 1905 год. С. 23; Календарь Черниговской губернии на 1906 год. С. 24; Календарь Черниговской губернии на 1907 год. С. 26; Календарь Черниговской губернии на 1908 год. С. 26, 27, 108; Календарь Черниговской губернии на 1909 год. С. 113, 232; Календарь Черниговской губернии на 1911 год. С. 26, 117; Календарь Черниговской губернии на 1912 год. С. 26, 28; ПМГНПУ. Посвідчення В. К. Федоренка, видане Глухівським ІНО від 29 липня 1924 р. 2 арк.; ПМГНПУ. Автобіографія В. К. Федоренка 1936 р. (допис від 4 травня 1940 р.). – Арк. 1 - 4; ПМГНПУ. Коротка біографічна довідка на В. К. Федоренка, яку 10 січня 1972 р. склав М. В. Федоренко. – Арк. 1 - 2; Зенченко Н.С. «Мой институт». С. 6; Авдасєв Валерий «Мильоны навевяных чар». Романтизм и судьба Василия Федоренко (5. 08. 1878 – 1942) // Голос Часу (Ямпіль). 11 квітня 1997. № 27. Арк. 1 – 3; Енциклопедія історії України. К, 2013. Т. 10. С. 275 – 276; Павло Костянтинівич Федоренко: (Біобібліогр. покажч.) /Скл. О. Б. Коваленко. Чернігів, 2003. 24 с.; СРІБНІ нитки /Передм., упоряд., комент. В. В. Ткаченко, Л. С. Федоренко, І. О. Гордєєва. К, 2001. 140 с.; Крижанівський В. Викладачі Глухівського інституту (1874 – 1924): Біобібліографічний словник. - Кропивницький – Глухів, 2017).*

¹⁰⁷ **Овсяний Василь Костянтинівич** – викладач математики Глухівського учительського інституту (інституту народної освіти) (15 серпня 1909 – 1924). Також з 1910 – після 1915 рр. – викладач математики в Глухівській жіночій гімназії. У Глухові окрім викладацької діяльності активно займався художньою самодіяльністю разом із Я. Я. Ступкою та І. А. Войтенком.

Восени 1924 р. подав прохання про зарахування в штат Ніжинського інституту народної освіти. Через відсутність вакансій було відмовлено. Після 1924 р. працював у політпросвітшколі в м. Краснослободськ Мордовської АРСР (нині – місто в Республіці Мордовія, РФ) (*Детальніше див. літ.: ЦДАВОУ. Ф 166. Оп.2. Спр. 1055. Арк. 63 зв. – 64; ДАЧО. Р. – 674. Оп.1. Спр. 70 Арк. 2, 11; ПМГНПУ. Лист Є. Ф. Пашкевич до М.І. Ляшка від 18 лютого 1972 р.; Там само. Ляшко І. М., Гамалій А. Т. Столітній шлях. Нарис історії Глухівського державного педагогічного інституту. Глухів, 1973. Арк. 18; Крижанівський В. Викладачі Глухівського інституту (1874 – 1924): Біобібліографічний словник. – Кропивницький – Глухів, 2017).*

¹⁰⁸ **Алексєєва Ольга Порфирівна** – викладач фізики та математики в Глухівській жіночій гімназії (1917 – 1919); фізики, органічної хімії, диференціальних та інтегральних числень в Глухівському інституті народної освіти (лютий 1919 р. – лютий 1923 р.). Також упродовж чотирьох років в інституті займала адміністративні посади: заступника голови педагогічної ради, голова ради фізико-математичного відділення інституту; завідувач фінансовою частиною інституту; член та секретар тарифної комісії інституту; декан.

собраннях, где многие из них часто выступали с большим успехом. Кто мог выступать и уметь своим словом обратить на себя внимание (специальных солидных знаний тут не требовалось), тому открывалась в данное время и даже в будущем широкая дорога. Он был желанным везде.

В наших социалках и семилетках выступлением на собраниях обратили на себя внимание братья Андриевские¹⁰⁹ (сыновья глуховского митрофорного протоиерея), Сагарев, Бельский, Рыбалка, [В. А.] Кулак¹¹⁰, [А. В.] Малиношевский¹¹¹, братья Филонцы¹¹², Борщ и другие.

Как поставлено было учебное дело в социально-экономической смешанной школе (мужская и женская слились в одну), сказать не могу, – я там не принимал участия, но на одном каком то [154 ст.] собрании при мне заведующий школой Михаил Андриевский делал весьма благоприятный для своей школы доклад о ней и особенно был в восторге, помню, от преподавания своего брата, Митрофана, и от результатов такого преподавания.

Я преподавал в двух семилетках, но хвалить их подобно [М. И.] Андриевскому не могу. Школы получились новые, но учащие и учащиеся в большинстве остались старые и прежняя обстановка: если не хуже (отсутствие учебников и пособий новых и даже старых, отсутствие прочетных книг, бумаги, перьев и других пособий), а потому и в новых наших школах успехи были неважные, тем более, что многие наши учащиеся страшно обленились или, лучше сказать, разбаловались [155 ст.].

Для поднятия успешности в 1922 году весной даже были назначены в семилетках выпускные экзамены и в каждой семилетке плохие ученики выпускного класса остались тогда на второй год. Мера эта была, конечно, неудачная.

Тогда же в наших школах была произведена ревизия остатков наших библиотек и все книги религиозного и патриотического содержания согласно духу времени были исключены и многие уничтожены. Масса самых ценных книг даже для нашего времени погибла раньше, особенно в мужской гимназии.

Остатки библиотек бывших мужской и женской гимназий и федоровского училища были соединены в одну библиотеку и находились в здании бывшей мужской гимназии, но пользуются ими все школы. Эта библиотека сравнительно была небольшая, до двадцати шкафов, вероятно, а раньше в [156 ст.] одной мужск[ой] гимназии их стояло до 40, и главное, на сколько я мог убедиться, пропали самые ценные книги или они находятся в таком виде: Многих авторов томы не все, и многие книги без начала или конца. Журналы в таком же состоянии. Словом в разгар революции много книг пропало. Думаю, что за это время эта библиотека уже пополнена новыми книгами, согласно новым требованиям и новым задачам жизни, иначе это было бы преступлением.

1923 р. перейшла працювати в Донецький інститут народної освіти (нині – Луганський національний педагогічний університет ім. Тараса Шевченка). *(Детальніше див. літ.: ЦДАВОУ (м. Київ). Ф 166. Оп. 2. Спр. 1055. Арк. 63 зв. – 64, 27; Державний архів Чернігівської області. Р. – 674. Оп.1. Спр. 70. Арк. 2, 11; ДАЧО. Р-674. Оп. 1. Спр. 178. – Арк. 159; Крижанівський В. Викладачі Глухівського інституту (1874 – 1924): Біобібліографічний словник. – Кропивницький – Глухів, 2017)*

¹⁰⁹ **Андрієвський Михайло Іоанович (1887 - ?)**. Випускник економічного відділення Петербурзького політехнічного інституту (1917). Викладач курсу «Народне господарство» в Глухівському учительському інституті. **Андрієвський Митрофан** – брат Андієвського Михайла Іоановича *(Крижанівський В. Викладачі Глухівського учительського інституту. Біобібліографічний словник. – Глухів, 2017. – С. 7).*

¹¹⁰ **Кулак Вікентій Апполонович** – учитель Глухівського трикласного училища Федора Терещенка (1911 – після 1914) *(Календарь Черниговской губернии на 1912 год. – Чернигов, 1911. – Адрес-календарь. – С. 92; Календарь Черниговской губернии на 1913 год. – Чернигов, 1912. – Адрес-календарь. – С. 103; Календарь Черниговской губернии на 1915 год. – Чернигов, 1914. – Адрес-календарь. – С. 109).*

¹¹¹ **Малиношевський Олександр Володимирович (1892 - ?)**. Народився 1892 р. Закінчив Глухівську та Київську (Печерську) гімназії; історико-філологічний факультет Київського університету (1917). 1917 – 1919 рр. – викладав у гімназіях, комерційному училищі на Київщині. 1920 – 1923 рр. – працював у Глухові в школах I та II ступенів, 1-й семирічці та агрошколі. 1923 – 1925 рр. – завідувач Глухівським музеєм. Одночасно очолював 5-у семирічку, викладав у 2-й семирічці, на педагогічних курсах. 1925 – 1927 рр. – очолював Державний соціальний музей Донбасу (м. Луганськ). Після 1927 р. очолював Конотопський окружний музей. 1937 р. – репресований *(Детальніше див: Принь М. О. Олександр Володимирович Малиношевський – завідувач Державного соціального музею Донбасу (1925 – 1927) // Сівєрицина в історії України. – К. – Глухів, 2012. – С. 368 – 370).*

¹¹² **Філонєць** – член прийомної комісії в Глухівські педагогічні курси в жовтні-листопаді 1924 р. Був членом КП(б)У. На 1924 р. – 28 років *(ППМГНПУ. – Ф. 166. – Оп.3. – Спр. 280. – арк. 2)*

Гимназическая церковь была уничтожена и теперь там зал (иконостас продан, а ценные предметы из школы увезены). А где девалась институтская церковь, – это тайна и до настоящего времени (до большевиков была церковь, – пришли они, церковь исчезла безследно: никто ничего не знает, как тогда говорили). Зато честь и слава [К. П.] Ягодовскому, который сумел сохранить в целости библиотеку и все институтские учебные пособия. Всем этим, конечно, пользуются учащие и учащиеся в институте соц[иального] воспи[тания] и на педкурсах, а ненужные книги у них, вероятно, отобраны.

Когда Глухов стал волостью Новгородсеверского округа, его правительственные учреждения [157 ст.] сократились; а некоторые и совсем пошли на смарку. Началось сокращение служащих: кто уехал в Новгородсеверск, но большинство осталось без места. Школы также сократись, почему должна была произойти и чистка учителей. В 1923 году, летом я остался только на «вечерних курсах для взрослых» и то, как оказалось, только до 7 февраля 1924 года, когда последние были закрыты за недостатком средств. Я стал безработным.

К осени 1923-го года у нас остались только три семилетки: 1) первая, бывшая мужская гимназия; 2) вторая, бывш[ая] женск[ая] гимназия и 3) третья украинская, куда поступили все, желающие, украинизироваться. В это время выдвигается среди учителей Викентий [158 ст.] Кулак, как заведующий первой семилеткой. Сначала он был как быв[ий] владелец земли сокращен, но скоро сумел обратить на себя внимание (удачно прочитал антирелигиозную лекцию и пр[очее]) и быстро стал повышаться. Это «homo humanissimus» во всех отношениях – человек везде умеющий быть на своем месте и со всеми всегда в хороших отношениях. Ему только одному дали средства отремонтировать его школу, как «пролетарскую» и из бывшей церкви при ней оборудовать зал для нужд школы.

Летом 1924 года все семилетки он соединил в одну школу (режим экономии) с четырьмя отделениями (одним русским и тремя украинскими); хотя сам он и не ширый украинец, но [159 ст.] украинизация в это время уже требовалась.

В этой объединенной семилетке впервые вводит обязательными политическую и антирелигиозную пропаганду и [В. А.] Кулак, конечно, тут был вполне на своем месте, а его лучшими помощниками в этом деле были: [А. В.] Квитковская, Зингаль, [И. А.] Часовников¹¹³, [Е. Ф.] Вершигора и другие. Нашу школу сразу поставили на должную высоту тем более, что [В. А.] Кулак сумел заставить детей заниматься и по другим предметам.

Летом 1924 года Глуховский учительский институт был закрыт и все так называемые тогда «профессора» его из Глухова ушли. За ними начали уходить от нас и другие более активные школьные работники. Как, напр[имер], братья Андриевские, Сагарев, Филонцы, [А. В.] Малиношевский, Бельский и даже [В. А.] Кулак через год оставил свою объединенную семилетку и уехал на Донбасс. В следующем году, когда [В. А.] Кулака уже не было «единая семилетка» прекратила свое существование и из нее получились: первая русская семилетка (в бывшем пансионе при муж[ской] гимназии), вторая украинская со многими параллельными классами семилетка (в бывш[ей] жен[ской] гимназии) и еще одна украинская, так называемая «Опытная» школа-семилетка (в здании быв[шей] муж[ской] гимназии). Последняя считалась образцовой и туда выбирали более активных учителей и даже учащихся, но в 1928 году она слилась с остальными школами и утратила свои привилегии.

В помещении учительского института скоро открылась новая, немного высшее семилетки, педагогическая школа «Педкурсы» для [161 ст.] подготовки нового кадра, главным образом сельских учителей, а затем открыт был и учит[ельский] институт соц[иального]

¹¹³ **Часовніков Ілля Артемович** Народився в Миколаєві 1887 р. Закінчив історико-філологічний факультет університету св. Володимира (1911). Викладач російської мови та літератури в Глухівській чоловічій гімназії (1911 – 1920). На початку 1920-х рр. викладав у Глухівській пролетшколі; певний період був завідувачем Глухівським краєзнавчим музеєм. 1925 – 1938 рр. – директор Артемівського окружного музею. Після відвоювання краю Червоною Армією став директором геологічного музею тресту «Артемвуглерозвідка» (*Календарь Черниговской губернии на 1912 год. – Чернигов, 1911. – Адрес-календарь. – С. 95; Календарь Черниговской губернии на 1913 год. – Чернигов, 1912. – Адрес-календарь. – С. 100; Памятная книжка Киевской губернии на 1915 г. с приложением адрес-календаря губернии. – Киев, [1915]. – С. 106; Татаринов С. Й. «Глухівець» І. А. Часовніков у Артемівському окружному музеї у 20 – 30-х роках // Сівєричина в історії України. – К – Глухів, 2013. – С. 525 - 527).*

восп[итания], но прежние учителя не вернулись. В 1931 г[оду] в Глухов из Чернигова переведен институт пеньководства со всеми своими воспитанниками.

Все это время бывшее ремесленное училище постепенно дополнялось высшими классами и, наконец, сделалось «проф. техшколою» и при ней «кустпромшкола». Такая школа, думаю, должна больше удовлетворять потребностям края. В этой школе я преподавал географию во всех классах в течении всего 1922/23 учебного года. Заведовал ею тогда [М. М.] Беликов, – человек энергичный, но без высшего образования и потому, кажется, ему пришлось расстаться с этой школой, хотя, конечно, он был долголетний практик и со своим делом справлялся. Самый важный предмет – математика в старших классах этой школы, находится в руках опытного и знающего математика – [Н. А.] Климантовича и потому [162 ст.] ученики ее, думаю я, вполне в курсе своего дела.

В 1927 году, для удовлетворения местных нужд, в Глухове открылась еще «Торгово-кооперативная школа», которая впрочем оставалась у нас недолго и потом переведена была в Одессу. Но все эти наши учебные заведения далеко не всех удовлетворяют и многие, по окончании их, занявшись летом математикой и другими предметами, уезжают из Глухова пробивать себе лучшую дорогу.

В 1928 году у нас открылась еще «школа кройки», но это, конечно, особенного значения не имеет и поступают туда большею частью будущие хозяйки и даже настоящие, более пожилые.

Еще осенью 1925-го года в Глухов переведен округ и город быстро начал оправляться во всех отношениях, но его школы подвинулись мало. Прежние лучшие педагоги ушли, а новых что-то не видно и не слышно. Почему так? [163 ст.]. Вот тут-то нам нужно призадуматься. Было плохо и теперь не лучше. Старая школа разложилась, а новая не сорганизовалась. Я думаю, что наша школа и новая требует демонтажа (не в Глуховщине, а вообще). Положение трагическое. А кто виноват в этом? Мы педагоги сами: все революционное время, почти целую четверть двадцатого века, нам нужно было со всех сил работать, а мы много говорили и ничего не делали, полагая, что в этом и заключается свободная работа в школе. Старая школа работала по принуждению, новая же добровольно должна работать еще более, а для этого наши педагоги должны быть даровитыми и хорошо подготовленными. По-моему мы должны все сделать, чтобы привлечь в школу наши лучшие силы и тогда дело наладится. Мы должны достигнуть того, чтобы учащиеся сознавали свой долг держать школу в чистоте и порядке, а тем более держать себя [164 ст.] прилично в этой школе и посещать ее сознательно для своего развития и получения знания, а не баловства ради. Молодежь, а тем более дети должны развиваться, но все в меру и в свое время.

В старой средней школе состав преподавателей был почти исключительно мужской и только в женских средних школах преподаватели больше женщины, особенно в низших классах, но и тогда жаловались, что более энергичные и способные люди в школу не идут, а теперь все школы переполнены педагогическим женским персоналом и нередко очень молодым или, что еще хуже, многодетным, которому не до чужих детей. Кроме того, классы новой школы многочисленнее прежних, а учащиеся получив больше прав, стали много бойче и смелее, и в результате, мне говорили, теперь нередко молодая и неопытная [165 ст.] преподавательница выходит из класса после своего урока со слезами на глазах, а учащиеся, заметив это, орут еще больше и, не стесняясь, со всех сторон толкают ее, пока она не скроется в учительской. Если это так, картина печальная. Их нужно привлечь, хотя бы принудительно, но разумно.

Молодых педагогов-мужчин теперь мало. Все они бегут из школы, потому что работа здесь трудная, а оклад жалованья совсем мизерный и положение далеко неважное. Для блага нашего на школу необходимо обратить особенное внимание. Не будем на это дело жалеть средств и привлечем в школу лучшие педагогические силы. Успех школьного дела зависит главным образом от того, насколько талантливы и опытны его исполнители.

Старая школа в разгар революции ожила и воспрянула духом. Многие старые педагоги [166 ст.] радовались, ожидая больших успехов от новой школы. Теперь они разочаровавшись и большею частью молчат и даже плачут: никто их не жалеет – они сироты, а труды их мало

приносять пользы. А кто не может плакать, тот идет по другой дороге и устраивается много лучше.

Летом 1928 года к нам прибыла в небольшом числе конная артиллерия и заняла прежние Батуринские казармы, к тому времени немного оправленные. Ровно через год после этого нас посетил дорогой гость для нас, т. [Г.] Петровский¹¹⁴, но, к сожалению, оставался в Глухове недолго и мне не пришлось его видеть [167 ст.].

В 1925 – 1926 годах я заведывал Глуховским музеем и потому могу кое-что припомнить об этом учреждении.

Я уже упоминал, когда и как в Глухове образовалась музейная коллекция иди «маленький музей» при городской библиотеке в новом земском доме. В разгар революции эта коллекция сохранилась и то не вся, только благодаря директору учительского института, [К. П.] Ягодовскому, который перевез ее в институт, когда увидел, что она расхищается. Затем он позаботился о том, чтобы туда же перевезли перевезенную из Киева дорогую стилевую мебель [Н. А.] Терещенка и затем перевез еще из села Ярославца (25 в[ерст] от Глухова) уцелевшую часть [168 ст.] Кочубеевских библиотеки и музея¹¹⁵.

Летом 1923 года все эти редкости и ценности из института были перевезены в дом бывшего дворянского собрания, где открыт был настоящий музей с назначением заведующим его преподавателя института [С. Ф.] Иваницкого¹¹⁶, который более года, особенно в летнее, ему свободное, время добросовестно потрудился там и выполнил, как следует, порученную ему работу. К сожалению музей не сразу попал в его руки и в это переходное время исчезло в нем много ценностей, но говорить об это я не буду: бесполезно, скучно и грустно.

Когда наш институт закрыли и [С. Ф.] Иваницкий уехал, его место занял мой ученик и даже родственник, [А. В.] Малиношевский, – человек также [169 ст.] с высшим образованием, энергичный и довольно способный, но, получая за музей гроши, он запер его и работал на разных поприщах, чтобы добыть себе и своей семье пропитание, а в музей заходил больше в свободное ему время – по праздникам и прочее и, по возможности, кое-что там делал. Когда же заработки в Глухове совсем стали плохи, [А. В.] Малиношевский тоже уехал из Глухова и музеем стал заведывать я.

¹¹⁴ **Петровский Григорій Іванович** (1878 – 1958) – член політбюро ЦК КП (б) У в 1920 – 1938 рр., голова ВУЦВК в 1919 – 1938 рр., один з організаторів Голодомору 1932 – 1933 рр. (О. М. Мовчан *Петровський Григорій Іванович // Енциклопедія історії України. К.: Наукова думка, – Т. 8. – С. 193 – 194*).

¹¹⁵ Ярославець (село Кролевецького району, Сумська обл.) – сімейне гніздо родини Кочубеїв в ХІХ – поч. ХХ ст. Перед революцією 1917 р. власником помістя був Петро Васильович Кочубей. У січні 1918 р. голова сімейства був вбитий більшовиками-муравйовцями у Києві, а син, Василь, разом з сестрою та матір'ю відправилися до Ялти. Звідти родина емігрувала у Францію.

Від садиби нічого не залишилося. Позолочені меблі в стилі бароко, бібліотека, колекція козацької та татарської зброї, картини, посуд та інші цінності потрапили в Глухівський краєзнавчий музей. Після Великої Вітчизняної війни багато експонатів з цієї колекції пропали, а ті що залишилися були передані в Сумський краєзнавчий музей (*Шемшученко Ю. Наш друг Туманский. – К.: «Юридична книга», 2000. – С. 38.*)

¹¹⁶ **Іваницький Сергій Федорович** – викладач історії в Глухівській чоловічій гімназії (1915 – 1918); історії мистецтв, історії загальної культури, історії марксизму, політекономії в Глухівському інституті (1918 – 1923). Також завідував інститутською бібліотекою та музеем. 1923 р. виїхав з дружиною у Петроград. З 1923 р. викладав історію в школі № 15 та на робітфаці Педагогічного інституту ім. О. І. Герцена (нині – Російський державний педагогічний університет ім. О. І. Герцена, РФ). 1925 – 1926 рр. викладав історію класової боротьби на робітфаці Технологічного інституту (нині – Санкт-Петербурзький державний технологічний інститут, РФ). У лютому 1930 р. став штатним викладачем Інституту шляхів сполучення (нині – Петербурзький державний університет шляхів сполучення, РФ).

У 1930 – 1931 рр. доцент політекономії в Ленінградському інституті водного транспорту (нині – Державний університет морського та річкового флоту імені адмірала С. Й. Макарова, РФ). З весни 1934 р. – доцент кафедри історії середніх віків в Педагогічному інституті (нині – Російський державний педагогічний університет ім. О. І. Герцена, РФ). У 1934 – 1936 р. в Педагогічному інституті вів просемінарії з історії середніх віків. До 1941 р. працював у Педагогічному інституті (нині – Російський державний педагогічний університет ім. О. І. Герцена, РФ).

13 червня 1938 р. захистив кандидатську дисертацію з теми: «Барська конфедерація». 30 червня 1941 р. на засіданні Вченої ради Ленінградського державного університету захистив докторську дисертацію з теми: «Крестьянское восстание на Правобережной Украине в 1768 г.». Дисертація зберігається у фондах Історико-педагогічного музею Глухівського національного університету ім. О. Довженка (*Глухівська чоловіча гімназія. Іваницький С.Ф. URL: giukhov-gymnasion.com/mijskayaagymnasion?id=160 (20. 03. 2017); Феофан Прокопович в воспоминаниях дочери Евы // Соборный майдан. 2014. № 6; Мовою документів. Глуховський краєведческий музей // Там само. 2014. № 1 С. 8; Зенченко Н. С. Мой институт. // Там само. – 2009. № 1. С. 6.; Сетевой биографический словарь историков Санкт-Петербургского университета в XVIII – XX вв.; ППМГНПУ. Выписка із протоколу № 10/55 від 2 липня 1941 р. про засідання вченої ради Ленінградського державного університету щодо захисту докторської дисертації історії С. Ф. Іваницьким.)*

Жалованье унаследовал я от [А. В.] Малиношевского 14 руб[лей] 10 коп[еек] в месяц, а работы, сколько угодно, лишь бы были силы и время, и даже срочной, запущенной [А. В.] Малиношевским. Конечно, мне дали на нее новый строк. Принял я такое ответственное место службы за такую мизерную плату, только потому что был [170 ст.] безработным, нуждался в деньгах и боялся за свое место в союзе.

Вступил я в должность 10-го апреля 1925-го года, а с 1-го мая музей уже был открыт и три дня в неделю я принимал посетителей, а остальное время должен был сидеть и выполнять срочную работу. При сдаче музея [А. В.] Малиношевский передал мне большую кипу разлинеенной по форме бумаги и от 3-го декабря 1924 года, такого рода распоряжения начальства на имя заведующего Глуховским музеем: «Препровождая при сем для музея, личное дело ф. № 7, инвентарную книгу № 2, общую инвентарную книгу ф. № 1, инвентарно-библиотечную ф. № 2 и заключение по политпросвету прил. ф. № 2 в двух экземп[лярах] [171 ст.] каждой, К-Отдел в срочном порядке предлагает внести в обще-инвентарную все без исключения имущество музея, здание, землю, инвентарь музея, ценности и все другие предметы, находящиеся в нем, с оценкой в золотых рублях. В инвентарно-библиотечную книгу заносятся только книги. Все вторые экземпляры: личного дела музея, инвентарной и библиотечной книг по заполнении представить в К-Отдел для проверки и отсылки в Окр-Ино».

Работы этой [А. В.] Малиношевский не начинал и срок подачи ее (10-го апреля) уже прошел, а мне теперь дали срок до 10-го августа. Летом я много потрудился и был доволен этой работой: у меня было много посетителей, срочная работа к августу оканчивалась и я нашел много материала для новых экспонатов, которые нужно было провести по всем каталогам и прочее. [172 ст.] Осенью и зимою я увлекся еще между прочим археологией и знакомством с Академией Наук при Петре I. Имея некоторую подготовку к черчению и рисованию, я к весне соорудил собственноручно десять экспонатов на кардоне в больших размерах. Из них пять знакомят нас с могилами эпох Киммерийской, Скитской, Сарматской, Славянской и Татарской и с содержимым в этих могилах, а другие пять – с фасадом Петровской Академии Наук, с расположением комнат в верхнем и нижнем этажах и с расстановкой шкафов с книгами в библиотеке и всяких редкостей в кунсткамере. Ко всему этому мною, конечно, в отдельной тетрадке приложены объяснения.

В музее я нашел интересный для меня экспонат: план Глуховской [173 ст.] крепости в 18-м веке. Для того, чтобы все понимали, где в то время проходили крепостной вал и стена, я в большем масштабе начертил карту теперешнего города и на ней красной полоской начертил эту стену с бойницами и четырьмя воротами в крепости. Публика этим планом была очень довольна, потому что все его хорошо понимали. Но уже в сентябре месяце того же года меня начали тревожить посетители иного рода; из Округа стали ездить к нам уполномоченные для осмотра лучших домов в городе для разных окружных учреждений, а в октябре месяце я должен был половину помещения в музее очистить для Окружного суда. Затем одно за другим последовали такие предложения: 1) От 24 октября 1925 года на имя зав[едующего] музеем: «Окрмісцгосп пропонує Вам негайно ослободити [174 ст.] помешкання в будинку бувш[ого] Дворянського зібрання, з огляду на те, що будинок цей займається Окрсудом»; 2) От 10 февраля 1926 года на имя инспектора политического просвещения: «Сделайте распоряжение зав[ящему] музеем очистить две комнаты для Окрсуда, перенеся все ценности в остальные три комнаты, проследив за аккуратным исполнением настоящего. Глав[ый] инсп[ектор] Лашников», а инсп[ектор] полит[ического] просв[ещения] передал это мне для исполнения; 3) От 22-го февраля 1926 года на имя зав[едующего] музеем: «Окрінспектура політосвіти пропонує всі дрова, які зустались не викоростувані передати в розпорядження Досвідньо-зразкової школи лікнепу. Інспектор політосвіти (подпись), секретарь (подпись)»; 4) От 19 марта 1926 года на имя зав[едующего] музеем: «Окріно пропонує відчинити музей [175 ст.] для огляду його дітьми глухівського дитміста». «Дні та години огляду призначте самі, повідомивши про це дитміста. Головн[ий] інспектор (подпись), Секретарь (подпись)»; 5) От 4 июня 1926 года на имя зав[едующего] музеем: «Інспектура Насосвіти пропонує Вам видати по вибору зав[ідуючого] драмсекцією робітничого клубу Арманова портрет будь якого царя чи князя на сьогоднішню виставу». «Портрет буде получений не пізніше 9 червня в іспраності.» Головн[ий] інспектор (подпись) інспек[тор] політосв[іти]. (подпись).

Распоряжения от 10 и 22 февраля я выполнил и таким образом музей мой превратился в кучи музейных вещей в одной большой и двух маленьких комнатах; остальные же выполнить я должен был отказаться, чем, конечно, оскорбил инспектора [176 ст.] Лашникова. Кроме того, по моей просьбе, заведующий Черниговским музеем, т. Вайнштейн, хлопотал в Харькове, чтобы улучшить положение в Глухов[ского] музея и, главное, чтобы обеспечить за ним бывшее его помещение. Все это привело к тому, что в октябре того же 1926 года я должен был уступить свое место новому заведующему, [Я. Н.] Морачевскому¹¹⁷, и уйти на покой с инвалидной пенсией 17 руб[лей] 76 коп[еек] в месяц, так как последнее время мое жалование было 40 руб[лей].

Перед уходом моим, 2-го сентября, у сторожа Окрсуда, как-раз под музеем, вечером загорелась сажа; выехали все пожарные и я почти всю ночь не спал, но все обошлось благополучно.

В 1925 году музей занимал [177 ст.] семь больших комнат и две маленькие. Четыре большие комнаты пришлось сразу отдать Окружному суду и потесниться в остальных; затем пришлось еще отдать две большие комнаты и сложить все в кучи; наконец, пожар под музеем заставил меня среди этих куч пропустить пожарных, чтобы убедиться в безопасности. Все эти неприятности в музее меня мучили. Я иногда дома ночью просыпался и думал о том, что под низом там живет сторож, но не мой, а судебного ведомства, который скоро переедет в новое помещение суда и музей останется совсем без сторожа. Как быть тогда и что предпринять без всяких средств для этого?! Подобные размышления в последнее время меня сильно беспокоили. Пожар [178 ст.] в музее меня расстроил еще больше. В 20-х числах октября, наконец, я сдал музей в полной исправности и тогда только вздохнул свободно. Более семидесяти экспонатов своих я отдал музею. Правда, обидно за мою преданность музею, за все волнения и хлопоты о нем получил такую награду, но я лично удовлетворен был тем, что мне удалось сохранить его в целости и отстоять за ним помещение. Через несколько дней после моего ухода Окрсуд перешел в дом, быв[шего] [Н. А.] Терещенко, и музею отдали полностью все здания быв[шего] дворянского собрания (в два света зал и 14 комнат).

Музей в Глухове ценный и развернуться ему теперь есть место. Все, что было археологически ценного у Кочубеев, Миклашевского, Неплюева, Терещенко и других магнатов нашего края, хранится [179 ст.] теперь в этом музее, кроме, конечно, того что было расхищено в разгар революции. В нем есть экспонаты, которые были бы нелишними в Москве, Киеве и других больших городах. Библиотека при музее также очень ценная. Есть много редких рукописей, перевезенных из библиотеки Кочубея в Ярославце и других мест.

В Глухове была городская библиотека очень ценная, но теперь сохранились только жалкие остатки. Теперь, конечно, постепенно пополняется новой литературой.

Музеи и большие библиотеки не любят перемещений, а между тем с этим далеко не везде считаются. Вот у нас уже поговаривают о перемещении музея в златоверхий храм, быв[ый] Терещенко. Мысль хорошая. Здание это находится в центре города, стиливое и для музея подходящее [180 ст.]. Кстати, несколько слов о христианских храмах в Глухове. Они требуют капитального ремонта. По крайней мере стиливые из них и остаток быв[шей] церкви [И. И.] Скоропадского (гетмана) по прежнему должны быть, мне кажется, украшением города, а не загрязнением. Какое их будет назначение, – это другой вопрос, которого я не касаюсь. Хотя могу сказать, что в златоверхом храме б[ывшего] [Н. А.] Терещенко хорошо поместить музей старины и искусства, в кладбищенских храмах – музеи культуры земли и тут же устроить опытные поля, а в Веригинском храме¹¹⁸ устроить крематорий для Глухова.

¹¹⁷ **Морачевський Яків Миколайович** – завідувач педагогічними курсами (вересень 1924 – грудень 1925). Після цього очолив Глухівський краєзнавчий музей. З його іменем пов'язані археологічні розвідки та розкопки 1928 – 1931 рр. на теренах Чернігівської (Коропський район) та Сумської областей (Глухівський, Путивльський, Шосткинський район) (А. С. Яненко *Археологічні колекції музеїв Чернігівщини у 1945 – 1946 рр. (за матеріалами архіву М. Я. Рудинського // Сіверщина в історії України. – К. – Глухів, 2013. – С. 531 – 534; Глухівський державний педагогічний інститут (1874 – 1994 рр.). – Суми, 1994. – С. 45).*

¹¹⁸ 1799 р. на Веригині було побудовано муровану Трьохсвятительську церкву; 1783 р. на Усівці – муровану Покровську церкву; 1780-1790-ті рр. на Білопівці – муровану церкву Зійшестя Святого Духа (Белашов В. І. *Глухів – столиця гетьманської і Лівобережної України. – Глухів, 1996. – С. 70).*

В этнографическом отношении Глухов далеко не чисто украинский город. Кроме евреев здесь много великоруссов, которые поселились тут в различные время и смешались с украинцами. В 15 – 20 верстах на восток от Глухова уже сплошною массою тянутся села великорусские (кацапы); на север – немного далее. Настоящей украинской речи здесь не услышите, как равно и правильной литературной русской речи. То и другое смешалось и получилась смесь. Встречаются в Глухове также поляки [181 ст.], латыши, немцы и другие народности.

Глухов один з древнейших городов нашей республики. Когда и кем он основан, не имеется никаких исторических точных данных. Из летописи мы только знаем, что в 1152 году суздальский князь Юрий¹¹⁹ и его союзники «поидоша на Вятичи... таже на Мценск оттуда же идоша на Глухов, ту и стаха, ожидая половцев», чтобы вместе идти против Чернигова. Волею судеб положение Глухова не раз менялось: в XIII веке он был уже укреплен рвом и валом, почему в нем и остановился с своими союзниками Юрий Суздальский, поджидая половцев. При нашествии татар Глухов уцелел и потому в конце XIII и начале XIV века был удельным городом и имел своих князей. В половине XIV века от моровой язвы он вымер совсем и надолго теряется из виду, но в XVII веке он опять делается сильной крепостью и в 1664 году своим храбрым отпором Яну Казимиру¹²⁰, королю польскому [182 ст.], обращает на себя внимание московского правительства. В XVIII веке Глухов – столица Украины¹²¹, в XIX в[еке] – только уездный городок Новгородсеверской и потом Черниговской губернии, а в XX в[еке], в разгар революции, полуразрушенный и опустевший городок-волость Новгор[одсеверского] округа, но потом окружной город на Украине, уступающий только немногим лучшим окруж[ным] городам¹²².

Тою же волею судеб не раз менялось и мое положение: в детстве мать меня баловала, как только могла; на 11-м году от рождения, оставшись сиротою, я с сестрой должны были жить и учиться в школе на 100 рублей, которые я получал с аренды за наше имение. В старших классах гимназии и в университете я имел уже частные уроки и два года последние получал даже стипендию и в деньгах не нуждался, а получив место учителя гимназии, тем более. Под старость я имел уже дом в Глухове, был заслуженным преподавателем и получал более 3000 руб[лей] жалования, хотя было много и работы, а прослужив 27 лет, стал получать до 2000 руб[лей] и даже больше пенсии и, оставшись на службе по найму, жалованье более 1000 руб[лей] и таким образом жил, как говорят, припеваючи. В разгар революции [183 ст.] жизнь, конечно, была плохая, но потом стало легче. В 1929 г[оду] меня лишили пенсии, как быв[шего] помещика (было до 200 дес[ятин] песков и болот), вероятно скоро останусь без дома и я тогда нищий.

Как глуховский житель, кому все в нем дорого и мило, не могу не выразить в эпилоге соболезнования о том, сколько горя и бед пережил этот город на своем веку.

По летописи в 1352 году он вымер весь от «чорной смерти» (моровой язвы). Нечто подобное в нем повторилось через 566 лет, в 1918 году, когда его оставили немцы и вошли туда красноармейцы. Последние сами были поражены тем, что они увидели, и один из них, через пять месяцев, 1-го мая 1919 года, на торжественном собрании начал свою речь именно тем, что, при вступлении в город, они признали его мертвым и были, конечно, этим очень поражены.

¹¹⁹ **Юрій Долгорукий (між 1096 і 1100 - 1157)** – князь суздальський, переяславський та київський (*Детальніше див.: М. Ф. Котляр Юрій Долгорукий // Енциклопедія історії України. – К.: Наукова думка, 2013. – Т. 10. – С. 706 – 707.*)

¹²⁰ **Глухівська оборона 1664 року** – один із центральних епізодів польсько-московської війни 1654 – 1667 рр. Розпочалася 23 січня 1664 року, коли авангард польських військ на чолі з королем Яном II Казимиром підійшов до полкового міста Глухів. Оборону міста очолював київський полковник В. Дворецький. В ході оборони захисники міста витримали два штурми від 29 січня та 8 лютого. У боях під Глуховом польські війська втратили близько 4 тисяч вбитими та пораненими. 9 лютого облога була знята. Тривала затримка польських військ біля цієї фортеці та втрати під час облоги стали однією з причин провалу зимової компанії польського короля 1663 – 1664 рр. (В. М. Горобець Глухівська облога 1664 // *Енциклопедія історії України. – К.: Наукова думка, 2013. – Т. 2. – С. 122.*)

¹²¹ Упродовж 1708 – 1782 рр. (з перервами) в Глухові перебували керівники Гетьманщини. Так, місто було резиденцією гетьманів І. Скоропадського, Д. Апостола, К. Розумовського; місцем розташування першої Малоросійської колегії (1722 – 1727), правління Гетьманського уряду (1734 – 1750), другої Малоросійської колегії (1764 – 1782). (*Белашов В. І. Глухів – столиця гетьманської та Лівобережної України. – Глухів, 1996.*)

¹²² Новгород-Сіверський в 1923 – 1925 р. був центром Ногород-Сіверської округи. 1925 – 1930 р. центр округи був перенесений в Глухів (*Белашов В. І. Глухів – столиця гетьманської та Лівобережної України. – Глухів, 1996 – С. 103.*)

Кроме собак и кое-где стариков, никого не было видно [184 ст.]. Страха ради все население город оставило и бежало в разные места, начиная с Кролевца и Путивля и кончая побережьем Черного моря. А что переживал город, когда в нем трещали пулеметы, а над ним летали несколько часов гранаты и другие снаряды?!

Деникинцы в Глухове стояли полтора месяца и как будто навели порядок, а каково было смотреть и переживать то время, когда на главной городской площади почти каждую неделю по несколько человеческих трупов по два три дня на столбах болтались повешенными?!

Наконец деникинцы ушли, а через два дня после этого красноармейцы нашли за городом, в снегу, до сотни расстрелянными своих собратьев и мы с ужасом узнали об этом и потом должны были смотреть, как [185 ст.] всех их по Путивльской улице перевозили в город и погребли в общей братской могиле¹²³, около пьедестала, где находился памятник [Н. А.] Терещенку.

При гетманщине Глухов, казалось, был счастлив, на деле же было далеко не так, тем более, что в то жестокое время всех важных преступников на Украине «забывали в колодки» и отсылали в Глухов для их публичного наказания.

В Глухове, в 1740 году, например, три вора и разбойника казнены были так: главному из них (« [П.] Мацапурь») пальцы ножные и ручные, нос и уши отрезали («Мацапура» у нас, в деревнях, бранное слово и теперь) [186 ст.], а потом живого посадили на кол, другого «четвертовали», а третьего живым сожгли. «Грошоробам» обычно заливали горло расплавленным металлом и прочее. Всех видов казней мы, конечно, и не знаем, но почти все они творились в Глухове.

Как известно, Глухов окружен был валом и рвом, которые были и еще «обрубь дубовый, вельми крыпокъ», все это было уничтожено только в начале XIX века почти со всех сторон. До сего времени вал сохранился только в западной и северо-западной сторонах.

В 1927 году, летом, в Глухове строились Усовский мост и длинная по болоту насыпь, для которой брали землю из городского вала, как раз в том месте [187 ст.] на северо-западе, где когда-то была на завороте бойница, и на моих глазах сколько там вырыли человеческих костей, черепов и прочее... Думаю, что это остатки казненных, а, может быть, и живыми зарытых в землю преступников или пленных врагов. При таких мыслях жутко смотреть на эти кости, но вместе с тем невольно задаешься вопросом, а что там, в этих подземных ходах, которые начинаются, как говорят, тут же, около этого вала, под «домиком «Мазепы»? Говорят, там запертая дверь чугунная где-то, но проникнуть туда, без подготовки, почти невозможно, а теперь тем более, так как «домик Мазепы» разобран и щебень с мусором [188 ст.] покрыл все это место.

А вот еще глуховские пожары. Уже за моей памяти было время, когда в Глухове по ночам не спали в страхе от поджигателей и от самых пожаров, которые тревожили нас почти каждое лето в 70-х годах прошлого века. А что было в XVIII веке, когда шайки поляков бродили у нас, занимаясь этим промыслом, и Глухов четыре раза (в 1724 году дважды, в 1748 и 1784 годах) был «приведен через сіи пожары почти в небытіе?!». Сама Екатерина II¹²⁴, узнав о страшном в Глухове пожаре в 1784 году, заинтересовалась этим и велела графу [П. А.] Румянцеву-Задунайскому «изслыдовать этотъ пьечальный фактъ и представить ей подробное донесеніе» [189 ст.].

Самое блестящее, а, может быть, для кого и счастливое (только не для всех) время в Глухове настало с приездом сюда гетмана Кирилла Разумовского. При нем «Глуховъ сдѣлался, по словам Дорошенка, маленьким Петербургомъ: в домъ гетмана играли французскія комедіи, на которыя приглашаемъ былъ знатный людъ».

Веригенская часть Глухова стала аристократической дачей, куда к гетману на лето приезжали гости даже из Петербурга. Так веселился гетман на своей Глуховской даче, но городу в это время было не до веселья. С этим отчасти знакомит нас «наказ жителей города

¹²³ При відступі денікінці в урочищі Борок вбили 82 полонених червоноармійців (*Історія міст і сіл Української РСР. Сумська область*. – К.: Інститут історії АН УРСР. – С. 212).

¹²⁴ Катерина II (1729 – 1796) – російська імператриця (1762 – 1796) (*Путро О. І. Катерина II // Енциклопедія історії України*. – К.: Наукова думка, 2007. - Т. 4. – С. 132–134).

Глухова Депутату Скоропадському в комісію для сочинення проєкта нового уложенія», в 1767 году [190 ст.].

1. Белашов В. І. Організація навчального процесу і персональний склад викладачів глухівських чоловічої та жіночої гімназій у 1870-х – 1920-х роках у спогадах викладача В. А. Мальченка // Сіверщина в історії України. К. – Глухів, 2011. – Вип. 4. – С. 361-365.
2. Білокінь С. Глухівська трагедія // Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць. Матеріали Восьмої науково-практичної конференції «Сіверщина в історії України» (м. Глухів, 15 – 16 жовтня 2009 р.). – К.- Глухів: 2009. – Вип. 2. – С. 159-167.
3. Білик І. Доля ярославських Кочубеїв крізь призму ХХ століття // Збереження історико-культурних надбань Сіверщини. – Глухів: РВВ ГДПУ, 2003. – С. 47-50.
4. Василенко М. П. Спогади. Щоденники, листування. – К.: Юридична думка, Академперіодика, 2008. – 718 с.
5. Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Б. Ю. Иванов, А. А. Комзолова, И. С. Ряховская. – Москва: РОССНЭП, 2008. – 735 с.
6. Гирич Я. М. Історичні розвідки викладача Глухівської чоловічої гімназії В. А. Мальченка про історію українського козацтва ХVІ – ХVІІ ст. // Історичні студії суспільного прогресу. 2016. № 4. – С. 98-128.
7. Гончаров А. Ф. Краткая хроника событий в городе Глухове в период гражданской войны. – Кучино, 1966 – 1967. – Тетрадь 1, 3, 4. (Глухівський міський краєзнавчий музей).
8. Дмитренко Н. М. Археологічні дослідження місцевих музеїв Північного Лівобережжя (у 20-х роках ХХ ст.) // Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць. Матеріали Восьмої науково-практичної конференції «Сіверщина в історії України» (м. Глухів, 15 – 16 жовтня 2009 р.). – К.- Глухів: 2009. – Вип. 2. – С. 198-201.
9. Zenchenko N. S. «Мой институт» (опублікувала І. Мошик) // Соборний майдан. – 2009 – № 1. – С. 6; № 3. – С. 6.
10. Карпов М Грізний рік. Із записок народного вчителя. – Харків: «Прапор», 1973. – 171 с.
11. Коваленко Ю. О. Поховання М. А. Терещенка у Трьох-Анастасіївській церкві м. Глухова // Збереження історико-культурних надбань Сіверщини. – Глухів: РВВ ГДПУ, 2004. – С. 108-111
12. Крижанівський В. М. Джерела з історії Єлисаветградського міського самоврядування (червень 1871 – лютий 1917 рр. – Дисертація канд. іст. наук: 07.00.06, Нац. акад. наук України, Ін-т укр. археографії та джерелознав. ім. М. С. Грушевського. – К., 2012.- 200 с.
13. Крижанівський В. М. Спогади Олександра Олексійовича Карпекіна про Глухівський учительський інститут міжреволюційної доби // Історичні студії суспільного прогресу, 2016 № 4. – С. 159-169.
14. [Мальченко В. А.] Город Глухов и его школы. Мои воспоминания о Глухове и его школах (гимназиях и др.). Работа Василия Андреева Мальченко (1-я тетрадь, до революции) // Справа «Василий Андреевич Мальченко (заслуженный преподаватель Глуховской мужской гимназии)» (Історико-педагогічний музей Глухівського національного педагогічного університету ім. О. Довженка). 56 с.
15. [Мальченко В. А.] Древняя Русь наша гордость. Работа бывшего преподавателя истории, бывшего ученика киевского профессора В. Б. Антоновича, Мальченко Василия Андреевича // Справа «Василий Андреевич Мальченко (заслуженный преподаватель Глуховской мужской гимназии)» (Історико-педагогічний музей Глухівського національного педагогічного університету ім. О. Довженка). 22 с.
16. [Мальченко В. А.] Заметки В. А. Мальченка по ревдвижению в Германии. (1927 г.) // Справа «Василий Андреевич Мальченко (заслуженный преподаватель Глуховской мужской гимназии)» (Історико-педагогічний музей Глухівського національного педагогічного університету ім. О. Довженка). 24 арк.
17. [Мальченко В. А.] Записки старого педагога Глуховских гимназий, советской семилетки и вечерних курсов для взрослых, инвалида Василия Андреева Мальченко (1930 г.) // Справа «Василий Андреевич Мальченко (заслуженный преподаватель Глуховской мужской гимназии)» (Історико-педагогічний музей Глухівського національного педагогічного університету ім. О. Довженка). 85 с.
18. [Мальченко В. А.] Записки старого педагога бывших Глуховских гимназий, потом семилетки и также вечерних курсов для взрослых, Василия Андреева Мальченко (тетрадь 1-я) // Справа «Василий Андреевич Мальченко (заслуженный преподаватель Глуховской мужской гимназии)» (Історико-педагогічний музей Глухівського національного педагогічного університету ім. О. Довженка). С. 1 – 78.
19. [Мальченко В. А.] Записки старого педагога бывших Глуховских гимназий, Василия Андреевич Мальченко (тетрадь 2-я, 1932 г.) // Справа «Василий Андреевич Мальченко (заслуженный преподаватель Глуховской мужской гимназии)» (Історико-педагогічний музей Глухівського національного педагогічного університету ім. О. Довженка). С. 79 – 190.
20. [Мальченко В. А.] Козачество до Богд. Хмельницького. Записки инв. труда Вас. Андр. Мальченко по истории Малорусского козачества до Богдана Хмельницкого // Справа «Василий Андреевич Мальченко (заслуженный преподаватель Глуховской мужской гимназии)» (Історико-педагогічний музей Глухівського національного педагогічного університету ім. О. Довженка). 73 с.

21. [Мальченко В. А.] Терещенко. Заметки заслуженного преподавателя бывшей Глуховской мужской гимназии, советской семилетки и вечерних курсов для взрослых В. А. Мальченко (1928 г.) // Справа «Василий Андреевич Мальченко (заслуженный преподаватель Глуховской мужской гимназии)» (Историко-педагогичний музей Глухівського національного педагогічного університету ім. О. Довженка). 47 с.
22. Мірошніченко О. М. Глухів в Українській революції (події 1917 – 1918 років за спогадами В. Барятинського) // Сіверщина в історії України. – К. – Глухів, 2015. – Вип. 8. – С. 257-264.
23. Мірошніченко О. М. Казарми 175 стрілецького Батуринського полку в Глузові як потенційна пам'ятка історії // Сіверщина в історії України. – К. – Глухів, 2011. – Вип. 4. – С. 365-368.
24. Пудовкіна А. С. Глухівський музей в археологічних дослідженнях 1920-х рр. // Сіверщина в історії України. – К. – Глухів, 2010. – Вип. 3. – С. 330-331.
25. Рахно О. Я. Земська діяльність М. І. Неплюєва // Сіверщина в історії України. – К. – Глухів, 2011. – Вип. 4. – С. 266 – 270.
26. Реброва Н. Б. Внесок голови Глухівських повітових зборів Василя Петровча Кочубея у становлення медичної допомоги в повіті // Сіверщина в історії України. – К. – Глухів, 2015. – Вип. 8. – С. 209-212.
27. Старков В. А. Малинка Олександр Никифорович // Енциклопедія історії України. – К.: Наукова думка, 2009. – Т. 6. – С. 471.
28. Терлецький В. В. Кочубеї у призабутих зв'язках з Глухівщиною // Сіверщина в історії України. – К. – Глухів, 2011. – Вип. 4 – С. 274-277.
29. Терлецький В. В. Маловідомі сторінки життєпису Терещенків // Збереження історико-культурних надбань Сіверщини. – Глухів: РВВ ГДПУ, 2004. – С. 101-105.
30. Тригуб О. О. До біографії Володимира Туманського (1809 – 1889) // Сіверщина в історії України. – К. – Глухів, 2011. – Вип. 4. – С. 256-259.
31. Тригуб О. О. Нові відомості про господарську діяльність поміщиків Туманських у першій половині ХІХ ст. // Сіверщина в історії України. – К. – Глухів, 2012. Вип. 5. – С. 247.
32. Усенко І. Б. Литвинова (Литвинова-Бартош) Пелагея Яківна // Енциклопедія історії України. – К.: Наукова думка, 2009. – Т. 6. – С. 177-178.
33. Хаценко О. О. Громадська діяльність П. Я. Дорошенка у Глухові // Сіверщина в історії України. – К. – Глухів, 2011. – Вип. 4. – С. 271-273.
34. Часницький М. М. Синагога: дім для молитов чи дещо більше? // Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць. Матеріали Восьмої науково-практичної конференції «Сіверщина в історії України» (м. Глухів, 15 – 16 жовтня 2009 р.). – К.- Глухів: 2009. – Вип. 2. – С. 195.
35. Часницький М. М. Глухівські євреї. Пам'ять жива // Збереження історико-культурних надбань Глухівщини. Матеріали Першої науково-практичної конференції (18 квітня 2002 р.). – Глухів, 2002. – С. 87-91.

В статье впервые опубликованы воспоминания глуховского педагога, историка, археолога аматора, Василия Андреевича Мальченко (1859 – после 1941) о Глухове и его жителях за 1870 – 1930 гг.

Ключевые слова: воспоминания, директор, гимназия, земство, пансион, Глухов, преподаватель, церковь, революция.

The memoirs by pedagogue, museum worker, and archaeologist-amateur Vasil Andriyovych Malchenko (1859 - after 1941) about the town in 1870 - 1930 were first published in the article. The author focused on a few key issues. First of all, it's a story of N. A. Tereshchenko family and its contribution to the development of urban infrastructure. Thanks to these patrons a copy of Kiev Volodymyrsky Cathedral appears in the city - Three Anastasievsk Church; barracks of the Baturin Regiment, the premises for the Hlukhiv Women's Gymnasium, boarding school for men's gymnasium, shelter for the poor and so on were built. Secondly, the story the formation, prosperity and closure of the Hlukhiv gymnasia.

Many pages of the manuscript are devoted to the controversial leader of Hlukhiv gymnasia M. F. Lazarenko. According to the memoir, it is thanks to the managerial abilities of the head the gymnasium received new training room and boarding house; funded by the state and local authorities they were provided with the best teachers (K. P. Rosenatovsky, I. Ya. Ploksin, O. N. Malinka, V. A. Malchenko, etc.). However, VA Malchenko draws one's attention to the despotic management methods of MF Lazarenko, which led to conflicts with the chairmen of the parent committee (for example, with P. Ya. Doroshenko), teachers (for example, with KP Raznatovsky) and so on. Unfortunately, other heads of high schools (inspector male progymnasia P. O. Chuikevich, directors K. I. Cauzen and L. Ya. Apostolov), though brilliantly, were described with sarcasm, but superficially one-sided.

Thirdly, the city and its inhabitants during The Revolution of 1917 are the key theme of memories. The author notes that at first the gymnasium teachers enthusiastically embraced the abdication of the king and took an active part in the restructuring management system of an educational institution. But optimism in 1917 was fast changed to shock and confusion during the Civil War of 1918 - 1920.

V.A. Malchenko presents examples of red terror against the Hlukhiv noble families in January 1918 (murder of V. M. Ammosov, von der Bregen etc.), the Jewish population (February 1918).

Fourthly, briefly, but in detail, the story of the museum formation in Hlukhiv in the early 1920s is reproduced. The author of the memoirs not only briefly reveals the activities and inactivity of the first directors (S. F. Ivanitsky, O. V. Malinoshevsky) of the museum, but describes his own contribution as a director and museum worker in collections preservation and exhibition creation, etc.

Keywords: director, gymnasium, inspector, district administration, boarding house, museum, teacher, church, revolution.

1. Bielashov V. I. Orhanizatsiia navchalnoho protsessu i personalnyi sklad vykladachiv hlukhivskykh cholovichoï ta zhinochoï himnazii u 1870-kh – 1920-kh rokakh u spohadakh vykladacha V. A. Malchenka // Sivershchyna v istorii Ukrainy. K. – Hlukhiv, 2011. – Vyp. 4. – S. 361 – 365.
2. Bilokin S. Hlukhivska trahediia // Sivershchyna v istorii Ukrainy. Zbirnyk naukovykh prats. Materialy Vosmoi naukovo-praktychnoi konferentsii «Sivershchyna v istorii Ukrainy» (m. Hlukhiv, 15 – 16 zhovtnia 2009 r.). – K.- Hlukhiv: 2009. – Vyp. 2. – S. 159 – 167.
3. Bilyk I. Dolia yaroslavetskykh Kochubeiv kriz pryzmu KhKh stolittia // Zberezhennia istoryko-kulturnykh nadban Sivershchyny. – Hlukhiv: RVV HDPU, 2003. – S. 47 – 50.
4. Vasylenko M. P. Spohady. Shchodennyky, lystuvannia. – K.: Yurydychna dumka, Akadempriodyka, 2008. – 718 s.
5. Hosudarstvennaia дума Rossyiskoi ymperyy: 1906 – 1917: Entsyklopedyia / B. Yu. Yvanov, A. A. Komzolova, Y. S. Riakhovskaia. – Moskva: ROSSNEP, 2008. – 735 s.
6. Hyrych Ya. M. Istorychni rozvidky vykladacha Hlukhivskoi cholovichoï himnazii V. A. Malchenka pro istoriiu ukrainskoho kozatstva KhVI – KhVII st. // Istorychni studii suspilnoho prohresu. 2016. # 4. – S. 98 – 128.
7. Honcharov A. F. Kratkaia khronyka sobytyi v horode Hlukhove v peryod hrazhdanskoï voïny. – Kuchyno, 1966 – 1967. – Tetrad 1, 3, 4. (Hlukhivskiy miskiy kraieznavchyy muzei).
8. Dmytrenko N. M. Arkheolohichni doslidzhennia mistsevykh muzeiv Pivnichnoho Livoberezhzhia (u 20-kh rokakh KhKh st.) // Sivershchyna v istorii Ukrainy. Zbirnyk naukovykh prats. Materialy Vosmoi naukovo-praktychnoi konferentsii «Sivershchyna v istorii Ukrainy» (m. Hlukhiv, 15 – 16 zhovtnia 2009 r.). – K.- Hlukhiv: 2009. – Vyp. 2. – S. 198 – 201.
9. Zenchenko N. S. «Moi ynstitut» (opublikovala I. Moshyk) // Sobornyi maidan. – 2009 – # 1. – S. 6; # 3. – S. 6.
10. Karpov M Hriznyi rik. Iz zapysok narodnoho vchytelia. – Kharkiv: «Prapor», 1973. – 171 s.
11. Kovalenko Yu. O. Pokhovannia M. N. Tereshchenko u Trokh-Anastasiiivskii tserkvi m. Hlukhova // Zberezhennia istoryko-kulturnykh nadban Sivershchyny. – Hlukhiv: RVV HDPU, 2004. – S. 108 – 111
12. Kryzhanivskiy V. M. Dzherela z istorii Yelysavethradskoho miskoho samovriaduvannia (cherven 1871 – liutyi 1917 rr.). – Kyiv, 2012. – 295 s.
13. Kryzhanivskiy V. M. Spohady Oleksandra Oleksiiovycha Karpekina pro Hlukhivskiy uchytelskyy instytut mizhrevoliutsiinoï doby // Istorychni studii suspilnoho prohresu, 2016 # 4. – S. 159-169.
14. [Malchenko V. A.] Horod Hlukhov y eho shkoly. Moy vospomynanyia o Hlukhove y eho shkolakh (hymnazyiakh y dr.). Rabota Vasylyia Andreeva Malchenko (1-ya tetrad, do revoliutsyy) // Sprava «Vasylyi Andreevych Malchenko (zasluzhennyi prepodavatel Hlukhovskoi muzhskoi hymnazyy)» (Istoryko-pedahohichni muzei Hlukhivskoho natsionalnoho pedahohichnoho universytetu im. O. Dovzhenka). 56 s.
15. [Malchenko V. A.] Drevniaia Rus nasha hordost. Rabota byvsheho prepodavatel'ia ystoryy, byvsheho uchenyka kyevs'koho professora V. B. Antonovycha, Malchenko Vasylyia Andreevycha // Sprava «Vasylyi Andreevych Malchenko (zasluzhennyi prepodavatel Hlukhovskoi muzhskoi hymnazyy)» (Istoryko-pedahohichni muzei Hlukhivskoho natsionalnoho pedahohichnoho universytetu im. O. Dovzhenka). 22 s.
16. [Malchenko V. A.] Zametky V. A. Malchenka po revdvyzheniyu v Hermanyy. (1927 h.) // Sprava «Vasylyi Andreevych Malchenko (zasluzhennyi prepodavatel Hlukhovskoi muzhskoi hymnazyy)» (Istoryko-pedahohichni muzei Hlukhivskoho natsionalnoho pedahohichnoho universytetu im. O. Dovzhenka). 24 s.
17. [Malchenko V. A.] Zapysky staroho pedahoha Hlukhovskyykh hymnazyi, sovetskoï semyletky y vechernykh kursov dlia vzroslykh, ynvalyda Vasylyia Andreeva Malchenko (1930 h.) // Sprava «Vasylyi Andreevych Malchenko (zasluzhennyi prepodavatel Hlukhovskoi muzhskoi hymnazyy)» (Istoryko-pedahohichni muzei Hlukhivskoho natsionalnoho pedahohichnoho universytetu im. O. Dovzhenka). 85 s.
18. [Malchenko V. A.] Zapysky staroho pedahoha byvsykh Hlukhovskyykh hymnazyi, potom semyletky y takzhe vechernykh kursov dlia vzroslykh, Vasylyia Andreeva Malchenko (tetrad 1-ya) // Sprava «Vasylyi Andreevych Malchenko (zasluzhennyi prepodavatel Hlukhovskoi muzhskoi hymnazyy)» (Istoryko-pedahohichni muzei Hlukhivskoho natsionalnoho pedahohichnoho universytetu im. O. Dovzhenka). S. 1 – 78.

19. [Malchenko V. A.] Zapysky staroho pedahoha byvshykh Hlukhovskykh hymnazyi, Vasyliia Andreeva Malchenko (tetrad 2-ya, 1932 h.) // Sprava «Vasylii Andreevych Malchenko (zasluzhennyi prepodavatel Hlukhovskoi muzhskoi hymnazyi)» (Istoryko-pedahohichnyi muzei Hlukhivskoho natsionalnoho pedahohichnoho universytetu im. O. Dovzhenka). S. 79 – 190.
20. [Malchenko V. A.] Kozachestvo do Bohd. Khmelnytskoho. Zapysky ynv. truda Vas. Andr. Malchenko po ystoryy Malorusskoho kozachestva do Bohdana Khmelnytskoho // Sprava «Vasylii Andreevych Malchenko (zasluzhennyi prepodavatel Hlukhovskoi muzhskoi hymnazyi)» (Istoryko-pedahohichnyi muzei Hlukhivskoho natsionalnoho pedahohichnoho universytetu im. O. Dovzhenka). 73 s.
21. [Malchenko V. A.] Tereshchenko. Zаметky zasluzhennoho prepodavatelya byvshei Hlukhovskoi muzhskoi hymnazyi, sovetskoi semyletky y vechernykh kursov dlia vzroslykh V. A. Malchenko (1928 h.) // Sprava «Vasylii Andreevych Malchenko (zasluzhennyi prepodavatel Hlukhovskoi muzhskoi hymnazyi)» (Istoryko-pedahohichnyi muzei Hlukhivskoho natsionalnoho pedahohichnoho universytetu im. O. Dovzhenka). 47 s.
22. Mirosnichenko O. M. Hlukhiv v Ukrainskii revoliutsii (podii 1917 – 1918 rokiv za spohadamy V. Bariatynskoho) // Sivershyna v istorii Ukrainy. – K. – Hlukhiv, 2015. – Vyp. 8. – S. 257 – 264.
23. Mirosnichenko O. M. Kazarmy 175 striletskoho Baturynskoho polku v Hluzovi yak potentsiina pamiatka istorii // Sivershchyna v istorii Ukrainy. – K. – Hlukhiv, 2011. – Vyp. 4. – S. 365 – 368.
24. Pudovkina A. S. Hlukhivskiy muzei v arkhеolohichnykh doslidzhenniakh 1920-kh rr. // Sivershchyna v v istorii Ukrainy. – K. – Hlukhiv, 2010. – Vyp. 3. – S. 330 – 331.
25. Rakhno O. Ya. Zemska diialnist M. I. Nepliuieva // Sivershchyna v istorii Ukrainy. – K. – Hlukhiv, 2011. – Vyp. 4. – S. 266 – 270.
26. Rebrova N. B. Vnesok holovy Hlukhivskykh povitovykh zboriv Vasyliia Petrovcha Kochubeia u stanovlennia medychnoi dopomohy v poviti // Sivershchyna v istorii Ukrainy. – K. – Hlukhiv, 2015. – Vyp. 8. – S. 209 – 212.
27. Starkov V. A. Malynka Oleksandr Nykyforovych // Entsyklopediia istorii Ukrainy. – K.: Naukova dumka, 2009. – T. 6. – S. 471.
28. Terletskiy V. V. Kochubei u pry zabutykh zviyazkakh z Hlukhivshchynoiu // Sivershyna v istorii Ukrainy. – K. – Hlukhiv, 2011. – Vyp. 4 – S. 274 – 277.
29. Terletskiy V. V. Malovidomi storinky zhyttiepysu Tereshchenkiv // Zberezhenia istoriko-kulturnykh nadban Sivershchyny. – Hlukhiv: RVV HDPU, 2004. – S. 101 – 105.
30. Tryhub O. O. Do biohrafii Volodymyra Tumanskoho (1809 – 1889) // Sivershyna v istorii Ukrainy. – K. – Hlukhiv, 2011. – Vyp. 4. – S. 256 – 259.
31. Tryhub O. O. Novi vidomosti pro hospodarsku diialnist pomishcheykiv Tumanskykh u pershii polovyni KhIKh st. // Sivershyna v istorii Ukrainy. – K. – Hlukhiv, 2012. Vyp. 5. – S. 247.
32. Usenko I. B. Lytvynova (Lytvynova-Bartosh) Pelaheia Yakivna // Entsyklopediia istorii Ukrainy. – K.: Naukova dumka, 2009. – T. 6. – S. 177 – 178.
33. Khatsenko O. O. Hromadska diialnist P. Ya. Doroshenka u Hlukhovi // Sivershyna v istorii Ukrainy. – K. – Hlukhiv, 2011. – Vyp. 4. – S. 271 – 273.
34. Chasnytskyi M. M. Synahoha: dim dlia molytov chy deshcho bilshe? // Sivershchyna v istorii Ukrainy. Zbirnyk naukovykh prats. Materialy Vosmoi naukovo-praktychnoi konferentsii «Sivershchyna v istorii Ukrainy» (m. Hlukhiv, 15 – 16 zhovtnia 2009 r.). – K.- Hlukhiv: 2009. – Vyp. 2. – S. 195.
35. Chasnytskyi M. M. Hlukhivski yevrei. Pamiat zhyva // Zberezhenia istoriko-kulturnykh nadban Hlukhivshchyny. Materialy Pershoi naukovo-praktychnoi konferentsii (18 kvitnia 2002 r.). – Hlukhiv, 2002. – S. 87 – 91.